

Российская академия наук
Уральское отделение
Коми научный центр
Институт языка, литературы и истории

ПОВСЕДНЕВНАЯ ЖИЗНЬ
КОМИ КРАЯ

Выпуск 2

Сыктывкар, 2006

УДК 947.07/084.6 (470.13)

ПОВСЕДНЕВНАЯ ЖИЗНЬ КОМИ КРАЯ. – Сыктывкар, 2010. – Вып. 2. 2-е изд. дополн. – 128 с. (Институт языка, литературы и истории Коми НЦ УрО РАН).

В сборник статей вошли материалы, посвященные различным сторонам повседневной истории крестьян и горожан Коми: быту духовенства Коми края в XIX в., усть-сысольским чиновникам конца XIX – начала XX в., тому, какой скот держали коми крестьяне в 1920-е гг. Подробно рассказано о жизни обитателей столицы автономии в 1930-х гг., а также о женском движении в Коми в 1920–1930-е гг. Публикуются материалы газеты «Зырянская жизнь» («В Зырянском крае»), рассказывающие о жизни горожан в 1919 г. и др.

Редакционная коллегия

А.Ф.Сметанин (председатель), И.Л.Жеребцов (зам. председателя), О.В.Золотарев, А.Д.Напалков, В.А.Семенов, А.И.Таскаев, М.В.Таскаев (отв. секретарь), А.Н.Турубанов

Ответственный редактор и составитель выпуска
доктор исторических наук И.Л.Жеребцов

Рецензенты

доктор исторических наук, профессор В.И.Чупров
кандидат экономических наук Е.Н.Рожкин

ISBN 5-89606-287-7

© И.Л.Жеребцов, составитель, 2006
© Авторский коллектив, 2006
© ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН, 2006

ПРЕДИСЛОВИЕ

Институт языка, литературы и истории Коми научного центра Уральского отделения Российской академии наук издает немало трудов, посвященных различным проблемам истории и филологии. Публикации ученых ИЯЛИ весьма разнообразны и по своей направленности: одни адресованы относительно узкой группе специалистов, другие представляют интерес для более широких научных кругов, а третьи (при всей их несомненной научности) с удовольствием читаются не только историками или филологами, но и учеными других специальностей – да и не только учеными, а, в сущности, всеми, кому любопытно узнать что-либо новое об истории и культуре Коми. Я всегда внимательно слежу (не только «по долгу службы», но и в силу личной заинтересованности) за публикациями сотрудников ИЯЛИ, особенно историков, неплохо знаю круг их научных «увлечений» и, казалось, примерно представляю, каких работ можно ожидать от них в ближайшем будущем. Однако появление новой серии – «Повседневная жизнь Коми края» – стало для меня приятным сюрпризом.

Как справедливо отметил в предисловии к первому выпуску серии директор ИЯЛИ А.Ф.Сметанин, истории повседневности присущи две черты – эта проблема, с одной стороны, имеет большую научную значимость, а с другой, она вызывает чрезвычайное любопытство у читателей, от науки весьма далеких. И тем более важно, что ученые института взялись за осуществление этого очень актуального, но и трудоемкого проекта. В подобных случаях нередко дело останавливается после выхода одной книжки, пусть даже и очень интересной и хорошо оформленной (последнее подчеркну особо: сборник приятно взять в руки, дизайн обложки разработан довольно удачно). Но выход второго выпуска (не менее интересного, чем первый) свидетельствует, что исследовательский и издательский проект «Повседневная жизнь Коми края» состоялся. Хотелось бы пожелать институту удачи в его дальнейшем осуществлении. Впрочем, на этот счет у меня нет сомнений, ибо директору

института А.Ф.Сметанину удалось сформировать хороший творческий коллектив под руководством И.Л.Жеребцова, инициировавшего – причем с неизменным успехом – уже несколько исследовательско-издательских проектов, среди которых, например, серия «Труды Коми отделения Академии военно-исторических наук». Надеюсь, что круг авторов будет расширяться, поскольку к изучению истории повседневности могут быть в той или иной мере причастны и ученые других специальностей.

*А.И.Таскаев, первый заместитель председателя
Президиума Коми научного центра УрО РАН,
директор Института биологии Коми НЦ УрО РАН*

М. В. Хайдуров

**Малоизвестные источники о быте коми духовенства
в XIX веке**

Одной из важных проблем в изучении быта духовного сословия, как представляется, является выявление новых источников, не вошедших еще в поле исследовательского зрения. В Государственном архиве Вологодской области автором были обнаружены весьма примечательные документы, могущие значительно помочь в рассмотрении вопросов быта духовенства. Это так называемые опекунские отчеты, в которых опекуны над семьями умерших священноцерковнослужителей отчитывались в консисторию о приходе и расходе денег и имущества, вверенного их попечению. Как правило, в роли опекунов выступали представители духовенства этого и/или ближайшего прихода. Именно подробный перечень движимого и недвижимого имущества и делает эти документы таким важным источником. На данный момент нами обнаружено несколько таких отчетов, наиболее интересные и показательные из которых мы и рассмотрим ниже. Для уточнения и дополнения некоторых сведений мы использовали также данные клировых ведомостей из Национального архива Республики Коми.

«Отчет опекунов Яренского уезда Усть-Вымских Михаило-Архангельской священника Константина Пулькина и Благовещенской священника Василия Суровцева по имению малолетних детей умершего священника Иоанна Аврамова о движимом и недвижимом имуществе». 1858–1860 гг. [1].

На протяжении 1840–1850-х гг. сам причт Усть-Вымской Благовещенской церкви, к которому принадлежал священник Иоанн Аврамов, оценивал свое материальное положение от «скудного» до «посредственного». После смерти Иоанна Аврамова осталась его семья: в 1858 г. его жене, ставшей просфорней, было 56 лет, сыну Александру, обучавшемуся в Яренском духовном училище – 14 лет, а дочерям – 26, 24 и 17 лет [2]. Сам Иоанн Аврамов, уволившийся из среднего отделения Вологодской духовной семинарии, еще в 1841 г. был награжден «за

усердное служение и скромное поведение» набедренником [3]. Будучи сыном священника Косланской Ильинской церкви Петра Васильева, он 7 марта 1820 г. был произведен во священники на отцовское место, а в 1829 г. по своей просьбе переведен к Усть-Вымской Благовещенской церкви, где и служил до своей смерти. Что же он успел нажить за свою почти 60-летнюю жизнь?

Из недвижимого имущества после Иоанна Аврамова остался «новый небольшой дом, построенный близ священнического казенного дома с принадлежащим ему погребом». Дом этот оценивался в 100 руб. серебром. Для сравнения: в 1859 г. устьсыольский мещанин Иван Матвеев Титов продал дьячку Усть-Сысольского собора Стефану Егорову Попову «деревянный дом, состоящий в Усть-Сысольске в 17 квартале под № 305, по лицу на 3, а в поперек на 7 сажень, с банею, амбаром землею коей мерою длиннику 28 и поперек 15 сажень» за 60 руб. серебром [4].

В доме Иоанна Аврамова были стенные часы «в простом крашеном футляре» (стоимостью 3 руб. серебром), два дивана, три стола и четыре «крашенных стула» (все это на 1 руб. 60 коп. серебром). Имелись две иконы, «не имеющие никакого украшения, из коих одна в простом крашеном киоте без оценки» (соответственно, стоимость не указана).

Упомянута «посуда медная» – ковшик, рукомойник и два таза (всего на 1 руб. сер.).

Платя, оставшегося к 1860 г. с 1858 г. (об «убыли» платя сведений нет), насчитывалось: «одна суконная ряса довольно ношенная» и три подрясника, «из коих один холодный суконный и два теплых на овчинном меху» (всего платя на 13 руб. сер.). Указана «пуховая шляпа» стоимостью 1 руб. сер. Кроме того, имелась у покойного священника «священническая камышовая трость с серебряною под золотом оправой сер. 84 пр.» за 6 руб. серебром.

Дом священника Иоанна Аврамова отличала *относительно* большая, по сравнению с другими (если судить по дошедшим сведениям), личная библиотека. В нее входили следующие книги:

- а) Библия
- б) Греческое Евангелие и Апостол
- в) Греческий, Латинский лексиконы и третий немецкий
- д) Церковная История
- е) Российская История Карамзина в 12 томах
- ж) Поучительные слова Амвросия в 3 частях
- з) Слова Протоиерея Нордова на Вел. пост
- и) Латинские речи Лактанция
- к) Пять географических карт частей света и глобус».

Из скота к 1860 г. в семье Аврамова осталась одна корова (на 5 руб. сер.). Еще четыре коровы (всего на 37 руб. сер.) и лошадь (на 20 руб. сер.) были проданы в 1859 г.

В том же 1859 г. вышла замуж средняя дочь Иоанна Аврамова – Зоя, и до нас дошло любопытное упоминание об этом в опекуном отчете: «В 1859 г. из опеки уплачено разным лицам за забранный товар для одежды и съестные припасы, употребленные для столов при выдаче в замужество дочери Зои, двадцать семь рублей тринадцать копеек».

«Отчет опекунов Яренского уезда Косланской Ильинской церкви священника Петра Сахарова и заштатного пономаря Василия Аврамова по имению детей после умершего священника Василия Васютова о движимом и недвижимом имуществе за 1859 год» [5].

Родная церковь Иоанна Аврамова также относилась к числу церквей со «скудным» содержанием причта. Священник Василий Иоаннов Васютов, умерший в возрасте 51 года, оставил после себя трех сыновей (в 1858 г. им исполнилось 19, 15 и 11 лет) и дочь (18 лет). О его жене сведений за 1858 г. нет [6].

Недвижимое имущество семьи Васютова по опекуному отчету состояло из амбара, «в котором хранится хлеб».

Намного подробнее информация о движимом имуществе, которое включало в себя: «Две иконы просто живописи, стол крашеный с выдвигаемыми ящиками, стулья три, ножик и пять вилок, ящиков кованых два, самовар медной небольшой, чайник и три пары чайных чашек, три подушки из птичьего перья, ситцевая занавеска ветхая, ряса черного сукна, два подрясника суконных, из коих один на овчинном меху, а другой летний на холщовой подкладке, шляпа меховая ветхая, шапка священническая, четыре (далее слово неразборчиво – М.Х.) со скота наделанные, сани выездные, рогатого скота две коровы».

«Отчет опекунов Яренского уезда Турьинской Воскресенской церкви священника Варсонофия Соболева и Онежской Богородской церкви дьячка Феодора Попова по имению малолетних детей умершего дьячка оной Турьинской церкви Герасима Попова о движимом и недвижимом имуществе за 1859-й год» [7].

Турьинский клир свое положение «по причине неурожаев и дороговизны» также оценивал в рамках от «средственного» до «скудного». Обратим внимание на то, что материальное положение церковнослужителей (дьячков и пономарей) было хуже, чем положение священнослужителей (священников и диаконов). К 1859 г. семья умершего пономаря Герасима Попова состояла из его вдовой жены (25 лет от роду) и трех малолетних сыновей – восьми, пяти и трех лет [8].

Своего дома у семьи дьячка, возможно, не имелось (учтем еще и молодой возраст) – в пользу этого говорит и отсутствие упоминаний о собственной мебели. Из недвижимого имущества упомянуты лишь баня и овин (стоимостью всего на 5 руб. сер.), при этом в 1859 г. половина овина была продана диакону Алексию Катаеву за три рубля, хотя овин «в описи оценен весь в два рубля».

Движимое имущество было весьма скромно. Это «маленький красный ящик с поврежденным замком» (20 коп. сер.), из посуды и столового прибора – «ковш медный, весу 1½ фун.», «три ложки композитных и три вилки простые» (все это на 75 коп. сер.). Из одежды присутствуют: «два полошубка и шуба дубленая – некрытая длинная» (4 руб. сер.), «шапка пыжиковая, картуз и кушак бумажный» (35 коп. сер.), «синий азям* русского сукна» (2 руб. сер.). В 1859 г. «полошубки» были перешиты в маленькие тулупы для детей.

Из скота имелась лошадь (была продана до учреждения опеки) и две коровы.

К сожалению, ограниченный объем настоящей публикации не позволяет более подробно остановиться на вопросах быта духовенства – в том числе и на основании имеющихся в нашем распоряжении (и пока, увы, немногочисленных) отчетов. Отметим, что их данные позволяют выяснить значительный круг вопросов, связанных с бытом приходского духовенства. Данные эти уникальны, многие из них можно почерпнуть исключительно из этого источника. Кроме того, они дают возможность взглянуть на быт семьи духовенства целиком, в его совокупности. Соотнесение этих сведений со сведениями из других источников (клировых ведомостей, рапортов и прошений духовенства, описаний жизни духовенства в литературе), а также соотнесение полученных данных с данными, относящимися к быту других сословий [9], позволит глубже изучить быт приходского духовенства.

Литература и источники

1. Государственный архив Вологодской области (ГАВО). Ф. 496. Оп. 1. Д. 13151. Л. 207–213.
2. Национальный архив Республики Коми (НАРК). Хр. 1. Ф. 231. Оп. 1. Д. 54. Л. 112 об.–113.
3. НАРК. Хр. 1. Ф. 231. Оп. 1. Д. 50. Л. 104 об.
4. НАРК. Хр. 1. Ф. 296. Оп. 1. Д. 42. Л. 1.
5. ГАВО. Ф. 496. Оп. 1. Д. 13151. Л. 220–225.
6. НАРК. Хр. 1. Ф. 231. Оп. 1. Д. 54. Л. 162 об.–163.
7. ГАВО. Ф. 496. Оп. 1. Д. 13151. Л. 201–206.
8. НАРК. Хр. 1. Ф. 231. Оп. 1. Д. 54. Л. 149 об.–150.

*Азям – кафтан; армяк.

9. См., например: Иловайский И.Б. Архивные источники о быте государственных крестьян Вологодской губернии середины XIX в. // Крестьянство Коми края (досоветский период). Сыктывкар, 1986. С. 136–145. (Труды Института языка, литературы и истории Коми филиала АН СССР; Вып. 38).

Н. А. Шарапова

***Судебные чиновники Усть-Сысольского уезда
(конец XIX – начало XX века)***

Учреждения судебного ведомства всегда являлись неотъемлемой частью системы государственного управления и регулирования. В конце XIX – начале XX в., как и другие институты власти и управления, они претерпевают определенные изменения. Судебная реформа 1864 г. внесла свои коррективы в существующую структуру судопроизводства. Принятые в 1864 г. судебные уставы были распространены и на территорию Коми, однако их реализация несколько затянулась и имела свои особенности. В связи с этим интерес представляет освещение системы судопроизводства в одном из уездов – Усть-Сысольском и, прежде всего, характеристика служащих данной системы.

В.В. Шаньгиной [1] в коллективной монографии «История Коми АССР», в рамках рассмотрения ситуации в Коми крае в пореформенные годы XIX в., уделяется внимание судебной реформе и, в частности, особенностям ее проведения в регионе: более позднее время проведения реформирования, отсутствие у большинства мировых судей юридического образования и необходимого имущественного ценза.

Результатом судебной реформы стало создание новой системы судов и законодательства. Согласно Судебным уставам 1864 г., учреждались суды с избираемыми судьями – мировые судьи и съезды мировых судей и с назначаемыми судьями – окружные суды и судебные палаты. В основу судопроизводства были положены принципы несменяемости судей и независимости от администрации, бессословности суда, гласности и состязательности судебных процессов, учреждался институт присяжных заседателей.

Прежние судебные институты, в том числе уездные суды, были упразднены. Усть-Сысольский уездный суд просуществовал до 1882 г. В работе уездного суда, возглавляемого уездным судьей, участвовали дворянские заседатели, судебные следователи, канцелярские чиновники. Апелляционной инстанцией уездного суда выступали уголовная и гражданская Вологодские губернские Палаты.

Распоряжением Министерства Юстиции, согласно указа Государственного Совета от 30 марта 1882 г. «О введении мировых судебных установлений и положения о нотариальной части в северо-восточных уездах Вологодской губернии», в Усть-Сысольском уезде, составившим вместе с Яренским уездом один мировой округ (состоящий из пяти участков), был учрежден институт мировых судей и съезды мировых судей [2].

Согласно судебным уставам [3], мировой округ состоял из нескольких участков, в каждом из которых находились мировой и почетный судьи, избиравшиеся на три года местными органами городского и земского самоуправления из лиц, отвечавших возрастному, образовательному, служебному и имущественному цензу. В мировые судьи могли быть избраны лица не моложе 25 лет, получившие высшее или среднее образование либо прослужившие «в должностях» не менее трех лет и владевшие недвижимой собственностью, равной не менее 15 тыс. руб., в городах – трем тысячам, либо двойному земскому цензу. Однако, говоря о проведении судебной реформы на территории Коми края, и, в частности в Усть-Сысольске, можно отметить ряд особенностей. Помимо более позднего времени проведения реформирования, следует указать на избрание мировых судей из чиновников, ранее занимавших судебские должности, на отсутствие у большинства мировых судей юридического образования и необходимого имущественного ценза [4].

Согласно законоположения от 12 июля 1889 г. «О преобразовании местных крестьянских учреждений и судебной части в Империи и о преобразовании губернских и уездных по крестьянским делам и мировых судебных учреждений» [5], функции мировых судей стали исполнять назначаемые на должности городские судьи, земские начальники и члены Окружного суда. Однако данное законоположение на Усть-Сысольский и Яренский уезды Вологодской губернии было распространено только с 1 июля 1899 г. [6]. По Высочайше утвержденному мнению Государственного совета «О распространении законоположений 12 июля 1889 г.», в Усть-Сысольском уезде было учреждено пять земских участков. На разъезды и канцелярские расходы земским начальникам полагалось по 1200 руб. в год каждому. Должности чиновников по крестьянским делам и их съезды упразднились. В городах, местечках, посадах и селениях уезда, где отсутствовали нотариусы, их обязанности возлагались на городских судей, а в уездных городах, включенных в состав земских участков – на уездных членов окружного суда. Член окружного суда, подчинявшийся непосредственно председателю окружного суда, судопроизводство, за исключением письменного, ответственного за дело производство, вел единолично. В его

компетенцию входило рассмотрение гражданских и уголовных дел, проверка деятельности судебных следователей и приставов, городского судьи, участие в заседании уездного съезда земских начальников. Уездные члены окружного суда выносили приговоры о наказании в форме денежного взыскания не более 300 руб., ареста не более трех месяцев или заключения не более полтора года. Решения уездного члена могли быть обжалованы в окружном суде [7].

Законом от 28 мая 1911 г. был учрежден Велико-Устюжский окружной суд с подчинением ему Велико-Устюжского, Никольского, Сольвычегодского, Яренского и Усть-Сысольского уездов [8]. Усть-Сысольский уездный член перешел в состав вновь образованного окружного суда.

Сведения о чиновниках суда Усть-Сысольского уезда представлены в фондах Национального архива Республики Коми: «Усть-Сысольский уездный суд» (Ф. 99), «Усть-Сысольский городской судья» (Ф. 101) и Государственного архива Вологодской области: «Вологодское Губернское правление» (Ф. 14), «Вологодский Окружной суд» (Ф. 179). В указанных фондах представлены следующие документы: ведомости о назначении пенсии, доклады и определения председателя, а также общего собрания Велико-Устюжского Окружного суда, копии циркуляров Министерства Юстиции и постановления вологодского губернатора, сведения о личном, семейном и имущественном положении некоторых служащих, сведения о службе чиновников, списки должностных лиц по уезду, смета на содержание Усть-Сысольского Суда на 1881 г., формулярные списки.

Затрагивая вопрос о степени регулярности составления документов, следует сказать о формулярных списках, являвшихся послужными и составлявшимися ежегодно. Формулярные списки содержат достаточно полные сведения о чиновниках как служебного, так и частного характера: имя служащего, его возраст, происхождение и вероисповедание, семейное положение, чин и должность, полученное образование, передвижение по службе, взыскания и награды. Формулярные списки чиновников Усть-Сысольского уездного суда имеются за 1867–1882 гг., а также единоличные формулярные списки некоторых служащих, представляемые непосредственно при каких-либо перемещениях по службе, за 1876, 1878, 1881, 1882, 1917 гг. Другие источники имеют не столь систематичный характер, однако составлявшиеся по мере необходимости они отражают сложившуюся на тот период времени ситуацию в судебной системе уезда. К числу таковых относятся приказы по ведомству Министерства Юстиции за 1867, 1881 гг., копии циркуляров Министерства Юстиции о назначении сессий окружного суда в г. Усть-Сысольске за 1914–1916 гг., об итогах проверки деятельности Усть-

Сысольского городского судьи И.С. Стериопуло, о работе исправлявшего должность судебного следователя 1-го участка Афанасия Степановича Моторина, ведомость о назначении пенсии за 1881 г., список должностных лиц городского и уездного управлений по Усть-Сысольскому уезду за 1865 г., расписание о сумме на содержание уездного суда на 1881 г.

Помимо указанных источников, содержащих сведения о чиновниках суда Усть-Сысольского уезда, следует назвать Памятные книжки Вологодской губернии. Памятные книжки, в которых представлена разнообразная информация об уездах губернии, как-то: знаменательные даты, празднества, различные расписания, очерки об уездах губернии и др. содержат сведения о губернских и уездных государственных учреждениях, а также о служащих данных учреждений. Данные книжек позволяют создать общее представление о численности служащих в государственных учреждениях уезда, с учетом класса занимаемых должностей, чина, имеющихся регалий. Учитывая, что издавались памятные книжки в Вологодской Губернской Типографии либо Вологодским Губернским Статистическим Комитетом с разрешения Губернского Начальства и «одобрения цензурою», а также то, что велся учет всех происходящих в период их составления перемен, можно говорить о точности данного источника. К сожалению, по данным памятных книжек некоторые вопросы не могут быть рассмотрены в полной мере, как-то: возраст чиновников, их происхождение. Однако это не умаляет ценность данного издания, являющегося зачастую единственным источником о чиновниках уезда. Нами были проанализированы памятные книжки за 1860, 1861, 1865–1866, 1867–1868, 1870, 1873, 1875–1876, 1879, 1882, 1883, 1887, 1893–1894, 1896–1897, 1899–1900, 1901, 1904–1905, 1911–1916 гг. В памятных книжках за указанные года содержатся сведения о 62 чиновниках судебного ведомства: уездные и мировые судьи, судебные приставы, судебные следователи, представители окружного суда. Как представляется, сохранившийся комплекс источников позволяет охарактеризовать чиновников судебного ведомства Усть-Сысольского уезда с учетом специфики региона.

Всего по имеющимся источникам есть сведения о 89 судебных чиновниках. Однако информация о многих из них содержится только в губернских памятных книжках, где представлены не все характеристики служащих. Наиболее полные данные имеются о 33 служащих судебного ведомства.

Данные о социальной принадлежности чиновников указаны только у 33 чел. Наибольшее число судебных служащих происходило из семей военных (обер-офицеров) – 42,42% (14 чел.). 13 чел. – дети священнослужителей (39,39%): дети священников – 6 чел. (18,18%), диакона – 5 чел. (15,15%), из дьяческих детей – 2 чел. (6,06%). Два чиновника были

дворянского происхождения (6,06%) и один – отыскивающий дворянство (3,03%). Два человека были из приказно-служительских детей (6,06%) и один – сын чиновника (3,03%). Таким образом, можно отметить значительное преобладание среди служащих выходцев из семей военных и священнослужителей.

Что касается вопроса о соотношении в судебном ведомстве местных и приезжих чиновников, необходимо отметить, что такая информация, за одним исключением, не представлена в специальных документах. Точная информация о месте рождения имеется в деле о службе административного судьи Усть-Сысольского уезда Александра Ивановича Сатрапова (г. Вологда) [ГАВО. Ф. 179. Оп. 5. Д. 1041]. Поэтому необходимые сведения были получены на основе косвенных данных с учетом места получения образования, происхождения и последнего места службы. Число местных чиновников – служащих, закончивших учебные заведения и вступивших в службу в уезде – равно 12 (36,4% от общего числа). Приезжих – 21 чел. (63,6%). На службе в Усть-Сысольском уезде чиновники оказывались как правило в результате перемещений по службе и зачастую по этой же причине со временем покидали уезд. Приезжали преимущественно из губернского центра – Вологды (8 чел.) и других городов губернии – Яренска (5 чел.), Великого Устюга (2 чел.). О происхождении остальных приезжих чиновников можно только предположить, так как о них известно либо только о получении образования за пределами губернии, либо данные о месте обучения и прохождения службы до прибытия в Усть-Сысольский уезд различны.

Интерес представляет характеристика образовательного уровня служащих судебного ведомства (табл. 1). Сведения имеются о 33 служащих. Большая часть чиновников уездного полицейского управления прошли курс наук в училищах – 61,76% (21 чел.); из них светские – 14 чел. (41,17%), духовные – 7 чел. (20,59%). 11 человек окончили духовные учебные заведения – (32,35%), из них: училища – 7 чел. (20,59%) и семинарии – 4 чел. (11,76%). Общее число обучавшихся в светских учебных заведениях – 21 чел. (61,76%), в том числе: гимназия – 4 чел. (11,76%), лицей – 2 чел. (5,88%), университет – 1 чел. (2,94%). Секретарь Усть-Сысольского уездного суда в 1860–1868 гг. Афанасий Иванович Поздышев и уездный судья Александр Федорович Протопопов получили домашнее образование [Ф. 99. Оп. 1. Д. 1181. Л. 37, 80]. Столоначальник Усть-Сысольского уездного суда Петр Александрович Протопопов, получив образование в Усть-сысольском уездном училище, продолжил обучение в первых четырех классах Вологодской гимназии [Ф. 99. Оп. 1. Д. 1181. Л. 42–43]. В той же гимназии грамоте обучались уездный судья Виссарион Сергеевич Волоцкой, уездный стряпчий (позже – директор уездного тюремного отделения, член от правительства в Усть-Сысольском

мировом съезде) Константин Яковлевич Иванов, секретарь уездного суда Павел Павлович Сумароков [Ф. 99. Оп. 1. Д. 1804. Л. 1–2; Д. 1181. Л. 61–62, 800]. Трое служащих получили специальное юридическое образование. Илиодор Васильевич Маслаков, исполнявший должность уездного судебного следователя, и административный уездный судья Александр Иванович Сатрапов окончили со званием студента Ярославский Демидовский Юридический лицей. Исполнявший должность судебного следователя Усть-Сысольского уезда, почетный мировой судья, Андрей Алоизиевич Федорович окончил юридический факультет Имперского Санкт-Петербургского университета со степенью кандидата.

Таблица 1

Учебные заведения, в которых обучались судебные чиновники
Усть-Сысольского уезда

Наименование учебного заведения	Название учебного заведения	Количество обучавшихся
Духовные учебные заведения		
Училища	Вологодское духовное уездное училище	1
	Никольское уездное духовное училище	1
	Яренское уездное духовное училище	5
Семинарии	Вологодская духовная семинария	3
	Московская духовная семинария	1
Светские учебные заведения		
Училища	Устюгское уездное училище	1
	Усть-Сысольское уездное училище	12
	Яренское уездное училище	1
Лицей	Ярославский Демидовский Юридический лицей	2
Гимназии	Вологодская губернская гимназия	4
Университет	Имперский Санкт-Петербургский университет	1
Домашнее обучение	–	2

Деятельность некоторых чиновников судебного ведомства была

отмечена различными наградами: орденами, медалями, иными знаками отличия, а также выплатой денежного вознаграждения (табл. 2). За заслуги перед государством служащие уездного полицейского управления были награждены орденами Св. Владимира 4-й степени за 35 лет службы в классных чинах, Св. Анны III степени; медалями: бронзовой медалью на Андреевской ленте в память войны 1853–1856 гг., темно-бронзовой медалью на Владимирской ленте в память войны 1853–1856 гг., медалью в память 300-летия царствования Дома Романовых, а также знаком отличия за XV лет службы.

Таблица 2

Награды служащих судебного ведомства Усть-Сысольского уезда

Наименование награждения		Количество
Знак	Отличия за XV лет службы	3
Медали	Бронзовая медаль на Андреевской ленте за войну 1853–1856 гг.	4
	Медаль в память 300-летия царствования Дома Романовых	1
	Темно-бронзовая медаль на Владимирской ленте в память войны 1853–1856 гг.	5
Ордена	Орден Св. Анны III степени	1
	Орден Св. Владимира IV степени	3

Интересен случай изменения разряда по происхождению со второго на первый служащим Усть-Сысольского уездного суда Ивану Виссарионовичу и Владимиру Виссарионовичу Волоцким за пожалованием отца их Виссариона Сергеевича Волоцкого Кавалером ордена Св. Владимира 4-й степени [Ф. 99. Оп. 1. Д. 1181. Л. 851; Д. 1942. Л. 17–18].

Известны случаи нахождения чиновников под следствием. Так, в частности, канцелярский служитель уездного суда Николай Виссарионович Волоцкой был судим «вместе с другими» за нарушения спокойствия в ночное время и по решению Усть-Сысольского уездного суда был освобожден [Ф. 99. Оп. 1. Д. 1181. Л. 411–412]. Секретарь суда Афанасий Иванович Поздышев до поступления на службу в Усть-Сысольский уезд вместе с другими чиновниками был предан суду по причине неоднократных злоупотреблений по Никольскому уезду и, по мнению Государственного Совета, «оставлен на счет лихоимственных поступков в полном подозрении» [Ф. 99. Оп. 1. Д. 1181. Л. 38]. Кроме этого, в фонде «Усть-Сысольского городского судьи» [НАРК. Ф. 101. Оп. 1. Д. 4, д. 6] содержатся материалы за 1914–1916 гг. о следствии по деятельности городского судьи Усть-Сысольска Ивана Сергеевича Стериопуло. Согласно источникам, следствие

было начато по итогам ревизии делопроизводства городского судьи, были обнаружены некоторые недочеты и упущения. В докладе председателя Велико-Устюжского окружного суда И.Н. Николича, сообщается об отсутствии по некоторым делам надлежащих отметок, несвоевременной отсылке статистических листов в Министерство Юстиции, большом проценте оправдательных приговоров и смягчении наказания. Общее собрание Велико-Устюжского окружного суда, признав объяснения Стериопуло неудовлетворительными, обязало принять соответствующие меры по устранению недочетов в работе, указывая при этом на «легкость» участка, возглавляемого Усть-Сысольским судьей. По рассмотрению данного дела Московской Судебной Палатой, признав небрежность в решении некоторых, часть обвинений против Стериопуло была признана напрасной. В итоге, принимая во внимание, что «преступные деяния» судьи были совершены до Всемиловейшего Манифеста 21 февраля 1913 г., что назначенные по делам наказания не превышают положенных, а также, учитывая невозможность за силою 1 ст. XVIII отд. Высочайшего Указа от 21.02.1913 г. возбуждения уголовного преследования против Стериопуло, Правительствующий Сенат определил переписку по сему делу прекратить, с учетом исправления упущений.

Информация о доходах судебных чиновников преимущественно содержится в служебных характеристиках, формулярных списках и расписаниях о сумме по ведомству Министерства Юстиции (табл. 3).

Таблица 3

Содержание служащих судебного ведомства Усть-Сысольского уезда за 1867–1882 гг. (руб. в год)

Должность	Жалование	Столовые	Канцелярские расходы
Судья	514	–	–
Секретарь	248,90/250/254	–	–
Столоначальник	Не окладное	–	–
Регистратор	Не окладное	–	–
Канцелярские чиновники	Не окладное	–	–
Дворянский заседатель	343/350	–	–
Судебный следователь	400/700	400/300	200/300
Архивариус	Не окладное	–	–
Особый чиновник для писмоводительства	150	–	–

В 1917 г. содержание по службе административного судьи Усть-Сысольского уезда Александра Ивановича Сатрапова с учетом всех видов

довольствия составило 3100 руб. в год [ГАВО. Ф. 179. Оп. 5. Д. 1041. Л. 1]. Директор уездного тюремного отделения Константин Яковлевич Иванов исполнял обязанности члена правительства в Усть-Сысольском мировом съезде с получением содержания 350 руб. в год [НАРК. Ф. 99. Оп. 1. Д. 1181. Л. 62–63].

Для выяснения источников получения чиновниками денежных средств, интерес представляет также назначение отставным служащим пенсии. Для получения таковой необходимы были документы, свидетельствующие о достойном несении службы, уважительной причине отставки, информация о размере дохода на последней должности, о награждениях. Так, надворному советнику Афанасию Степановичу Моторину, исправлявшему должность судебного следователя 1-го участка уезда, согласно шестому разряду, присвоенному последней должности, оклад пенсии составил 214 руб. 50 коп., однако, по причине сокращения выслуженного срока, размер пенсии был сокращен до 107 руб. 25 коп. в год. Из 35 лет службы шесть лет работы приходским учителем не были зачислены при назначении пенсии по должности судебного ведомства [ГАВО. Ф. 179. Оп. 5. Д. 4. Л. 53].

Информация о расходах на содержание судебных чиновников Усть-Сысольского уезда представлена также в «Расписании о сумме по ведомству Министерства Юстиции». Расписание представлено только на 1881 г., однако, по всей видимости, они составлялись регулярно. В расписании представлено сметное назначение на будущий год, согласно должностям уездного суда, источник получения сумм. Поступления в полицейское управление шли из государственного казначейства и государственных доходов. Так, на 1881 г. испрашивалось: судье – 514 руб. 50 коп., заседателям – от дворян и короны по 343 руб. (всего – 686 руб.), от поселян по 25 руб. (всего – 50 руб.), секретарю – 248 руб. 92 коп., на канцелярских чиновников и канцелярские расходы – 474 руб. 10 коп. Всего на содержание суда – 1973 руб. 52 коп.; на содержание судебного следователя – 392 руб. жалованием, 396 руб. столовыми, 182 руб. 68 коп. на канцелярию. Всего – 970 руб. 68 коп. Уездному стряпчему испрашивалось – 343 руб. [Ф. 99. Оп. 1. Д. 2190. Л. 2].

Таким образом, материалы фондов НАРК и ГАВО, а также памятные книжки Вологодской губернии содержат необходимую информацию о чиновниках судебного ведомства Усть-Сысольского уезда. Имеющиеся источники предоставляют возможность дать характеристику служащим, с учетом их сословной принадлежности, образования, чина, должности и доходов, а также проследить осуществление происходящих в судебной системе изменений на региональном уровне.

Литература и источники

1. Шаньгина В.В. Буржуазные реформы 60–70 гг. XIX в. // История Коми

АССР. Сыктывкар, 1981.

2. Собрание узаконений и распоряжений правительства за II половину СПб., 1882. С. 1110.

3. Судебные уставы 20 ноября 1864 г. С. 2–9.

4. См.: Шаньгина В.В. Указ. соч. С. 102.

5. Свод узаконений и распоряжений правительства об устройстве сельского состояния и учреждений по крестьянским делам. СПб., 1891. С. 274.

6. Вологодские губернские ведомости, 1899. № 104.

7. СЗРИ. СПб., 1913. Т. XIV–XVI. С. 1395–1398; III ПСЗ, 1889. № 6196.

8. СЗРИ. СПб., 1913. Т. XIV–XVI. С. 1561.

**Из жизни устьсысольцев в 1919 году (по страницам
газеты «Зырянская жизнь» / «В зырянском краю»)**

К ОРУЖИЮ

К оружию товарищ-коммунист!
Еще не все сломали мы преграды,
Еще со всех сторон на нас несется свист,
Еще со всех сторон теснят нас злые гады
К оружию! Спешите скорее в бой
В конце мы разобьем тяжелые оковы;
И знамя красное взвьется над землей;
В одну коммуну все войдут народы.
Скорее в бой! Уж близок этот час,
Когда мы разобьем врага в бою жестоком.
Последний, страшный бой кипит сейчас.
Но скоро будет он преданием далеким.
И возликует над землей свободный труд
И отойдут в предание и ружья, и снаряды
И цепи, и рабы за ними отойдут
И землю мы увидим в праздничном наряде.

Миша П.

«Зырянская жизнь», 1 января 1919 г., с. 4.

Театральная жизнь

В четверг 26 декабря* в помещении Советской школы № 2** дан был спектакль, поставленный молодыми силами учащихся. Шли две пьесы:

*В новогодние праздники был проведен благотворительный концерт в пользу Уездной организации РКП(б); лекции и митинги, посвященные началу Первой русской революции; в Нардоме поставили драму С. Белой «Крестьяне»; в клубе «Звезда» (партийный клуб) силами учащихся Учительской Семинарии был поставлен спектакль «Гажа луньяс».

**Бывшая женская гимназия. Ныне второй корпус гимназии им. А.С.Пушкина.

«Предложение», «Месть Амура» и две живые картины «Ныв-сетанів»* и

«Цыганский табор»**.

«Зырянская жизнь», 1 января 1919 г., с. 4.

Местная жизнь

В Советской школе 2-й ступени № 2 занятия после зимних каникул начались более регулярно. В атмосфере школьной жизни чувствуется уже поменьше микробов танцев и вечеров и понемногу начинается работа коллектива по созданию единой трудовой школы***.

«Зырянская жизнь», 11 февраля 1919 г., с. 3.

В театре

В пятницу 14 февраля в Нардоме было поставлено «Ыджыд Мыж» – первая драма чисто зырянского происхождения****. Автор драмы «Ньобдин Виттор» (В.А. Савин) довольно удачно изобразил беспросветную, полную суеверий жизнь зырян...

С серьезным вниманием и живым интересом публика следила за развитием действия на сцене, ибо ей это было близко и дорого... Что касается актеров, то они довольно хорошо исполняли свои роли.

В субботу 15 февраля в Советской школе № 2 профсоюзом музыкантов был дан концерт. Концерт вышел на славу. Было приятно слушать красивое исполнение громогласных маршей и тихих захватывающих до глубины души вальсов. Все номера были исполнены прекрасно. Но публика пришла в полный восторг от «курьерского поезда», исполненного с замечательным мастерством.

«Зырянская жизнь», 19 февраля 1919 г., с. 2–3.

Манифестация

Устьсысольск торжественно праздновал день Красной армии. Уже с утра замечалось движение. К 10 часам на Народной площади собралась тысячная толпа манифестантов с большим числом красных флагов.

*Сватовство.

**В статье отмечается такая неорганизованность артистов, как шум и беготня за сценой, которые порой перекрывали речи находящихся на сцене артистов.

***На протяжении всего 1919 г. в газете будут появляться статьи с критикой в адрес учащихся (учителей, шкрабов), которые, по мнению авторов и Советских органов (включая ЧК), будут заниматься откровенным саботажем на работе – прогуливать рабочие часы, отказываться работать на пришкольных огородах, проводить время в очередях за продуктами.

****12 и 13 февраля в Нардоме была дана комедия Андреева «Старый Студент».

Праздник открылся пением «Интернационала» и праздничной речью

военкома тов. Нахлупина. Затем был еще ряд ораторов с торжественными речами. В заключительной речи тов. Дудник обратился со словами почтить память павших бойцов пением похоронного марша*.

Только что грянула музыка, толпа обнажила головы и красные знамена склонились.

Затем манифестанты с пением революционных песен двинулись по улицам города. У памятника Октябрьской годовщины небольшая остановка. Тов. Дудник обратился с призывом к Красной Армии дружно защищать свободу. Затем был провозглашен тост в честь Красной Армии. Дружное «Ура» было ответом на приветствие.

Из города манифестанты отправились на кладбище** почтить память борца за свободу тов. Кудинова***. Здесь на могиле был спет похоронный марш и ряд ораторов осветил жизнь и деятельность тов. Кудинова. Затем манифестанты разошлись по домам.

Днем в 3 часа дня в клубе коммунистов «Звезда»**** был устроен митинг, а вечером в 8 часов в здании Советской школы № 2 был дан митинг-концерт.

«Зырянская жизнь», 27 февраля 1919 г., с. 2–3.

Постановление Устьсысольского уездного продкома от 10 марта 1919 года

СЛУШАЛИ: Вопрос об отпуске 15000 аршин мануфактуры*****.

ПОСТАНОВИЛИ: Отпустить из Устьсысольского Союза Кооперативов 15000 аршин разной мануфактуры Устьсысольскому Потребительскому Обществу, которым удовлетворять в первую очередь детские

*Кроме пения похоронного марша память павших почли организованным кружечным и подписным сборами среди коммунистов и советских служащих на устройство памятника в с. Шошка первой жертве 1-й Зырянской Коммунистической имени Куликова роты тов. Дм. Дм. Подюкову (собрано 810 руб. 55 коп.) и на «красный подарок» для частей Красной армии (собрано 1619 руб. 78 коп.).

**Район современного автовокзала и горвоенкомата.

***Данный борец за свободу был убит милиционером в 1918 г. во время незаконной попытки човских и нижнеконцовских крестьян захватить земли дачи Кузьбожевых.

****Клуб располагался в здании бывшего магазина Дербенева (ныне этнографический отдел Национального музея РК).

*****Выдавали следующие типы материалов: эльзас, тик, трико, претор, туельсак, ластик, люстрин, ситец, бумазея, бязь, кительная ткань, муслин, гарус, крен-де-лейн, барез, мукслин, бельфор.

приюты, приюты-ясли, богодельни, воспитанников и воспитанниц учеб-

ных заведений и служащих Советских учреждений, а о том, что воспитанники учебных заведений и служащие Советских учреждений действительно нуждаются в мануфактурном товаре, то об них где таковые находятся на обучении или на службе, то их должно снабжать удостоверением соответствующего учреждения, что данное лицо нуждается в бельевом материале или на другой какой-нибудь предмет, а без этих документов удовлетворяться не будут.

Удостоверения предоставлять в Упродком, где и будут выданы чеки на получение из Потребительской лавки мануфактуры.

«Зырянская жизнь», 24 марта 1919 г., с. 3.

Местная жизнь

В воскресенье 30 марта в 5 часов состоится 1-е открытое заседание организовавшегося при Штабе Пинего-Печорского края Отдела Революционно-Военного Трибунала N армии*.

Вход свободный.

Набережная, дом б. Духовного училища, нижний этаж.

Председатель Реввоен трибунала Варанов.

«Зырянская жизнь», 30 марта 1919 г., с. 3.

Продовольствие уезда

На железнодорожной станции имеется около 14000 пудов хлебных грузов, остановившихся из-за недостатка перевозочных средств. Сахару 1143 пуда также невозможно доставить до навигации...

«В Зырянском краю», 15 апреля 1919 г., с. 2.

Что будет распределяться

Упродкомом получены разного рода кожевенные материалы, спички, сахар, монпансье и горчица. Все что получено и будет в ближайшем будущем распределено между населением.

«В Зырянском краю», 15 апреля 1919 г., с. 2.

Вниманию музыкантов

В городе Устьсысольске театральной комиссией при политотделе создается Неаполитанский оркестр.

*С этого времени в газете начинают публиковаться протоколы заседаний Ревтрибунала. Обвинения предъявлялись по следующим преступлениям: дезертирство, антисоветская агитация, подделка документов, игра в карты (!), уклонение от воинской службы, кража денег, распространение ложных слухов, нанесение побоев, служебные преступления и т.д.

Желающие принять участие должны зарегистрироваться у тов. Чижова

по Республиканской улице в доме Попова 12–14–15 и 16 апреля от 1 часу до 3-х часов дня и от 8 до 10 часов вечера.

«В Зырянском краю», 15 апреля 1919 г., с. 2.

Организации женщин

В гор. Устьсысольске зародилась женская организация*. Первой ее обязанностью должно явиться стремление во что бы то ни стало вывести женщину-хозяйку из мрака духовного бессилия. Необходимо дать женщине образование.

Второй задачей организации является учесть все наличные силы женщины и направить их на помощь рабочим в революционном строительстве. Женщина должна будет участвовать в общественной жизни, тем самым быть ответственной за свои поступки.

Необходимо использовать право женщин и проводить членов организации в Советы и Исполнительные комитеты на ответственные посты**.

Вот первые и основные шаги женской организации.

Чумбаров-Лучинский.

«В Зырянском краю», 2 мая 1919 г., с. 2.

День 1-го мая

Кроме митингов*** для детей в Советской столовой был приготовлен горячий завтрак и устроен бесплатный детский спектакль****.

«В Зырянском краю», 4 мая 1919 г., с. 2.

*Создание этой организации связано с проведением в городе и уезде 21 апреля 1919 г. «Дня Работницы». В этом же номере газеты опубликована просьба Женской организации к служащим всех учреждений города перечислить добровольно однодневный заработок в фонд организации.

**Когда 11 мая проводились перевыборы в Городской совет, то в Блоке коммунистов и беспартийных № 1 шли в качестве кандидатов в Горсовет и члены Женской организации (позднее переименована в Союз Женщин).

***День 1-го Мая в 1919 г. отмечался организовано. Программа предусматривала участие всех коммунистов и советских служащих в 4-х (!) митингах: на Народной площади, у Уездного Военкомата, у Горисполкома, в клубе «Звезда». В газете «В Зырянском краю» от 21 апреля 1919 г. были опубликованы тезисы выступающих руководителей города. От одного митинга к другому следовало переходить манифестацией.

****Чуть позднее («В Зырянском краю» от 14 мая 1919 г.) будет опубликовано объявление о готовности Уисполкома отправить детей всех желающих в устраиваемые НКО в южных губерниях детские колонии для поправления здоровья. Дети должны были вывозиться организованно на пароходах и поездах в сопровождении воспитателей. От желающих не было отбоя.

ОБЪЯВЛЕНИЯ

В амбулатории Советской больницы* ежедневно, кроме вторника с 9 часов до 1 часу дня производится прививка предохранительной оспы гражданам гор. Устьсысольска и окрестных деревень.

«В Зырянском краю», 4 мая 1919 г., с. 2.

**Программа «Недели просвещения»,
проводимая с 19 по 25 мая 1919 г. в гор. Устьсысольске**

19 мая.

Лекция на тему: «Русская школа в прошлом». Докладчик В.Д. Разумовский.

20 мая.

Спектакль. Будет поставлена пьеса «Ыджыд Мыж» (драма в 4-х действиях на зырянском языке).

21 мая.

Лекция на тему: «Победа человечества над пространством и временем и ее будущее». Докладчик А.Д. Синцов.

22 мая.

Концерт (хор, струнный ансамбль и сольные NN).

23 мая.

Лекция на тему: «Идеалы Единой трудовой школы». Докладчик В.А. Вячеславов.

24 мая.

Бесплатный спектакль для учащихся школ города и окрестностей.

25 мая.

Днем с 5 часов. Лекция на тему: «Строительство воспитательного значения». Докладчик В. Печерин. Вечером – Спектакль. Будет поставлена пьеса «Роковой шаг» (драма в 3-х действиях).

После каждой лекции митинги.

Лекции и спектакли будут в Нардоме, а концерт в клубе «Звезда». Начало в 7 часов вечера.

«В Зырянском краю», 19 мая 1919 г., с. 1.

*Ныне здание филиала Кировской медицинской академии на ул. Бабушкина и территория, на которой сейчас расположено здание, в котором находятся Центральное отделение Сбербанка РФ, мужской салон и книжный магазин «Букинист» (угол ул. Советская и Бабушкина).

Парад войсковым частям*. Потом митинг и шествие.

Порядок шествия:

Президиум: Уездисполкома, Уездкома Р. К. П., Городского комитета Р.К.П. с организациями.

1. Духовой оркестр.
2. Штаб края с отделами.
3. Войсковые части.
4. Отделы Уисполкома.
5. Горисполком с отделами.
6. Союз женщин.
7. Десяты** города под руководством председателей.

Маршрут шествия:

1. С Народной площади на Советскую улицу.
2. На Советской у памятника остановка, где будут произнесены речи.
3. С Советской на Республиканскую улицу.
4. С Республиканской на Набережную.
5. С Набережной на Народную площадь, откуда манифестанты разойдутся.
6. Вечером в клубе «Звезда» бесплатный спектакль.

«В Зырянском краю», 25 мая 1919 г., с. 1.

Объявления

Цены на отпускаемый в Упродкоме хлеб:

Мука ржаная – 50 рублей; пшеничная – 54; ячная – 48; пшеница – 48; рожь – 44; ячмень – 42; овес – 40 рублей.

«В Зырянском краю», 25 мая 1919 г., с. 2.

*Проведение этого парада войсковых частей было подведением итогов «Дня сознания», который прошел в городе 9 мая. В этот день была объявлена сознательная запись добровольцев в отряды для борьбы с белыми. Показательно, что недовольство населения частями Красной Армии, расположенными на территории города, нашло свое отражение и в газетных публикациях. Неоднократно в газетах появлялись статьи о неуважительном отношении красноармейцев к личной собственности горожан: они неоднократно крали лодки жителей города для переправы на пляж в Заречье и там бросали; приводили в негодность дома, отведенные для их проживания и т.д. Скорее всего, именно отсюда частично и шло стремление местных руководителей набрать войсковые части из местных жителей на добровольной основе. Лозунги, применяемые в День Сознания: Кто честен и смел на последний решительный бой с продажными бандами белых! К оружию! На борьбу для победы!

**Десята – административная единица, из которых состоял город.

Объявления

Дошкольный Подотдел Уездного Отдела народного образования открывает 1-ю детскую площадку для детей дошкольного возраста (с 4 до 8 лет включительно) при б. клубе (угол Советской и Пролетарской* улиц). Детям будет выдаваться бесплатно ежедневно чай и сахар. Занятия будут проводиться под руководством руководительниц.

«Зырянская жизнь», 14 июня 1919 г., с. 4.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

Объединенной комиссии при подотделе охраны труда по выработке прожиточного минимума в г. Устьсысольске

...Определить прожиточный минимум города Устьсысольска в 20 руб. в сутки или 600 руб. в месяц. При выработке прожиточного минимума были приняты твердые цены на продукты первой необходимости, а также и одежду:

- 1). Обед без хлеба 7 руб.
- 2). 1 ф. черного хлеба 2 руб.
- 3). Кипяток 50 коп.
- 4). Завтрак 6 руб.
- 5). Чай, сахар 10 коп.
- 6). Квартира (без отопления и освещения) 5 руб.
- 7). Мыло 20 коп.
- 8). Одежда (верхняя и нижняя) и обувь 3 руб. 45 коп.

Итого 20 рублей**

«Зырянская жизнь», 20 июня 1919 г., с. 3.

*Ныне ул. Пушкина

** И это при той ситуации, когда в уезде разразился голод. Большая часть населения вместо хлеба употребляла пихтовую и сосновую кору и белый мох, а выдаваемой нормы зерна (15 фунтов овса) хватало на 12–15 дней (см.: Голод // Зырянская жизнь, 1919. 28 июня.). В уезде и городе процветала спекуляция и черный рынок. Цены на рынке превышали твердые в 1000 раз (фунт табака стоил 1280 руб.) (см.: Что слышно в городе // Зырянская жизнь, 1919. 1 авг.). Местные власти пытались бороться с голодом своими силами: УЧК приняло постановление о борьбе со спекуляцией, наказание за которую следовало вплоть до расстрела; УИК пытался взять под полный контроль распределение продуктов и промышленных товаров – была введена карточная (создано Карточное Бюро) и пропускная система в городе и в уезде (иногородние могли проживать в пределах уезда и горда только по пропускам, сдав предварительно копию удостоверения личности или командировочное удостоверение в Пропускное Бюро (ул. Советская, 36). Потом перестали снабжать пайком сначала зажиточных, а затем и всех землевладельцев в уезде и городе. В центр шли постоянные телеграммы о голоде (хлеб из центра прибывал, но складировался либо в Устюге (где его задерживали губернские власти), либо на станциях Луза, Мураши, Опарино (в 1920 г. там оказалось 50000 пудов зерна) и затруднения с его доставкой были связаны с отсутствием транспорта (введена гужевая повинность) и хороших дорог.

Наше студенчество

8 августа с.г. было устроено организационное собрание всех желающих обучаться в высших учебных заведениях в предстоящем учебном году. На собрании присутствовало около 30 человек*.

«Зырянская жизнь», 10 июля 1919 г., с. 4.

Объявления

Устьысольская Советская школа 2-й ступени № 2 доводит до сведения учащихся, что в понедельник 14 июля 1919 года назначена прополка и окучивание картофеля на огороде, принадлежащем школе**. Явка учащихся, проживающих в городе, обязательна. Необходимо захватить с собой мотыги (кокан). Явиться нужно прямо на огород к 5 часам по новому времени.

«Зырянская жизнь», 12 июля 1919 г., с. 4.

Наш театр

Наконец-то и наш «богоспасаемый» город посетили артисты, о которых в старое время мы бы и думать не могли. На нашей сцене выступали артисты Петроградского Малого Театра. Шло много вещей русских драматургов, из них наибольшее впечатление оставили «Падшие» драма Ге, «Дни нашей жизни» пьеса Л. Андреева и «Преступление и наказание» пьеса по роману Достоевского.

«Зырянская жизнь», 31 июля 1919 г., с. 4.

Концерт

Вслед за артистами Петроградского Малого Театра Устьысольск посетили тоже не менее выдающиеся представители русского искусства: артист Московской оперы П.А. Вронский (тенор) и свободный художник А.Гейльперин (виолончель).

«Зырянская жизнь», 31 июля 1919 г., с. 4.

*В июне 1919 г. в газете было опубликовано объявление НК НО о предоставлении возможности всем желающим обучаться в ВУЗах Центральной России. Желающих в городе и уезде оказалось немного. На собрании было выбрано Бюро, которое должно было доставать средства для жизни в университетских городах и наводить справки о ВУЗах, и Театральную Комиссию, которая через благотворительные концерты должна была создавать денежный фонд для проезда к месту учебы.

**Появление у школ города собственных приусадебных участков было следствием выполнения УОНО ст. 25 Постановления НК НО «Положения о единой Трудовой Школе». Постановление преследовало двойную цель: 1) Для ведения на участках трудовых процессов учащихся; 2) Для устройства горячих завтраков в школе и частичного снятия проблемы голода и продснабжения.

Наша каланча

Удивительно, как бьют часы на каланче в г. Устьысольске: ни разу в день они не пробьют аккуратно через час, то опоздают, то раньше пробьют. Не знаю, чем это объяснить: часы ли там испорчены, или у жителей часы по какой-то странной причине ходят неправильно, или же халатным отношением служащих на каланче к своим обязанностям. Если правильно первое предположение, то давно следовало бы переменить на каланче часы, но мне кажется, что вернее всего третье предположение.

Н.К.

«Зырянская жизнь», 1 августа 1919 г., с. 4.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ
исполкома Совета депутатов Устьысольского уезда
от 1 августа 1919 года

ПОСТАНОВИЛИ: Объявить гражданам города и ближних волостей, что разрешается свободная продажа по вольным ценам ненормированных продуктов, как-то: яйца, масла, овощей и проч. и чтобы они доставляли таковые на рынок города. Исполком гарантирует, что означенные продукты на рынке никем не будут реквизированы.

«Зырянская жизнь», 8 августа 1919 г., с. 2.

Объявления

В воскресенье 17 августа с.г. по республике устраивается «День Советской пропаганды».

В гор. Устьысольске в этот день в 2 часа в Городском саду (а в случае ненастной погоды, в клубе «Звезда») устраивается митинг и Вечер-спектакль.

Просьба всем организациям принять активное участие в проведении «Дня Советской пропаганды»*.

«Зырянская жизнь», 9 августа 1919 г., с. 4.

Наше городское «благоустройство»

Прошла весна и лето, наступает уже ненастная осень, а наши домовладельцы и пальцем не пошевелили. Чтобы привести в порядок

*«День Советской пропаганды» с треском провалился. Жители города в каждой десятке получили бесплатные билеты, но, поскольку праздник был назначен на воскресенье, а погода стояла отличная, то большая часть горожан предпочла дневному митингу лес с грибами. Билеты были переданы детям. Из-за отсутствия кворума митинг перенесли на вечер и объединили со спектаклем. Но и вечером желающих было мало, и людей стали пропускать в зал бесплатно. Митинг затянулся, люди устали и стали расходиться. прогнившие и провалившиеся деревянные тротуары, движение по кото-

рым становится невозможным не только ночью, но даже днем.

Как свободный гражданин свободнейшей в мире Советской Федеративной Социалистической Республики, не желающий из-за беспечности здешнего мещанина калечить свои ноги и свою обувь, требую немедленно обязать всех домовладельцев в кратчайший срок привести в порядок все сгнившие тротуары*.

ЭНПЕ

«Зырянская жизнь», 27 августа 1919 г., с. 4.

Объявления

Устьысольский уездный отдел Народного образования объявляет учащим и учащимся, что учебные занятия во всех школах и кроме учительской семинарии начинаются 1 сентября.

Школьным работникам предлагается прибыть к месту службы не позже как за неделю до начала учебных занятий для подготовительных организационных работ.

Школьным Советам школ 1-й ступени предлагается проводить прием вновь поступающих учащихся во всех случаях, когда это возможно по условиям помещения и если количество учащихся на одного школьного работника не превышает 35.

Учащимся, кончившим 5 группу школ 1 ступени, открыт доступ без испытаний в первую группу (класс) школ II ступени № 1, 4, 5, 6, 7 и 8. Высшее начальное училище (и в 4 группу школ I ступени № 176 и 177, находящихся при школах II ступени № 2 и 3 (б. гимназии).

О начале учебных занятий и условиях приема в Учительскую Семинарию, имевшую быть преобразованной в Институт Народного Просвещения, будет своевременно особое объявление.

«Зырянская жизнь», 27 августа 1919 г., с. 4.

«Следи за собой»

В местном Городском Продовольственном комитете на этих днях меняют старые продуктовые книжки и производили выдачу некоторых продуктов, а потому, вследствие наплыва публики, продуктовые книжки кладутся в очередь, откуда потом уже по порядку выдаются гражданам на руки дня через три-четыре.

*Требование было услышано. В газете появилось постановление Горисполкома о приведении в порядок тротуаров и выгребных ям. Предписывалось всем домовладельцам заменить сгнившие и проломленные тротуары, расположенные около их дома и вычистить выгребные ямы (нечистоты складывать в закрытую бочку и вывозить ночью, а сами ямы, для устранения запаха, посыпать карболовой кислотой или негашеной известью).

А заведующий Горпродкома тов. Мишарин принимает своих знако-

мых без очереди и сразу же выдает им все, что причитается. На замечания из очереди он реагирует очень просто – говорит «Следи за собой».

Как можно объяснить поведение тов. Мишарина?*

«Зырянин»

«Зырянская жизнь», 9 октября 1919 г., с. 3.

Почему это?

Приближается зима со своими выюгами и морозами, а у бедного Устьсысольского обывателя нет дров.

Нет. Я ошибся. Дрова сейчас пришли. Они тихо покачиваются на волнах реки Сысолы.

Но их надо вытащить, высушить. На все это надо время, время, время, а времени так мало.

Нашему городу грозит дровяной кризис, а местные власти так и не собираются решать эту проблему**.

Выходец с того света

«Зырянская жизнь», 9 октября 1919 г., с. 3.

Похороны героев

13 декабря Красный Устьсысольск хоронил своих павших освободителей***. Похороны состоялись с необыкновенной торжественностью.

К часу выноса 14 гробов павших героев были окружены тесной толпой советских работников, учащихся и граждан, пришедших отдать последний долг товарищам. От места выноса до могилы на Красной площади развернулись цепью товарищи красноармейцы, отдавая своим убитым соратникам прощальную воинскую почесть, держа ружья на «караул». Печально склонены красные стяги. Гробы вынесены к могиле. Один за другим звучат два ружейных залпа. Сердито грохнула трех-

*Подобные нарушения со стороны чиновников, отвечающих за распределение продуктов питания и промышленных товаров, не являлись исключением. Неоднократно в газете публиковались статьи о разоблачении чиновников-мошенников, чиновников-воров, чиновников, пользующихся своим положением.

**Проблему обеспечения горожан дровами городские власти решили очень просто. Они организовали коммунистический субботник.

***Похороны были связаны с событиями середины ноября – начала декабря, когда город был оставлен Красной армией и захвачен отрядом белых под командованием капитана Орлова и губернатора Латкина. Более подробно см.: Жеребцов И.Л., Таскаев М.В. Крашенные. Сыктывкар, 2000; Они же. Черные годы. Сыктывкар, 2001.

дюймовка, как бы призывая этим всю белую и черную нечисть мира

набеспощадную борьбу за убитых товарищей.

Тела безвременно погибших героев опускают в общую могилу. Простые венки из пихты покрыли свежий могильный холм*.

Над могилой говорили речи.

Буян.

«Зырянская жизнь», 20 декабря 1919 г., с. 1.

Страничка красной молодежи

Комитет Устьысольского Р.К.С. Молодежи** просит тов. граждан гор. Устьысольска пожертвовать в библиотеку Союза Молодежи все свободные книги политического характера и беллетристику.

Сбор книг производится в клубе «Звезда».

«Зырянская жизнь», 24 декабря 1919 г., с. 2.

Публикация Б.Р.Колегова

*В 1960-е гг. могила героев гражданской войны была перенесена с площади в сквер рядом с культпросветучилищем, напротив ОК КПСС (ныне здание Главы РК).

**Образован в октябре 1919 г.

Повседневная жизнь Коми края

В.В.Якоб

***Крестьянский двор в Коми в 1920-е годы:
обеспеченность скотом***

История повседневности стала активно изучаться во второй половине XX в. Системный анализ, предложенный В.И.Вернадским и развитый Л.Берталини, французская Новая историческая школа с ее методом исторического синтеза ко второй половине XX в. учли опыт гуманитарных и естественных наук и обратили свое внимание не на события, исторические факты, а на связи между ними, на человека, участвующего в них или живущего рядом с ними. Главным стали не объекты изучения (экономика, политика, классовые борьба и т.п.), а связи между ними [1], т.е. предметом изучения стал сам человек.

Поэтому не случайно, что проблематика изучения истории крестьянского двора, его производств соприкасается с обширной темой изучения истории повседневной жизни (структур повседневности) крестьян России.

Основной рабочей силой в крестьянском хозяйстве являлась лошадь, бывшая главной его ценностью. Поэтому крестьянские хозяйства, по меркам Коми АО обладавшие хотя бы одной-двумя лошадьми, считались крепкими, зажиточными, так как обладание лошадью, кроме всего прочего, сулило и заработка в случае аренды.

Падение численности конского поголовья произошло за годы Первой мировой и гражданской войн. Только в 1925 г. крестьянские хозяйства восстановили и превосходили предвоенные показатели по численности лошадей, особенно это важно в отношении тяглового скота. Рабочих лошадей в 1925 г. у крестьян было на 6,5% больше, чем в 1912 г. В 1926 г. в Сысольском уезде насчитывалось 12497 коневладельцев и 2201 безлошадное хозяйство, в Усть-Куломском – соответственно 9945 и 1805, в Ижмо-Печорском – 4165 и 655, в Усть-Вымском – 7350 и 2883 (в 1922 г. по трем уездам без Ижмо-Печорского – 25311 лошадей), из них 85-90% лошадей были в возрасте от четырех и более лет (рабочие) [2]. Рыночные цены на лошадей регулировались и определялись государством, и на доброкачественное животное они могли подниматься, по данным 1922 г., от 11 до 94 тыс. руб. [3], после денежной реформы и постепенного восста-

новления поголовья цены заметно снизились и держались на протяжении рассматриваемого периода примерно на одном уровне, варьируясь в зависимости от сезона. В области существовала большая доля безлошадных хозяйств – от 1/6 до 1/3 от численности всех дворов по уездам.

В 1930 г. крестьянские дворы обладали уже на 32% большим количеством рабочих лошадей, нежели в 1912 г. (табл. 1).

Таблица 1

Динамика основных элементов сельского хозяйства

Показатели	1912 г.	1920 г.	1922 г.	1925 г.	1928 г.	1930 г.
Посевная площадь, тыс. га	31,68	22,49	27,26	32,30	41,33	48,65
Лошади, тыс. голов	38,05	33,66	33,35	43,17	51,93	60,63
В том числе рабочие	32,46	29,62	29,26	34,33	41,93	47,72
Крупный рогатый скот, в тыс. голов	85,79	69,45	70,62	101,18	139,05	151,92
В том числе коровы	56,48	50,05	51,04	65,11	84,28	89,67
Общая численность населения, тыс. человек	97,20	64,78	57,04	41,67	34,84	32,05
Площадь территории, тыс. кв. км	102,1	102,1	102,1	102,1	102,1	102,1

Следовательно, восстановление конского поголовья, как наиболее важного ресурса рабочей силы в крестьянском хозяйстве, происходило в годы НЭПа стремительными темпами. Немаловажную роль здесь играло и государство, особенно областные партийные и советские органы, заботившиеся и о племенном улучшении конского поголовья [4].

По данным информационных сводок Коми обкома партии, в 1928 г. в Сысольском уезде на один двор приходилось 1,04 лошадей, 1,05 коров, 1,9 овец, 1,6 кур и 0,23 свиней; в Усть-Вымском уезде соответственно – 0,7 лошадей; 1,1 коров; 1,6 овец; 0,9 кур; в Усть-Куломском уезде – 0,7 лошадей; 1,06 коров; 1,4 овец; 0,9 кур; в Ижмо-Печорском уезде – 0,99; 2,5; 1,8; 0,7 [5]. Причем в последнем уезде безусловное большинство лошадей, крупного рогатого скота и овец приходится на Усть-Цилемский регион [6], традиционно ориентированный в силу климатических, природных условий на животноводческое направление в сельскохозяйственном производстве.

В области насчитывалось до 70% дворов, не владевших одновременно одной коровой и лошадью, т.е. мы получаем еще одно подтверждение того факта, что большинство крестьянских хозяйств в рассматриваемый период были экономически весьма и весьма слабыми.

Переход к стойловому содержанию скота происходил с 15 сентября по 20 октября, в зависимости от погоды, а выгон скота на пастбище приходился на период с 20 мая по 2 июня [7]. На содержание скота в зимний период требовалось достаточно много кормов, чем в большинстве случаев коми крестьяне обеспечены не были, за исключением зажиточных, по меркам Коми АО, дворов [8], что отмечала еще для второй половины XIX в. В.В.Шаньгина [9]. В среднем на одну корову и рабочую лошадь заготавливалось по 150-200 пудов сена, на овец и коз соответственно меньше [10]. Но этих запасов не хватало на весь стойловый период. Сложившееся бедственное положение с нехваткой сенокосных площадей и их удаленностью от двора приводило к тому, что скот весной выгонялся на выпас в лес («выгон на веточки») [11]. Крестьяне вынуждены были подкармливать скот картофелем (сильный корм) и корнеплодами в среднем от 2 до 6 пудов, озимой и яровой соломой – грубый корм (от 10 до 45 пудов), лошадям по возможности в качестве добавки давали овес (сильный корм), в среднем около 2 пудов за зиму [12].

Наиболее благоприятная обстановка в обеспеченности домашнего скота кормами сложилась в Ижмо-Печорском уезде, что отмечает отечественный историк Л.В.Милов как специфику европейского Севера еще для XVIII в. [13]. Отмеченные негативные явления серьезно ухудшили во многих волостях к 1920-м гг. племенную ценность крупного рогатого скота, его молочную и иную продуктивность [14]. Данные обстоятельства серьезно влияли на удойность молочного скота. По сведениям 1924/1925 хозяйственного года, удойность одной молочной коровы в среднем в год по Сысольскому уезду составляла 45,525 пудов (728 литров), по Усть-Куломскому уезду – 46,05 (736 литров), по Усть-Вымскому – 57,15 (914 литров) [15]. На качество молока несомненно влияло наличие сенокосных угодий. По обеспеченности кормами и их разнообразию выделялся в лучшую сторону Сысольский уезд, как более южный, хотя удойность здесь и была ниже (табл. 2).

Таблица 2

Жирность коровьего молока, %

Уезд	1922 г.	1923 г.	1924 г.	1925 г.
Сысольский	4,33	3,18	2,64	5,34
Усть-Куломский	2,03	3,21	3,67	3,34
Усть-Вымский	3,26	2,81	2,86	2,48
Ижмо-Печорский	2,82	2,82	3,66	3,47

Таблица составлена по: НАРК. Ф. 140. Оп. 2. Д. 67. Л. 20.
По сведениям ОЗУ в середине 1920-х гг. животноводство крестьянских дворов не выходило за рамки навозно-потребительского характера, так как ему уделялось недостаточное внимание в крестьянском хозяйстве. Содержание в холодном темном и грязном помещении, кормление гру-

быми кормами и сеном плохого качества были обычным явлением [16]. Пойка скота производилась путем выгона даже в самые сильные морозы к ближайшей речной проруби или к колодцу, у которого была устроена колода для пойки [17]. Летом скот также оказывался далеко не в лучшем положении. Для выгона использовались непригодные или малопригодные в сельскохозяйственном отношении земли – заболоченные и поросшие мелкой древесной растительностью, моховые кочкарники, осоковые котловины и другие некультуренные площади [18]. Наблюдение за скотом при пастьбе летом не практиковалось, и скот бродил на этих выгонах, не приходя иногда целыми неделями домой. Такое положение, естественно, не способствовало развитию продуктивности крупного рогатого скота и в итоге в бюджете крестьянского двора доход от него составлял незначительную часть [19].

Подобное положение сохранялось также в овце- и свиноводстве, которые тоже носили сугубо потребительский характер. Местная порода – короткохвостая овца под влиянием указанных условий измельчала, к тому же вследствие беспризорности на пастбище большой процент овец за лето пропадал от хищников, болезней и пр.

Свиноводство в крестьянских дворах было развито незначительно, поголовье свиней состояло в племенном отношении из позднеспелой местной свиньи с длинной щетиной [20].

Положительным фактом являлось то, что крестьянство, как отмечает ОЗУ в годовом отчете за 1924/1925 г., осознало необходимость проведения улучшений в животноводческой отрасли, и рассматриваемый период характеризовался большими сдвигами в направлении рационализации крестьянского животноводства [21], в чем большая заслуга пропаганды в деле оптимизации сельскохозяйственного производства. Это направление аграрной политики советского государства особо выделял в своих трудах В.Н.Давыдов [22].

Приобретение рабочего и крупного рогатого скота оставалось насущной проблемой крестьянства области Коми. Низкая товарность сельскохозяйственного производства не давала средств на покупку тяглового, крупного рогатого и другого скота. Например, пуд ржи или ячменя стоил в 1920-е гг. от одного до двух и более рублей, следовательно, чтобы приобрести корову или лошадь крестьянину необходимо было повысить товарность своего хозяйства в несколько раз. В кредитное товарищество тоже предпочитали не обращаться вследствие предлагаемых жестких условий возвращения кредита. Тем самым крестьянин должен был искать другие пути к приобретению скота. И здесь, видимо, немаловажную роль играли внутриобщинные отношения. Выяснение роли общины в развитии животноводства в 1920-е гг., внутриобщинных механизмов приобретения скота должно явиться целью дальнейших исследований.

Урожайность сенокосов по Коми области держалась всегда на довольно высоком уровне, особенно на заливных и суходольных лугах по берегам Печоры. В 1923 г. сбор сена с луговых, заливных, лесных сенокосов составил в среднем с одной десятины от 50 до 100 пудов, причем урожай оценивался самими крестьянами в большинстве как «ниже среднего» и плохой [23]. В 1925 г. средний сбор сена с одной десятины сенокосов по Сысольскому уезду составил 82,7 пуда, в Усть-Куломском – 84,2, в Усть-Вымском – 89,6, в Ижмо-Печорском – 102,7 пуда [24]. По данным 1929 г., крестьяне получали со своих угодий около 20-30 возов сена [25].

Расстояние до сенокосных угодий, считая крестьянский двор отправной точкой, колебалось по области от 6 до 20 верст. Соответственно, время, затрачиваемое на перемещение в обе конечные точки и в том числе на работу на сенокосе равнялось в среднем для разных районов 2–16 дням в год [26]. Это достаточно большое количество дней, укладываемых в биологически продуктивный для природы период времени, который на Севере был непродолжительным, максимум четыре месяца. То есть крестьяне теряли значительную часть рабочего времени на перемещения. Главной на всем протяжении 1920-х гг. оставалась проблема обеспеченности крестьян сенокосами, особенно актуально это было для Сысольского уезда, как наиболее густонаселенного.

Литература и источники

1. Гуревич А.Я. Исторический синтез и школа «Анналов». М., 1993.
2. Национальный архив Республики Коми (НАРК). Хр. 1. Ф. 140. Оп. 1. Д. 1204. Л. 14–17.
3. Там же. Д. 2. Л. 144.
4. Давыдов В.Н. Подготовка массовой коллективизации в Коми области. Сыктывкар, 1959; Очерки истории Коми АССР. Т. 2. С. 152–154; НАРК. Хр. 1. Ф. 407. Оп. 7. Д. 3. Л. 32–33.
5. НАРК. Хр. 2. Ф. 1. Оп. 2. Д. 399. Л. 3; Хр. 1. Ф. 140. Оп. 1. Д. 1035. Л. 4–5.
6. Там же. Л. 30б.
7. НАРК. Хр. 1. Ф. 140. Оп. 1. Д. 1180. Л. 1–319.
8. НАРК. Хр. 2. Ф. 1. Оп. 2. Д. 524. Л. 31–32.
9. Шаньгина В.В. Общинное землепользование в бывшей государственной деревне Коми края в пореформенные годы XIX в. // Хозяйство северного крестьянства в XVII – начале XX веков. Сыктывкар, 1987. С. 29–37.
10. НАРК. Хр. 1. Ф. 140. Оп. 1. Д. 1180. Л. 1–319.
11. НАРК. Хр. 2. Ф. 1. Оп. 2. Д. 399. Л. 10–12.
12. НАРК. Хр. 1. Ф. 140. Оп. 1. Д. 1180. Л. 1–319.
13. Милов Л.В. Великорусский пахарь и особенности российского исторического процесса. М.: РОССПЭН, 1998.
14. К экономике Усть-вымского уезда // Коми му, 1924. № 7–10. Л. 5–6.
15. НАРК. Хр. 1. Ф. 140. Оп. 2. Д. 62. Л. 3.

16. НАРК. Хр. 1. Ф. 139. Оп. 1. Д. 452. Л. 80.
17. Там же.
18. Там же. Л. 81.
19. Там же.
20. Там же.
21. Там же.
22. Давыдов В.Н. Подготовка массовой коллективизации в Коми области. Сыктывкар, 1959.
23. НАРК. Хр. 1. Ф. 140. Оп. 2. Д. 437. Л. 1–11.
24. Там же. Оп. 1. Д. 1035. Л. 1.
25. Там же. Д. 1160. Л. 5–34, 69–102.
26. Там же. Д. 1166. Л. 1–57.

Повседневная жизнь Коми края

Вып. 2

2006

М. В. Таскаев

***Как отмечали первое десятилетие Коми автономии
(Коми область в 1931 году)***

Начало 1930-х годов... Первая пятилетка, первые трактора, закрытие и разрушение церквей, массивованные лесозаготовки. Коми область – «Деревянный Донбасс». Призывы и лозунги «Все на сплав!», «Бревном – в лоб генералу Миллеру, в грудь Папе римскому!» На страницах коми газет «Вөрлэдзысь», «Коми колхозник», «За новый Север» статьи и материалы только о лесозаготовках: бесконечная рубка и вывозка леса, соцсоревнования, сплавные работы. «Позорные знамена» и «Черные доски позора» для отстающих лесоучастков. Герои того времени, на которых равнялись, кому хотели подражать – лесорубы Антон Карманов, Иван Подоров... Такое впечатление, что вся область безостановочно рубила и вывозила лес. А между тем, в 1931 г. исполнялось 10 лет Коми автономии – знаменательная дата в истории коми народа. Как проходил этот юбилей в области – об этом наша статья.

Сегодня, листая пожелтевшие от времени газеты и ветхие документы тех далеких лет, трудно понять, как и чем жили простые люди. Такое ощущение, что помимо непрерывной работы на лесных делянках и закрытия церквей ничего более в Коми области не происходило. Люди жили в каком-то мрачном кошмаре, сами не замечая того. Вот, например, типичная картинка 1931 г. – антирождественская демонстрация в Сыктывкаре 7 января. Сотни людей (учащиеся всех школ и техникумов, служащие учреждений, типографии, рабочие лесозавода и др.) ночью, с факелами и антицерковными плакатами в руках прошли по всему городу. На Красной площади при тусклом свете чадающих факелов состоялся митинг – кульминация этого шабаша. Выступали представители Коми обкома ВКП(б), Коми совета «Осоавиахима», «Союза воинствующих безбожников». О чем они говорили – можно догадаться. «Религия – опиум народа». Играл духовой оркестр...

Демонстрации в областной столице и райцентрах проводились регулярно. Следующая после антирождественской состоялась 23 февраля – в честь 13-й годовщины Красной Армии и Флота и 11-й годовщины освобождения Севера от белогвардейцев. Одной из задач первомайской демонстрации 1931 г. была «... широкая популяризация национальной

политики партии и национального строительства за 10 лет Коми Автономии, достижений и борьбы коми трудящихся за новый индустриальный Север, за выполнение пятилетки в четыре года». 1 августа прошли многочисленные демонстрации по случаю очередной годовщины начала Первой мировой войны. Демонстрации должны были, по идее организаторов, показать стремление советского народа к укреплению обороноспособности страны.

Кроме демонстраций, народ мог развлекаться, слушая радио и смотря немые кинофильмы. Они давно уже стали привычны. Кинопредвижки пришли даже в лесные бараки. По радио транслировали радиогазеты, доклады, переключки, художественные постановки, оперы. По радио шла специальная учеба для партактива, читались лекции о политической экономии, истории классовой борьбы. 1 февраля 1931 г. радиостанция имени Коминтерна из Москвы впервые передавала выступление коми студентов московских вузов, о чем московское коми землячество специально предупредило редакции коми областных газет.

При сыктывкарском совхозе «Нижний Чов» на беговом кругу на реке Вычегде регулярно проводились беговые испытания жеребцов «с целью выявления их внутренних качеств», как писало управление госконюшни.

В большом почете было стрелковое оружие. Мелкокалиберные винтовки, охотничьи ружья свободно продавались. Постоянно устраивались стрелковые соревнования. 19 января, например, прошли такие соревнования в Сыктывкаре среди мужских и женских команд (стреляли на дистанции 50 и 25 метров). Но звучали и другие выстрелы. Начальник милиции Коданев специально предупреждал жителей города и близлежащих деревень, что, например, «с 13 по 15 февраля с 9 часов утра до 4 часов дня ежедневно производится пристрелка боевых винтовок Севитлага Сыктывкарского лагеря. Место пристрелки расположено на полкилометра северо-западнее метеорологической станции у первого моста строящейся железнодорожной линии».

Конечно, помимо лекций по радио и стрельбы из винтовок, были и танцы. Разумеется, обязательно с торжественной частью – т.е. докладом на ту или иную тему. Так, на вечере рабочей кооперации в Сыктывкаре 13 января, официально называемом «Вечер спайки с пайщиками и активом» торжественная часть включала доклад «Решения ЦК и ЦКК ВКП(б) по докладу Центросоюза», а художественная часть – выступление группы «синей блузы» на тему «Достижения и недочеты ЦРК» и спектакль «Ее путь» в постановке режиссера Ходырева. На вечере 5 марта 1931 г. в сыктывкарской школе-семилетке художественная часть программы состояла, как гласит афиша, из «концерта, бала, танцев, буфета с пивом, аукциона, уютной комнаты (!)». Показывали мелодраму

«Амба» из времен гражданской войны. Любопытно, что на этом вечере впервые в Сыктывкаре был показан балет, как писали в фельетоне в газете «Вёрлэдзись», «без всякого стеснения перед детьми».

Билеты на такие вечера стоили довольно дорого – 5-7 руб. Деньги регулярно тратились на различные фонды – в фонд строительства дирижабля «Правда» (в рамках месячника советского дирижаблестроения, согласно которому разверстка по области составляла 20 тыс. руб.), в фонд строительства авиазвена «Ответ генералу Миллеру», в фонд строительства подводной лодки «Безбожник» и самолета (по другим источникам, дирижабля) «Клим Ворошилов». Люди выкладывали свои кровные на эти фонды, да еще и через газету вызывали друзей и знакомых последовать их примеру: «По вызову Г.Кушманова на постройку авиазвена «Ответ Миллеру» вношу 30 рублей, в свою очередь вызываю на такую же сумму товарищей П.И.Белых (Печорское точильное производство Облкустпромсоюза) и Н.А.Никитинского (Кустпромсоюз)...» Тратились деньги и на лотереи. В 1931 г. в области распространялась всесоюзная лотерея Осоавиахима. Главные выигрыши лотереи – кругосветное путешествие, трактор, комбайн, автомобиль, жеребец-производитель, конечно, привлекали потенциальных покупателей, да и билеты лотереи стоили всего от 50 коп. до одного рубля. Неизвестно, правда, кто что выиграл... Субботники в честь различных фондов, по случаю религиозных праздников, да и просто так проводились так часто, что стали неотъемлемой частью жизни, такой же, как завтрак, обед и ужин.

В феврале 1931 г. коми газеты опубликовали постановление сыктывкарского горисполкома о введении почтовых ящиков всем учреждениям и гражданам города: «В целях улучшения доставки корреспонденции и рационализации труда письмоносцев (так называли почтальонов – *М.Т.*) рекомендуем: 1. На крыльце или в коридорах повесить ящики, куда бы письмоносцу был удобный доступ для вложения корреспонденции...» Так в областной столице стали возникать почтовые ящики.

Регулярно проводились в Сыктывкаре различного рода декады, из которых наиболее интересной, наверное, стала санитарная декада с 25 февраля по 8 марта 1931 г. Для ее проведения была создана специальная чрезвычайная тройка, которая постановила, что каждого прибывшего в период декады в город необходимо «вести в баню... продезинфицировать его одежду». О всех приезжих бдительные горожане обязаны были сообщать санитарной тройке по телефону.

Изрядную нервотрепку коми служащих вызывали непрекращающиеся регулярные чистки учреждений, организаций и предприятий от несоветских работников. «Ни одного лишенца, нэпмана или кулака не должно быть в рабочей кооперации!» «Вычищали» представителей старой, дореволюционной интеллигенции. Специально образованные комиссии

через печать обращались к общественности помочь «выявить как состояние работы, так и лиц, которым нет места в соваппарате». В феврале 1931 г. в сыктывкарском профклубе началась персональная чистка торговых учреждений: обторг, госторг, Севторг, Союзхлеб, Союзмясо, Кожсиндикат, Центроспирт, Молокосоюз и др. – все подлежали проверке. Газеты постоянно печатали, например, такие строчки из писем особо озабоченных читателей: «В Сыктывкарском обколхозсоюзе работает жена бывшего пристава Софья Харьюзова, сама дочь священника...» и т.д. Население широко оповещалось о приезде в область или край для проверки работы «чистящих» комиссий Тройки ТСКК ВКП(б), которой можно было подать жалобу о неправильной «вычистке». «Тройки» были единственной инстанцией, куда можно было подавать апелляции об увольнении по псевдополитическим мотивам.

В середине января 1931 г. Сыктывкар посетил первый секретарь Севкрайкома ВКП(б) С.А.Бергавинов. Он выступил с докладом на объединенном заседании городской и Сыктывдинской организаций коммунистов, где обратил внимание слушателей, что «в работе у вас не хватает пролетарской организаторской выучки». Бергавинов заверил, что строительство железной дороги Сыктывкар–Пинюг будет продолжено, кроме того, до конца 1931 г. будет завершено строительство Слободского лесопильного завода и начато строительство целлюлозно-бумажного комбината. Речи Бергавинова прямо расходились с его делами. В воспоминаниях бывшего председателя Коми облисполкома И.Г.Коюшева «Сквозь годы испытаний» пишется, что «... по распоряжению краевых органов именно строительство 8-рамного лесопильного завода и целлюлозно-бумажного комбината было сначала приостановлено, а потом и совсем прекращено под тем предлогом, что не готов краевой план. А когда краевой план был составлен, то и там этих объектов не оказалось... Средства, предусмотренные на них, переданы на другие объекты Архангельского промышленного узла. Та же участь постигла и железную дорогу Пинюг–Сыктывкар. Была прорублена трасса, насыпано полотно, уложены шпалы, построены мосты через речки, израсходовано 14 млн. рублей. И... прекратили работы».

В противостоянии Сыктывкара и Архангельска большую роль в судьбе Коми области сыграли обвинения из краевого центра в коми национализме. Так, в открывшемся в феврале 1931 г. IX Коми областном съезде Советов в присутствии представителя ВЦИК СССР т. Авдеевой было зачитано письмо пред. Коми областного совнархоза Д.Козлова от 27 января 1931 г. в Коми облисполком, где, в частности, говорилось, что «... права области должны быть приравнены с правами края, т.е. Автономная область Коми для пользы общего дела должна быть независима от края. Коми облисполком должен иметь непосредственную связь с центром по

всем вопросам...» Разумеется, это письмо было расценено краевыми органами как проявление крайнего «коми национализма». Архангельск на корню рубил все инициативы Коми области в хозяйственных и прочих вопросах, средства, присылаемые из Москвы для края, тратились, прежде всего, на развитие только Архангельской области. Руководители Коми края – пред. облисполкома Ф.Г.Тараканов, секретарь Коми обкома ВКП(б) Н.С.Колегов и др. – были, естественно, этим недовольны.

От Коми области требовалось только одно – массивированные лесозаготовки. В 1930 г. в область впервые завезли тракторы – 17 машин «Коммунар» мощностью 935 лошадиных сил, а в 1931 г. в коми лесах работали уже 42 трактора. Были устроены первые шесть тракторных баз, но основной рабочей силой на лесных делянках оставались, конечно, лошадь и лесоруб с пилой. 15 марта 1931 г. в лесах Коми области начался «боевой штурм лесорубов», посвященный 10-летию Коми автономии. На лесозаготовки вышли 36779 чел., на вывозку леса – 21831 чел. Газеты публиковали лозунг «К юбилею Коми автономии все бревна должны быть сплавлены!» На сплав весной и летом выходили все организации и учреждения области, независимо от профиля работы. По итогам лесозаготовок 1931 г. было отмечено, что их объем в сравнении с пресловутым 1913 г. вырос в шесть раз (от 726 до 4442 куб. м соответственно). В статье члена ЦИК СССР М.Минина «Десять лет блестящих побед», опубликованной в архангельской газете «Правда Севера» в августе 1931 г. и посвященной достижениям Коми области, был сделан совершенно правильный вывод – «это возможно только при диктатуре пролетариата».

Комиссия по подготовке юбилея Коми автономии, куда вошли представители всех областных учреждений и организаций, была образована в январе 1931 г. В ее составе создали шесть секций: организационная, художественная, выставочная, агитационно-массовая, печати и административно-правовая. Комиссия составила план проведения юбилейных торжеств. 13 февраля в статье «По боевому встретим 10-летие Коми автономии», опубликованной газетой «Вёрлэдзсысь», было признано, что «... подготовка юбилея идет медленно, а времени осталось мало...»

5 мая 1931 г. было объявлено нерабочим днем (в этот день в 1921 г. ВЦИК СССР принял решение об образовании Коми области). К 10-летию автономии решено было отрапортовать в центр о полной ликвидации неграмотности по Коми области, о массовом оспопрививании, издать большой юбилейный сборник о достижениях области во всех отраслях народного хозяйства. В 1931 г. в области насчитывалось 20550 взрослых людей, совершенно не умеющих ни писать, ни читать. Было также еще 6525 малограмотных. Конечно, за год научить такую массу грамоте и письму было невозможно. Но в отчетах сказано, что 16993 чел. были

охвачены сетью ликбеза. В рамках кампании ликвидации неграмотности началась подготовка населения к введению нового коми алфавита на латинской основе. Коми алфавит, придуманный лингвистом В.А.Молодцовым в 1918 г. на русской основе, был признан «узконационалистическим»: «за 10 лет работы он не дал нужного эффекта!» 15 апреля 1931 г. газета «Вөрлэдзысь» впервые опубликовала для широких масс читателей азбуку нового коми «социалистического» латинского алфавита. Руководство области рассчитывало, что именно к 10-летию Коми автономии в Сыктывкаре откроется Коми государственный пединститут (о его открытии в 1931 г. писали архангельские газеты, как о практически состоявшемся уже событии), но этого не произошло. Как известно, пединститут открылся в 1932 г. По случаю юбилея, подача электроэнергии в частные дома Сыктывкара была продлена до 15 мая. Также в мае в областной столице на Пролетарской улице открылся новый магазин «Госшвеймашина», где продавались новые швейные машинки.

Подготовку юбилейных торжеств омрачила смерть коми областного военного комиссара И.В.Епова, героя гражданской войны, скончавшегося 18 июня 1931 г. от туберкулеза в санатории Ялты. Первые полосы коми газет вышли с траурными передовицами.

В августе 1931 г. подготовка юбилея вступила в завершающую фазу. 9 августа состоялось заседание юбилейной комиссии, куда были приглашены все основные организаторы праздника – А.С.Ходырев, В.А.Савин, Костромин, Семенчина, Осипова, Баженов и др. Был учрежден штаб проведения массовых мероприятий в Сыктывкаре, куда вошли А.С.Ходырев (ответ. рук.), Кочева, Малиновский и Коданева. 10 августа в профклубе Сыктывкара прошла «спевка» городского хора. Внезапно выяснилось, что в Сыктывкаре не хватает красной материи на флаги, лозунги и плакаты. Срочно было дано указание кооперативным органам –найти где угодно дефицит. Уже 15 августа ЦРК известил все организации, что «дает... разрешение на покупку полученной на днях красной материи». 17 августа президиум Коми облисполкома принял решение ввести дополнительный нерабочий день во время празднования юбилея – 23 августа. Так что, в 1931 г. было целых два выходных дня по случаю Коми автономии – 5 мая и 23 августа.

О приближении юбилея трубили на всех собраниях. 18 августа в Сыктывкаре состоялось даже собрание всех неработающих домашних хозяек и кухарок, на котором был зачитан доклад «Об итогах хозяйственного и культурного строительства области в связи с 10-летием».

Президиум ЦИК СССР объявил амнистию в связи с 10-летием Коми области (постановление об этом было опубликовано в коми газетах 19 августа 1931 г.). В постановлении оговаривалось, что амнистии подлежат граждане, «осужденные военными трибуналами за преступления, совер-

шенные на территории Автономной области Коми» сроком на шесть месяцев и до трех лет. На преступников, осужденных на срок более трех лет, амнистия не распространялась. Не касалась она и лиц, считающихся «активными членами политических партий и группировок, стремящихся к свержению, подрыву или ослаблению власти Советов, шпионов, контрабандистов, бандитов, взяточников, растратчиков, совершивших подлоги, поджигателей, конокрадов, рецидивистов» и т.д. Так что вообще неизвестно, попал ли кто-нибудь под эту амнистию... Совнарком РСФСР по случаю юбилея также не остался в стороне и опубликовал постановление «О льготах населению Коми области в связи с 10-летием существования области» за подписью зампреда Совнаркома Д.Лебеда. Согласно постановлению, все долги Коми области по выплате единого сельхозналога, накопленные на 1 октября 1930 г., а также штрафы и пени по этому налогу до 15 августа 1931 г. были списаны, списаны были также долги по семенным ссудам, задолженность по землеустройству и т.д.

21 августа в Сыктывкаре прошел юбилейный пленум Коми облизполкома, на котором прозвучал доклад председателя облизполкома Ф.Г.Тараканова «Итоги хозяйственного и культурного строительства Коми Автономной области за 10 лет». В этот же день открылись большие юбилейные торжества. В Сыктывкаре началась Коми Областная Спартакиада, а в театре открылся слет ударников-лесорубов и бывших красных партизан. Вечером 21 августа по радиостанции ВЦСПС прозвучала радиопередача, посвященная 10-летию Коми области (эту передачу слушали в Коми области в массово-принудительном порядке). 22 августа по всем предприятиям, организациям и учреждениям области прокатилась волна торжественных собраний и заседаний. Главные торжества прошли 23 августа, когда в областном центре состоялись манифестация, митинг и парад батальона Осоавихима. На площади Революции звучали речи-приветствия в честь юбилея, рапорты, красная присяга, прошла «художественная иллюстрация». Накануне юбилея городские власти Сыктывкара закрыли (вернее, перенесли) городской базар, а Базарную площадь, переименованную в площадь Революции, сделали главной трибуной праздника. После демонстрации, митинга и парада открылась юбилейная выставка достижений народного хозяйства области «Павильон». 24 августа в Сыктывкаре начался смотр самодеятельных искусств (иначе названный Областной Олимпиадой национальных искусств), но самое интересное состоялось в последний день юбилейных торжеств – в районе Кируль–Ошвидз 25 августа прошли показательные военно-тактические учения.

По случаю юбилея Коми облизполком опубликовал специальное постановление о многочисленных награждениях и премиях отличившимся в соцсоревнованиях коллективам и организациям. Переходящее

Красное Знамя обкома ВКП(б) и Почетную грамоту облисполкома по итогам лесозаготовок в юбилейном году завоевал Сысольский район. По ликвидации неграмотности наибольших успехов добился Прилузский район, ему тоже дали Почетную грамоту облисполкома. Почетными грамотами и часами награждались лучшие лесорубы Леонид Осипов, Мирон Туголуков, Степан Яранов, колхозник Гавриил Жигалов (бывший батрак, а ныне колхозник колхоза им. Сталина из Мутницы), организатор коми комсомола Михаил Харапов и многие другие. Почетной грамотой и охотничьим ружьем наградили организатора коми колхозов Федора Кетова. Почетная грамота и револьвер системы «маузер» «за организацию производительных сил области» (это что, управление организованными лагерями, что ли?) были вручены Когану и Раппопорту. Коми поэт и драматург В.А.Савин тоже получил Почетную грамоту облисполкома и часы. Почетной грамотой Коми отдела ОГПУ по случаю 10-летия автономии была награждена большая группа коми чекистов. Не забыли и героев революции и гражданской войны. Так, бывший левый эсер, а впоследствии большевик, организатор советской власти в Усть-Сысольске в 1917–1918 гг. Михаил Зайков получил персональную пенсию от облисполкома в 50 руб. Семьям бывших красных партизан был выписан бесплатно лес на обустройство жилища, выделены персональные пенсии. В честь героев гражданской войны решено было открыть памятники в местах сражений – Изваиле, Аныбе, Помоздино, Усть-Цильме, Троицко-Печорске, Айкино и Чукайбе. В Вильгорт появился детский сад-ясли имени Домны Каликовой. Сыктывкарский кирпичный завод и Усть-Цилемский маслomoлокозавод стали называться имени 10-летия Коми автономии. В честь 10-летия Коми области в Сыктывкаре прошла закладка новых зданий. Объявили также подписку на постройку нового самолета «10 лет Коми автономии».

В адрес Коми облисполкома в дни юбилея поступили множество приветствий: от Совнаркома РСФСР, Казахского ЦИКа, Башкирского ЦИКа, Чувашского ЦИКа, Удмуртского ЦИКа, Севкрайкома ВКП(б), Севкрайисполкома, рабочих и служащих со всех концов Северного края и даже отдельных морских и речных судов – от ледокола «Ленин» и парохода «Желябов». В краевой столице Северного края Архангельске 22 августа прошли торжества, посвященные юбилею Коми области. В Летнем театре Архангельска состоялся массовый вечер, на котором прозвучал доклад члена президиума Коми облисполкома И.Г.Коюшева «10 лет социалистического строительства в Коми области и задачи строительства нового Социалистического Индустриального Севера». Центральная краевая газета «Правда Севера» в нескольких номерах печатала большие материалы и подвальные статьи об итогах хозяйственно-культурного строительства в Коми области. В номере от 23

августа профессор А.А.Чернов опубликовал большую статью «Перспективы развития печорских углей», в которой авторитетно (и совершенно справедливо, как оказалось) заявил, что основные богатства Коми области – это не лес, а ископаемые ее недр. Сама редакция «Правды Севера» опубликовала очень «грозное» приветствие по случаю юбилея Коми автономии: «Краевой эшафот царской ссылки и каторги, плацдарм разбоя империалистических колонизаторов в прошлом, Коми-Зырянский край ныне превращается в бурно растущую, экономически крепнущую область первого в мире социалистического государства».

Так с советским размахом был отмечен юбилей Коми области. Жизнь продолжалась. В декабре 1931 г. из Сыктывкара выселяли районную администрацию Сыктывдинского района, насильно переселяемую в село Выльгорт. «Все служащие со своими семьями немедленно должны освободить занимаемые ими городские квартиры и переезжать в село Выльгорт», – гласило постановление горсовета. В случае «самовольного занятия городских квартир» служащими райцентра Сыктывдинского района домовладельцы подвергались штрафу, а самовольно занявшие квартиры «немедленно будут выселены». Так заканчивался год 10-летия Коми автономии...

Повседневная жизнь Коми края

Вып. 2

2006

«Спасибо товарищу Сталину» (Сыктывкар в 1936 году)

1936 год... Коми область широко отметила 15-летний юбилей Коми автономии. По радио впервые зазвучал гимн Коми области «Спасибо товарищу Сталину» (музыка и слова В.А.Савина). Учредили всесоюзный нагрудный знак «XV лет Автономной области Коми». По случаю юбилея на коми земле вырастили даже арбузы. Каким был Сыктывкар в этом юбилейном году?

«Вы можете приготовить из этой банки суп-пюре, оладьи, кукурузную кашу, пудинги и целый ряд других вкусных питательных блюд. Слушайте по радио рецептуру приготовления разных блюд!» (из рекламного объявления в коми газетах за 1936 г. об американской консервированной кукурузе).

В 1936 г. в Сыктывкаре продолжалось большое строительство, начатое в прошлом году. Начали класть булыжную мостовую от Республиканской улицы до Рабочей, от Коммунистической до Трудовой улицы и по Трудовой улице до брусчатой мостовой к пристани. Возводились Дом Печати, второй этаж для Коми пединститута, Больничный городок, медтехникум, гостиница, две школы-«десятилетки» (причем, одна каменная), дом специалистов, дом финработников, универмаг (первый подобного рода магазин в городе). Все объекты возводились в честь приближающегося юбилея – 15-летия Коми автономной области.

Этот юбилей Коми автономии – последний в своем роде. Во-первых, это был последний год существования Коми автономной области (со следующего года она будет преобразована в Коми АССР); во-вторых, юбилей в последний раз отмечали в довоенный период и отмечали особенно пышно (следующий «круглый» юбилей коми автономии – 20-летие – вообще не будет проводиться, потому что наступит военный 1941 год и будет не до праздников); и в-третьих, праздник проводили, когда сталинские репрессии еще не касались коми региона, аресты в массовом масштабе не затрагивали коми областное руководство, коми интеллигенцию.

Производство набирало обороты. Газеты писали о «мощном подеме хозяйства и культуры области». Начали вырабатывать на-гора «воркутский» уголь (тогда писали «воркутский» вместо «воркутинский»), по реке Печоре начали ходить газоходы, трест «Комилес» получил 80 новых тракторов марки «Интер» и «Коммунар», «Автогужтрест»

приобрел 15 новых автомобилей, самолеты летали по маршруту Архангельск–Котлас–Сыктывкар, открылся новый авиамаршрут Архангельск–Усть-Цильма–Усть-Уса. В Сыктывкаре строилась новая телефонная станция на 500 номеров, почту по окрестным деревням стали развозить 10 новых почтовых машин, а в Усть-Кулом, Троицко-Печорск, Чибью, Ижму и Усть-Усу прилетела авиапочта. В коми льносовхоз «Имени 10-летия Коми области» прибыли первые льнокомбайны. «Железный конь» постепенно вытеснял крестьянскую лошадку...

Сыктывкар медленно превращался из деревни в город. Горсовет даже запретил в 1936 г. выгуливать скот на улицах, но горожане игнорировали запрет «отцов города». Коровы, козы, лошади, свиньи и даже кролики беззаботно паслись на сыктывкарских улицах и пустырях. Любимой забавой городских постовых-милиционеров было «арканить» скот – бросать лассо на коров, как ковбои в вестернах.

Невиданные перемены происходили в сыктывкарском Парке культуры и отдыха имени Кирова. Сегодня, в наши дни, когда парк находится в полном забвении, невозможно даже представить, каким он был в далеком 1936 г. Площадь парка достигала тогда 6,3 га и была полностью обнесена высоким забором. Садовники посадили 40 тыс. цветов 40 сортов, под клумбы были заняты свыше 3 тыс. кв. м. Специально к юбилею автономии посадили еще 60 тыс. цветов, из которых 20 тыс. предназначались для продажи. В парке открылся читальный зал, где посетители могли кроме чтения свежих газет и журналов развлечься шахматами, шашками, домино и другими настольными играми. Имелись три бильярдных зала. Регулярно выступали местные артисты, играл духовой оркестр. Впечатляли карусель и качели всех видов, различные силомеры, зал кривых зеркал. Был даже кегельбан (называемый кегельбанком). Танцплощадка, спортплощадка – все это находилось, повторяю, в забытом ныне Кировском парке.

Какими деньгами располагал в 1936 г. сыктывкарский «бюджетник», чтобы прокормить семью и отдохнуть? Возьмем, к примеру, зарплату учителя. В марте 1936 г. учителя сыктывкарской школы № 1 разных категорий получали от 288 руб. 76 коп. до 403 руб. 54 коп. Постановлением Совнаркома и ЦК ВКП(б) от 10 апреля 1936 г. зарплата учителей по стране была резко увеличена на 50-90%. Сыктывкарский учитель стал получать, соответственно, от 523 руб. 33 коп. до 701 руб. 53 коп. В то же время, плотогон (сплавщик) в сезон получал 36 руб. в день. Что можно было купить на эти деньги? Городской мехторг продавал манто дамское по цене от 638 до 940 руб., жакеты дамские: суслик – от 196 до 299 руб., хомяк – от 260 до 333 руб. Имелись соболь, шиншилла, белка по цене от 249 до 453 руб. Сыктывкарский продовольственный магазин № 1 «Севторга» ежедневно посещали до 5500 покупателей. В месяц магазин

продавал около 7 тонн колбас, около 4 тонн масла.

В связи с юбилеем Коми автономии Наркомвнуторг СССР выделил Сыктывкарскому отделению «Севторга» дополнительные поставки дефицитных товаров, среди них промтовары: часы, патефоны, граммафонные пластинки, радиоприемники, фотоаппараты на сумму 27 тыс. руб.; продтовары – рыба (100 тонн), копченая колбаса (2 тонны), консервы в масле (2000 банок).

«Консервы «Тушеное мясо» – это куски первосортного мяса, тушеные с салом или пряностями. Все это герметически закупорено в банках, что способствует сохранению пищевых качеств мяса» (из рекламного объявления в коми газетах о новинке продовольственного рынка Сыктывкара – «тушенке»).

Странно видеть в прошлом одну из самых злободневных проблем нашего современного российского общества. Оказывается, несвоевременная выдача зарплаты в 1936 г. была сплошь и рядом. Ее не получали как те же учителя, так и рабочие. Так же, как и сегодня, обделенные деньгами люди жаловались куда могли, писали письма в газеты. Например, газета «За новый Север» от 18 мая 1936 г. публиковала призыв Ф.Канева «Своевременно выдавать зарплату!», в котором автор писал о положении дел на Спасскорубской МТС: «... Хроническая задолженность по зарплате рабочим и служащим... На сегодня имеются задолженности по з/п около 20 тысяч рублей. Рабочие и служащие МТС до 3-х месяцев не получают зарплату, а если кто-либо получит 10-15 рублей авансом, то это считают за счастье...» В конце публикации Канев делал правильный вывод: «Задолженность по зарплате получается из-за расходования фонда зарплаты на другие цели».

Нередко принимались «суровые» меры, и виновники несвоевременной выдачи зарплаты получали выговор от начальства. Так, приказом № 152 по Коми облотделу наробраза от 3 июля 1936 г. зав. Летским РОНО был объявлен выговор «... за несвоевременную выплату заработной платы учителям за отпускной период и непринятие мер к ликвидации образовавшейся задолженности».

Не получая зарплату, покупали лотерею. В 1936 г. шквал денежных выигрышей обрушился на Сыктывкар – 220 счастливых выиграло 5500 руб., а председатель Княжпогостского сельсовета А.С.Болотов выиграл по билету лотереи «Осоавиахима» легковую автомашину стоимостью 7500 руб.

Допустим, зарплату горожанин все же получил, в магазине побывал. А как он проводил свободное время? Главным развлечением, конечно, являлось кино. Для тех лет кинорепертуар областного центра был на

удивление разнообразным. Помимо «Чапаева» сыктывкарец мог увидеть на экране «Мисс Менд», «Петтера», «Последний порт», «Семеро смелых», фантастическую новеллу «Космический рейс» (о первом полете на Луну советских космонавтов в 1946 г.), киноман (т.е. триллер) «Гибель сенсации» в семи частях (дети до 14 лет не допускаются), комедию «Рваные башмаки», американский звуковой фильм «Человек-невидимка» в восьми частях. Перед фильмами в кинотеатрах нередко выступали с небольшими номерами артисты, например, жонглеры. Для киноманов в июле прошел областной кинофестиваль. Правда, само качество фильмов оставляло желать лучшего. Пленка часто рвалась, а если фильм был звуковой, то звук напоминал «скрипение несмазанных колес», как писали возмущенные зрители.

В мае 1936 г. в Сыктывкар прибыла кинобригада Ленинградской «Союзкинохроники» (директор Павлов, оператор Г.А.Донец) для съемок документального фильма о Коми области. Начались киносъемки сыктывкарских улиц, лесозавода, Визингской МТС, Антона Карманова (был такой знаменитый коми стахановец).

Сыктывкарские театры радовали театралов постановками классических комедий Лопе де Веги («Собака садовника», например, в русском драмтеатре в постановке В.А.Володина), драм М.А.Горького (коми театр ставил «Егора Булычева» на коми языке). В сентябре открылся коми национальный профессиональный театр. Первый выпуск коми театральной студии при Ленинградском театральном училище под рук. Н.И.Комаровской поставил свой первый спектакль «Слуга двух господ» («Труффальдино из Бергамо»), режиссер Я.Б.Фрид. На гастроли в Сыктывкар в этом году приезжали ансамбль артистов эстрады и цирка из Архангельского мюзик-холла, ансамбль оперной студии Ленинградской консерватории (худ. рук. – Л.Я.Левин). Летом по Сысоле в город приплыл плавучий клуб имени Антона Карманова, где было звуковое кино, художественные труппы, радио, библиотека.

«Получены в магазин санитарии и гигиены разные резиновые изделия. Сыктывкарское Аптекообъединение» (объявление в газете «За новый Север»).

В начале зимы открылся городской каток ОСПС, работающий с 4 до 11 часов вечера – любимое место зимних развлечений горожан. При павильоне работали лыжная станция, буфет. Сезонный абонемент стоил всего 10 руб.

24 января состоялся поход в противогазах (!) Сыктывкар–Вильгорт–Сыктывкар. В походе приняли участие 46 чел., из них трое были преподавателями пединститута. 12 км они прошли за 1 час. 58 мин. 28 июля сыктывкарский бегун П.И.Шеблаков перекрыл краевой рекорд (Коми

область по-прежнему входила в это время в Северный край), пробежав 5000 метров за 16 мин. 51,2 сек.

В связи с 15-летием юбилея Коми автономии в Сыктывкаре состоялось много спортивных состязаний, посвященных этому знаменательному событию. Наиболее массовой оказалась военизированная эстафета «Динамо» (начальник штаба эстафеты Якуб), в которой кроме обычных «пеших» спортсменов приняли участие велосипедисты, всадники, солдаты. Помимо обычных препятствий на пути бегунов в виде барьеров, на улицах протянули проволочные заграждения, вырыли канавы. Кроме того, 9 км пути объявлялись «газированной» (т.е. отравленной) зоной и надо было преодолевать их, естественно, в противогазах, причем, противогаз напяливался и на морду лошади (представляю, каково ей приходилось!). В конце эстафеты в центре города на Красной площади состоялась демонстрация тушения авиабомбы.

«15 мая с.г. найден мешок овса на дороге возчиком обоза Горкомхоза Дороховым Ф. Потерпевший может обратиться к зав. обходом Миняеву. Обоз ГКХ» (объявление в газете).

Помимо официальной жизни где-то рядом незримо была другая – уголовная. Каким было городское дно в 1936 году? 27 марта 1936 г. состоялось специальное заседание сыктывкарского горсовета, на котором мэр города (т.е. председатель президиума горсовета) Мезенцев изложил меры борьбы с хулиганством, нарушителями общественного порядка и ночного отдыха. Хулиганскими (называемыми также депутатами горсовета «озорными») действиями на улицах Сыктывкара в те времена были: протягивание веревок или проволоки поперек улиц, бросание палок или жердей поперек на проезжую часть и на тротуар, пугание каким-либо необычным способом пешеходов или лошадей, пение песен циничного содержания в общественных местах и т.д.

В мае 1936 г. была арестована притоносодержательница из 4-й десяти Наталья Лыткина, на квартире и бане которой проживали несколько городских проституток, хранились краденые вещи, собирались воровы, устраивались пьянки с карточными играми. Примерно в это же время была раскрыта «малина» по Советской улице, дом № 65 и арестованы три девицы во главе с Машей Волковой. Девицы регулярно посещали пивные и бильярдные, крутили любовь с мужчинами, после чего обворовывали клиентов. В декабре 1935 г. таким образом был обворован артист Дома культуры Воронцов, после жалобы которого и начались розыски проституток. Как оказалось впоследствии, все трое девиц были больны сифилисом.

В разряд притонов милиция относила в те времена и подпольные

абортарии, в которых проводились запрещенные законом аборт (нередко со смертельным исходом, что неудивительно, учитывая условия операции, проводимой то в бане, то на кухне). Раскрытие подпольных абортариев, как называли такие места газетчики, постоянно освещалось прессой (очевидно, в назидание потенциальным содержателям других абортариев).

Из интересных уголовных дел 1936 г. можно назвать несколько (что примечательно, они освещались прессой). 1 июня, например, скрылся в неизвестном направлении кассир парохода «Речник» Орехов со всей зарплатой команды. Так и не нашли. 13 июля продавец потреббавки Щербак симитировал ограбление в лесу, дескать, грабители напали на него, избили (демонстрировались разбитые в кровь нос, губы), отобрали 2000 руб. и скрылись. В ходе следствия выяснилось, что продавец допустил растрату в лавке на сумму 1490 руб. 67 коп. и хотел таким вот образом избежать расплаты.

«Преобразование Коми автономной области в автономную ССР есть результат торжества марксистско-сталинской национальной политики. Да здравствует национальная политика ВКП(б)! Выше революционную бдительность! Уметь разоблачать двурушничество врага на любом участке. Смрадом бандитского подполья дышит на нас дело Троцкого-Зиновьева-Каменева. Очистим советскую землю от троцкистско-зиновьевской сволочи! Жизнь стало лучше, товарищи! Жизнь стало веселей. А когда весело живет, работа спорится!» (из призывов к 15-летию Коми автономии).

17 июня представительство Коми области в Москве устроило презентацию нагрудного знака «XV лет Автономной области Коми» – это одна из немногих чисто коми наград в СССР. Всего было выпущено 2 тыс. нагрудных знаков. Кроме того, в этом же году был выпущен еще один нагрудный коми знак «Ударнику-ухтинцу».

Еще одним ярким событием приближающегося юбилея коми автономии стала презентация на сыктывкарском радио юбилейного гимна Коми области под названием «Спасибо товарищу Сталину!». Музыку и слова к гимну написал В.А.Савин, чьи стихи «Варыш поз» («Гнездо сокола») и сегодня являются текстом гимна современной Республики Коми. 8 сентября 1936 г. коми областной гимн «Спасибо товарищу Сталину!» впервые прозвучал по радио (пел двухголосый хор). Сыктывкарский радиокомитет провел опрос слушателей, как им понравился областной гимн. Большинство признало, что «вещь выдержана в бодрых, радостных тонах и проникнута коми национальным характером».

15-летие Коми автономии отмечалось в сентябре 1936 г. 9 сентября

президиум ВЦИК СССР принял постановление «О хозяйственном и культурном строительстве АО Коми за 15 лет существования» (с докладом на эту тему в президиуме ВЦИК выступал председатель Коми облисполкома Липин), по случаю юбилея объявлялась амнистия (осужденным на три года и беременным). Секретарь ВЦИК А.Киселев прибыл в Сыктывкар на юбилейные торжества. Накануне юбилея председатель областной юбилейной комиссии А.Мезенцева заявила (через газету), что немедленно нужно изготовить юбилейные лозунги, причем исключительно на коми языке. Газетчики поинтересовались, почему только на коми языке. Председатель комиссии дословно ответил: «А что будут читать в праздничные дни наши гости дорогие, приехавшие из братских областей? Пишите обязательно по-коми, русского текста лозунгов нет». Газета «За новый Север» 8 сентября заклеила заявление Мезенцевой, как «националистическое». В этот же день прошел юбилейный пленум Коми обкома ВКП(б), главным лейтмотивом которого стало проведение в жизнь тезиса «Бдительность – неотъемлемое качество большевика».

14 сентября юбилейные торжества медленно стали набирать обороты. Состоялись гулянья сыктывкарских детей на автомобилях по городу. В Доме культуры звучал городской хор, шли пляски, в парке и на Красной площади бесплатно демонстрировали кинофильмы.

15 сентября открылся юбилейный пленум Коми облисполкома, где с приветствиями выступали официальные гости из Москвы, Архангельска, Кудымкара, Вологды. «Боевой чекистский привет» коми народу передал ст. лейтенант госбезопасности Андреев. Выступавший на пленуме профессор Чернов поведал собравшимся о богатствах подземных недр Коми земли. Затем приступили к награждениям. 98 знатным работникам области был вручен юбилейный знак «XV лет Автономной области Коми». 523 стахановца награждались премиями и ценными подарками: пальто, часами, ружьями, патефонами, замшевыми туфлями, шелковыми джемперами, суконными костюмами, велосипедами и т.д. Пленум наградил коми спортобщество «Динамо» Красным Знаменем «за успехи в развитии физкультуры».

Одновременно с проведением пленума облисполкома открылась юбилейная выставка достижений народного хозяйства Коми области. Демонстрировались трактор «Сталинец» мощностью в 60 л.с., «ХТЗ» – 30 л.с., лошади, коровы, нювчимские изделия из чугуна, чибьюская (ухтинская) нефть, консервы Усть-Усинского консервзавода; выращенные на коми земле пшеница, помидоры, огурцы, арбузы (!), капуста, картофель; пчелиные ульи и мед и т.д. Диаграммы, макеты, образцы лесной и прочей продукции занимали два этажа сыктывкарского Дома печати, где размещалась выставка. За два дня ее посетили менее 10 тыс. посетителей.

Днем 15 сентября состоялась Олимпиада народной самодеятельности. Свыше шести тысяч зрителей на сыктывкарском стадионе смотрели выступления около 230 самодеятельных артистов. Главным событием Олимпиады стал показ колхозным ансамблем из Помоздино «Коми свадьбы» (текст и постановка В.Т.Чисталева). Были на Олимпиаде сторожевский хор старух, гармонисты с Удоры, из Усть-Кулома. Ансамбль удорских колхозников во главе с Васей Калининым исполнил «Маленького барабанщика» на коми языке. Выступали молодежный хор, ижемский мужской хор, прилузский хор и др. Жюри олимпиады 1-е место отдало «Свадьбе» и присудило артистам премию в 1000 руб., а Юлия Оботурова, исполняющая роль невесты в «Коми свадьбе», получила приглашение на учебу в сыктывкарский коми театр. Решено было постановку «Коми свадьба» вывезти в Москву и показать во всесоюзном Доме народного творчества. Второе место и премию в 600 руб. присудили прилузскому хору, руководитель хора Паршуков получил в качестве премии месячный оклад жалования директора Объячевского районного Дома культуры.

Своего пика торжественные мероприятия достигли 16 сентября. На юбилей приехало свыше 1000 гостей только из-за пределов области, а сколько съехалось в Сыктывкар со всех концов самой области – и не сосчитать. Только на Красной площади и ее окрестностях 16 сентября скопилось до 10 тыс. чел. Торжества открыли праздничным митингом. На трибуне гостей находились А.Киселев, секретарь севкрайкома ВКП(б) Вл.Иванов, председатель севкрайисполкома Строганов, секретарь Коми обкома ВКП(б) Семичев, председатель Коми облисполкома Липин, венгерский писатель Бела Иллеш, колхозница Матрена Артеева (первая коми женщина-орденоносец, награжденная орденом Трудового Красного Знамени накануне юбилея), стахановец Антон Карманов, профессор Чернов, председатель Архангельского горсовета Басин, заслуженная артистка республики Комаровская и др. Митинг открыл председатель сыктывкарского горсовета Мезенцев. М.П.Минин торжественно сорвал покрывало с памятника Ленину, установленному накануне на Красной площади (это был еще не тот Ленин, который возвышается сегодня на Стефановской). Выступали Семичев, Киселев, Строганов, Басин, Щукин. Киселев в длинной речи вспоминал «проклятое прошлое угнетенного коми народа», сравнивал его радостное социалистическое настоящее с прозябанием при самодержавии. Делегат от Коми-Пермяцкого национального округа Щукин выступал на коми-пермяцком языке. После митинга состоялся парад войск и физкультурников. Духовой оркестр непрерывно играл коми юбилейный гимн «Спасибо товарищу Сталину» (краевая газета «Правда Севера» отметила, что эта песня является «популярнейшей» в Коми области).

Торжества продолжались областной Спартакиадой, шедшей с 15 по 18 сентября. Спортсмены разыграли пятиборье; прошли стрелковые состязания, метания гранат (Марков установил новый областной рекорд по метанию гранаты, метнув ее на 56,35 метров), конные скачки (лучшим присуждались звания «Ворошиловского кавалериста»), состоялся областной турнир по футболу. Основная борьба развернулась между футбольными командами из Сыктывкара, Чибью и фабрики «Сокол» (Вологодская область). 16 сентября под проливным дождем (несмотря на непогоду матч смотрели полторы тысячи зрителей) сыктывкарские футболисты выиграли у «Сокола» со счетом 5:2, причем сыктывкарский игрок Савин забил мяч в свои ворота. Заключительный матч футбольного турнира прошел 18 сентября, когда сборная Коми области встречалась с командой «Сокол». На матче присутствовали областные руководители Семичев, Булышев, Липин. Встреча закончилась вничью 3:3. Спортсменам дарили букеты цветов, наиболее отличившимся подарили отрезки на костюмы, гитары, фотоаппараты, мелкокалиберные винтовки, настольный бильярд.

Массовыми гуляниями на автомобилях и пароходах вокруг Сыктывкара 16 сентября закончились юбилейные торжества по случаю 15-летия Коми области. 17 сентября открылся первый съезд коми национальной женской молодежи.

«Беспределенной любовью к Вам и вашим боевым соратникам, преданностью делу партии, готовностью оградить живую стеной жизнь вождей отвечают трудящиеся нашей области, приветствуя приговор военной коллегии Верховного суда о расстреле взбесившихся собак фашизма... (речь идет о процессе Зиновьева-Каменева – М.Т.). Жить в нашей области, товарищ Сталин, как и во всем Советском Союзе, стало неизмеримо лучше, жить стало веселей. За эту радостную счастливую жизнь, Вам, нашему отцу, учителю и другу, большое большевистское спасибо!» (из телеграммы Коми облисполкома от 16 сентября 1936 г. т. Сталину).

Главным событием 1936 г. стало, однако, не празднование 15-летия Коми автономии, а XI Чрезвычайный областной съезд Советов в ноябре 1936 г., на котором рассматривался проект новой Конституции СССР, в соответствии с которой Коми область преобразовывалась в Коми АССР. Из 280 делегатов съезда коми составляли 193 чел., были два ненца, один карел, один немец, один украинец, остальные – русские. Съезд отправил приветствие республиканскому испанскому правительству, затем приступил к обсуждению проекта Конституции, в прениях выступили 61 чел. Съезд признал, что «право на республику область завоевала только в составе Северного края».

Повседневная жизнь Коми края

Вып. 2

2006

М. В. Таскаев

«Марсиане» за работой и на отдыхе

5 7

(Коми АССР в 1939 году)

1939 год... Еще не началась Великая Отечественная война. Труженики колхоза «Марс» Пажгинского сельсовета мирно сеют хлеб. Служащие сыктывкарских учреждений ходят на работу в противогазах. «Краткий курс истории ВКП(б)» опубликован на коми языке. На Украинском фронте Красная Армия с боями теснит противника все дальше на запад. Кумиром коми народа становится летчик-орденоносец Гриша Климов, бывший коровий пастух из Сторожевска. Столица республики переносится из Сыктывкара в Ухту. Какой же была тогда Коми республика? Без лагерей. Об этом наша статья.

Уже несколько лет, как разрешены новогодние утренники с елками для детей. Сыктывкарские школьники весело встречают Новый 1939 год на елках в Комиторге, НКВД, типографии, школах № 1 и № 2 и других организациях. Для отличников состоялся специальный новогодний утренник в Доме пионеров. Всюду массовые гуляния, организованные походы в городской кинотеатр (билет на звуковое кино в первом ряду стоит 3 руб., на немое – 80 коп., детям – 50 коп.) или звуковой стационар лесозавода (билет стоит 2 руб.). Звуковые фильмы чередуются с немymi, но зритель, разумеется, теперь предпочитает не только смотреть, но и слушать. Зав. Коми кинотрестом Старцев в своем отчете за прошлый год сообщает, что всего в 1938 г. по республике состоялось 11788 киносеансов. Работают 58 звуковых стационаров и передвижек. Кинофильмы «Шел солдат с фронта», «Эскадрилья № 5», «Ленин в 1918 году», «Щорс», «Петр Первый», «Марсельеза», «Выборгская сторона» пользуются огромной популярностью. Например, за восемь дней проката картины «Выборгская сторона» в Сыктывкаре ее посмотрели 7983 зрителя (наверное, многие из них посмотрели фильм не один раз). Каждой новой кинокартине, показываемой в Сыктывкаре, посвящены подвальные статьи в коми газетах. Последние так же постоянно информируют читателей об успехах советского кино за границей. Например, о том, что на Международный кинофестиваль в Каннах 1939 г. были представлены советские кинокартины «Трактористы», «На границе», «Парад Красной Армии 1-го мая 1938 года»...

Массовые спортивные соревнования в республике начинаются уже 1 января 1939 г. и проходят затем в течение всего года чуть ли не ежемесячно, а в январе – так и каждую неделю. В холодный день первого дня нового года состоялась лыжная эстафета в Сыктывкаре, приняло участие 50 лыжников. Первое место завоевала команда спортобщества «Динамо» (Новожилов, Авдеев, Жилин и Жилина), второе место – за командой пединститута. 6 января открылась Коми республиканская Спартакиада

лесных рабочих. Несмотря на громкое название, в Спартакиаде участвовало всего 37 чел. из Сыктывкара, Усть-Выми и Объячево. Лесорубы и сплавщики, оторвавшись на пару дней от топоров и багров, соревновались в лыжных гонках. В гонке на 20 км 1-е место завоевал Филипп Парилов (пробежал за один час 38 мин. 10 сек). В командных гонках 1-е место одержала команда из Объячево под рук. Шехонина. 23 января в Сыктывкаре вновь массовое спортивное мероприятие – профсоюзный лыжный кросс. Больше 300 лыжников вышло на трассу. Мероприятие открыл главный судья Коми АССР Щебенев. Он приветствовал команды «Динамо», «Молния», пединститута и фельдшерско-акушерской школы, которые организованными колоннами пришли на состязание. В гонке среди мужчин первое место занял Павел Парилов (20 км он пробежал за 1 час. 39 мин. 48 сек.).

С приходом весны спортивные мероприятия становились в республиканской столице все более и более массовыми. 30 мая, например, кросс имени Шверника собрал свыше 500 участников. Помимо бега, спортсмены кидали гранаты, играли в футбол (со счетом 3:0 команда пединститута победила команду лесосплава). Летом начались велокроссы. 24 июня прошел сыктывкарский велокросс. Забавно рассматривать фотографии его участников на пожелтевших страницах коми газет – на глухой лесной тропинке где-то под городом едут велосипедисты. Кругом тайга... Первое место в велогонке на 10 км среди женщин заняла Лена Мальцева (проехала за 46 мин. 15 сек.). 4 июля начался велокросс Сыктывкар–Киров. Командир велопробега Верещагин.

10 мая открылась навигация 1939 г. Двухпалубный пароход «Пушкин» под управлением капитана Ф.П.Кузнецова отчалил из Котласа в Сыктывкар. Летом установилась небывалая жаркая погода. Часты были грозы, летали шаровые молнии. 29 июня, например, прошел страшный ливень с грозой над Сыктывкаром. От ударов молний загорелось сразу в четырех местах – дотла сгорели заправочный пункт Автогужтреста, склад в Париже и два жилых дома.

В сыктывкарском парке (на клумбах которого, кстати, садовники посадили в этом году больше 100 сортов цветов) летом играл духовой оркестр, открылись катания на каруселях, велосипедах. 10 июня в клубе типографии прошло выступление изобретателя комбинированного музыкального аппарата И.И.Островского. Публика на концерте увидела игру на баяне, соединенном резиновыми трубками с пианино и мандолиной – получалось, что один человек играл сразу на трех инструментах. Островский виртуозно исполнял «Марш музыкантов», «По долинам и по взгорьям», «Сон бригадира» и другие мелодии. 26 июня Сыктывкарская Детская техническая станция устроила детский праздник. Демонстрировались различные технические модели, была фотовыставка.

Приехала на гастроли эстрадная труппа Кировской филармонии. Сыктывкарцы могли сходить на оперетту, цирковые выступления, жанровое пение, послушать фельетоны и сатирические выступления кировчан. Скромно прошел 45-летний юбилей Коми музея (основанного, как уверяли газеты, в 1894 г.).

В июле состоялись новые массовые спортивно-развлекательные мероприятия в республиканской столице. 18 июля 1939 г. отмечался Всесоюзный день физкультурника. На сыктывкарском стадионе состоялись массовая сдача норм ГТО, шведская эстафета, прыжки с парашютом, спортобщество «Учитель» (пред. Сергей Париллов) демонстрировало фигурную езду на мотоциклах. В этот же день стартует мотопробег Сыктывкар–Москва. Спустя неделю в Сыктывкаре вновь массовый праздник – день Красного Военно-Морского флота. Горожане переправляются на другой берег Сысолы – там главная трибуна праздника, митинг, после которого на реке начинаются интересные мероприятия: демонстрируют водолазное дело, модели водяных велосипедов, управление учебной яхтой, гонки на байдарках, водяные лыжи, плавание с гранатой в руке. Можно было сдать нормы на значок водоспасателя. На берегу тоже не было скучно – волейбол, городки, метание ядра и гранат, бег в противогазах. А вечером – танцы под баян и массовое гулянье в парке.

В 1939 г. в Чебоксарах прошла Спартакиада автономных республик СССР. Команда Коми АССР заняла на ней 2-е место, уступив Удмуртии. 3-е место заняла команда Татарии, на 5-м месте были Немцы Поволжья.

Грандиозный праздник сталинской авиации собрал в Сыктывкаре 18 августа 1939 г. чуть ли не всех летчиков Коми АССР. На сыктывкарском аэродроме скопилось свыше 3 тыс. зрителей воздушных зрелищ. Митинг открыл пред. Совнаркома Коми АССР С.Д.Турышев. После речей начался авиaparad. Самолеты демонстрировали в небе фигуры высшего пилотажа, состоялся парашютный десант. Каждый желающий мог в этот день покататься на самолетах – принять «воздушное крещение». Совнарком Коми АССР выделил сталинским соколам денежные премии. В первую очередь премии получили летчики и техники коми санавиации, учрежденной всего год назад и уже снискавшей уважение жителей глубинки. Теперь врач мог прилететь в любую коми глушь, если нужна была срочная медицинская помощь. Летчик В. Александров по отзывам больных мог сесть на любую лесную тропинку и доставить врача куда угодно. Александров был награжден премией в 800 руб. В день авиации сыктывкарский аэропорт получил в дар от Совнаркома республики грузовой автомобиль, а начальник аэропорта Кацёбов и начальник авиазвена Циновой были награждены премиями по 1000 руб.

Летчики были кумирами народа. Газеты постоянно публиковали

новые рекорды советских самолетов и аэростатов, печатали фотографии знаменитых летчиков. В июне 1939 г. коми газеты опубликовали на первых полосах большую фотографию коми летчика-орденоносца Григория Егоровича Климова. Биография нового героя коми народа была проста. Он родился в Сторожевске, отец погиб на фронтах Первой мировой войны. Мальчик пас коров, 5 лет пилил дрова на уральских заводах, потом вступил в комсомол. В 1931 г. Климов поступает учиться в Сыктывкарскую совпартшколу, заканчивает ее, организует в родном селе колхоз «Красная гора», его выбирают председателем сельсовета. В 1934 г. Гришу Климова призвали в ряды РККА. Он попадает в летную школу, после окончания которой летает на Дальнем Востоке. В 1938 г. красный лейтенант Г.Е.Климов за выполнение ответственного правительственного задания был награжден орденом Красного Знамени (награду в Кремле вручил «всесоюзный староста» М.И.Калинин). К сожалению, мне не удалось установить, за что конкретно был награжден тов. Климов – «достойный сын коми народа», как писала о нем коми газета «Вөрлэдзысь». Возможно, за бои в районе озера Хасан...

Но хватит о спорте, развлечениях и авиации. Пора и за работу. Лесозаготовки – вот главное дело Коми республики. Даже строительство железной дороги Котлас–Ухта не привлекает внимания газетчиков (да и не могут они особенно много рассказывать о дороге, строящейся заключенными лагерей НКВД). Зато работе в лесу посвящены все страницы коми газет – от первой до последней. Нередко, просматривая материалы о вырубке и сплаве леса, можно найти до боли знакомые приметы, казалось бы только сегодняшнего времени... Вот, например, пышущее негодованием письмо Вениамина Юркина из д.Пустошь в редакцию газеты «Вөрлэдзысь» от 6 января 1939 г.: «Когда же, наконец, выдадут мне зарплату за работу в летний сезон 1938 года? Сыктывдинская райсплавконтора до сих пор не рассчиталась со мной за работу на сплаве по реке Сысоле...» В 1939 г. трест «Комилес» начал перевод своих тракторов на газогенераторы. Из 32 тракторов в весенний сезон 1939 г. 26 работали уже не на солярке, а на газе.

Посевная 1939 года. Одним из первых начал сев зерновых культур в южных районах Коми АССР колхоз «Марс» Пажгинского сельсовета Сыктывдинского района. Не веря своим глазам, я трижды прочитал название колхоза. Действительно, «Марс». Жаль, что не «Сникерс»... На 20 мая 1939 г. колхоз «Марс» посеял уже 8,5 гектаров овса и ржи и ходил в передовиках-ударниках. Быть в передовиках всегда приятно – их награждают патефонами, биллардом, выдают премии и грамоты... Особенно много ударников среди пчеловодов. В конце июня ударник-пчеловод колхоза «Имени 17 партсъезда» из села Ыб Петр Томов уже снял первые 25 кг меда из ульев. Свой коми хлеб, свой коми мед...

В 1939 г. началось измерение приусадебных участков в Коми АССР. Участки разрешалось иметь только колхозникам. У прочих просто-напросто отбирали. Заодно осматривали дома на предмет нахождения спекулятивных запасов продовольствия и промтоваров. Кое-где эта мера выявила-таки спекулянтов и расхитителей народного добра. Например, у колхозника Афанасия Иевлева из колхоза им.Молотова Усть-Куломского района дома было обнаружено 14 кг сахара и 112 кг соли. Кроме того, Иевлев собственными руками изготавливал кожу, при обыске было конфисковано у него 29 кож. У Василия Напалкова из Усть-Кулома комиссия обнаружила дома четыре мешка муки. Таких случаев было немало. Все спекулянты получали по заслугам в нарсудах республики по статье 107 УК РСФСР.

В этом же году началось сселение жителей хуторов и выселков в крупные села. Из леса выходили со своим скарбом хуторяне, покупали или строили дом в селе, вступали в колхоз, туда же сдавали свою хуторскую скотину, лошадей. Так был вынужден, например, поступить и мой дед Павел Таскаев. Тихо-смирно жил он на своем хуторе, известном как местечко Роман Егор под селом Ыб, имел несколько лошадей, коров, стадо овец, несчитанное количество кур. Числился в списке ыбских кулаков и единоличников до 1939 г., а потом – рраз, и уже колхозник ыбского колхоза «Имени Молотова», а в хозяйстве три овцы. Хуторский дом дед продал в Сыктывкар, говорят, до сих пор этот дом стоит где-то на улице Домны Каликовой...

В августе 1939 г. в Москве открылась Всесоюзная выставка достижений народного хозяйства. Достижения Коми АССР были представлены в павильоне «Северо-Восток». Многочисленные статуи Сталина украшали павильоны. Главной достопримечательностью павильона «Северо-Восток» являлся огромный мраморно-стеклянный макет Камско-Вычегодско-Печорского водохранилища – самого грандиозного водохранилища в мире. Уже в конце третьей сталинской пятилетки намеревались приступить (как обычно, силами заключенных) к строительству грандиозной плотины – 64 метров в высоту и 9 км в длину. Северные воды становились частью Большой Волги. Три электростанции должны были подавать на водохранилище 4 млрд. квт в час. Из других экспонатов павильона куда более скромно выглядели достижения коми колхозов и совхозов. 13 августа на ВДНХ прошла встреча представителей 17 автономных республик СССР, участвовавших на выставке. Коми АССР представляли М.В.Елькин (колхоз «Ыджыд вын»), Х.П.Пасынкова (совхоз НКВД Коми АССР), А.В.Демина (пригородный совхоз), Голосов из Визинги и др. Перед собравшимися выступил председатель Совнаркома РСФСР Бадаев, после встречи состоялся товарищеский ужин. Дипломами ВДНХ 1-й степени, легковыми автомобилями и денежной премией в 10 тыс. руб.

были награждены коми колхозы «Виль ордым» из Богородска, «Вёр фронт» из с. Вольдино Усть-Куломского района, «Путь Ленина» из с. Кипиево. Впервые в истории Коми АССР два колхоза («Путь Ленина» и «Виль ордым») были награждены орденами Трудового Красного Знамени. Пажгинская МТС была награждена дипломом ВДНХ 2-й степени, мотоциклом и премией в 5 тыс. руб.

В недрах коми руководства в 1939 г. созрел план переноса столицы республики из Сыктывкара в Ухту. Последняя быстро строилась, к Ухте тянулась железная дорога (уже в ноябре 1939 г. на участке Княжпогост–Ухта начнут ходить поезда), в то время как Сыктывкар оставался глухим медвежьим углом без железных дорог. Совнарком СССР принял решение рассмотреть вопрос о переносе столицы Коми АССР в Ухту в 1941 г. Возможно, что Ухта бы и впрямь стала столицей республики, если бы не начавшаяся Великая Отечественная...

Бюджет города Сыктывкара на 1939 г. составлял 7549, 2 тыс. руб. В городе проживало примерно 30 тыс. чел. В октябре 1939 г. был принят генеральный план реконструкции Сыктывкара, рассчитанный до 1950 г. Мэр, то бишь председатель президиума горсовета М.Н.Пивнев, выступая перед депутатами на пленуме горсовета (созыв пленума, между прочим, дважды срывался из-за отсутствия кворума), нарисовал радужную картину перспектив Сыктывкара в третьей сталинской пятилетке. Намечалось к 1943 г. построить в городе водопровод длиной 16 км стоимостью в 3700 тыс. руб., к 1941 г. проложить канализацию длиной 10 км. Кроме того, в планах до 1950 г. были строительство новой городской бани на 100 мест, прачечной, Дома Советов, гостиницы № 2, нового кинотеатра на 500 мест, Коми национального драмтеатра, Дома Учителей, Дворца Пионеров, республиканской библиотеки, множества жилых домов. Планировался памятник В.И.Ленину напротив Дома Советов. За два года третьей пятилетки уже было построено 43 тыс. кв. метров жилья, а к концу третьей пятилетки общая жилплощадь в Сыктывкаре, по мнению городского архитектора Изотова, должна была составить 612 тыс. кв. метров, из них 117 тыс. – в каменных домах.

Большие нарекания депутатов (да и горожан, естественно) вызывала работа городской электростанции. Электричество в городе регулярно отключалось в 10 часов вечера до 7 часов утра – энергия уходила на ночную смену лесозавода № 2. Зав. электроотделом города П.Забоев, выступая на пленуме горсовета, заявил, что регулярные отключения электросети будут продолжаться до тех пор, пока не будет построена новая коммунальная электростанция мощностью до 2500 квт в час. Нарекания вызывала и городская торговля, а особенно пищеторг. Печи в столовых и даже в центральной и самой популярной сыктывкарской столовой «Октябрь» плохо топились, везде было холодно, официантки

грубили и чересчур медленно обслуживали. Депутаты были также недовольны плохой работой городского ассенизационного обоза, медленными темпами строительства школы для глухонемых. В третьей и четвертой пятилетке намечалось строительство новых сыктывкарских школ – их число решено было довести до 25 (в 1939 г. в столице насчитывалось 15 начальных и неполных средних школ, а также семь детсадов и семь детских яслей).

Дисциплина в школах хромала. Да и не только в школах. В городских техникумах, фельдшерско-акушерской школе и даже пединституте студенты запросто могли вступать в настоящие словесные баталии с преподавателем, группами и поодиночке выходили из аудитории во время лекций, когда им вздумается, часты были драки. В январе 1939 г. городской нарсуд, например, рассматривал дело трех сыктывкарских студентов Коданева, Клементьева и Корнилаева, обвиняемых в хулиганстве во время занятий. К сожалению, приговор мне неизвестен, но по газетам прокатилась волна публикаций, что пора, дескать, навести дисциплину в техникумах. Особенно часто упоминалась в публикациях плохая дисциплина в стройтехникуме.

1939 год – год большой политики, большой войны. Состоялся XVIII съезд ВКП(б), газеты публикуют речи советских вождей, в том числе большой доклад Никиты Хрущева. Началась публикация «Краткого курса истории ВКП(б)» на коми языке. Летом 1939 г. заключен советско-германский пакт о ненападении. Коми газеты публикуют сообщения ТАСС: «Гитлер сообщил на заседании рейхстага 3 сентября, что польские регулярные войска в четверг первыми открыли огонь по германской территории. Сегодня утром в 5 часов 45 минут немцы начали отвечать...» Началась Вторая мировая война. 10 сентября 1939 г. в Сыктывкаре прошло совещание всех председателей сельсоветов, на котором заместитель председателя Совнаркома Коми АССР Щебенев информировал собравшихся: «... в Европе началась большая война... у нас большие хозяйственные и политические задачи». 15 сентября был объявлен всеобщий призыв в Красную Армию. В этот же день газета «Вөрлэдзись» сообщила коми читателям, что польские самолеты нарушают воздушное пространство СССР, и один из самолетов, пилотируемый подхорунжим Удыром Генрихом, был насильственно посажен нашими истребителями на советский аэродром. 17 сентября нарком иностранных дел СССР В.М.Молотов вручил ноту польскому послу об оккупации Красной Армией восточных районов Польши «с целью предотвращения захвата фашистской Германией Западной Украины и Западной Белоруссии». Началась малоизвестная война с Польшей.

17 сентября командующий Белорусским фронтом командарм 2-го ранга Ковалев отдал приказ войскам открыть артиллерийский огонь

по польским стражницам (заставам). Командарм лично повалил польский пограничный столб. Советские войска вступили на территорию Польши. «Оперативная сводка Генштаба РККА за 22 сентября 1939 года. Части Красной Армии, оперирующие в Западной Белоруссии, взяли город Белосток и крепость Брест-Литовск и начали очищение Августовских лесов в районе города Гродно от остатков польских войск. В районе города Львов сломлено сопротивление польских частей... Генерал Лангер сдался в плен». Коми газеты пестрят сводками с Украинского и Белорусского фронтов, публикуют статьи о боевых подвигах красноармейцев, советских танкистов и летчиков: «Доблестные части Красной Армии взяли Пинск», «Как был взят польский бронепоезд», «Их слава никогда не умрет» (о боях частей Красной Армии под командованием Матускова в районе Вильно с польской офицерской группой), «Отважный танкист» (в этой статье газета «Вёрлэдзсы» сообщала читателям о подвигах экипажа советского танка в польском городе Н-ск: «польские пули дождем сыпались на броню танка, по машине стреляли из всех чердаков и окон, был ранен водитель-комсомолец Сальников», но советский танк проскочил Н-ск и захватил мост, не дав полякам взорвать его).

Коми красноармейцы – участники войны с Польшей в патриотических письмах на родину писали: «Самые счастливые дни в моей жизни: 28 августа 1938 года, когда прозвучало слово «Годен!» для меня, как сыктывкарского призывника; 23 февраля 1939 года, когда у меня была присяга защищать социалистическое Отечество; 17 сентября 1939 года, когда мы начали войну с Польшей для защиты Западной Украины и Белоруссии; 21-22 сентября 1939 года, когда я принял боевое крещение в составе нашей части, уничтожая польскую банду. Я участвую в проведении в жизнь мудрой политики Советского правительства и я счастлив, я горд». Это было письмо коми красноармейца И.Тырина с Украинского фронта, опубликованное в газете «Вёрлэдзсы».

В ноябре 1939 г. СССР начал новую войну, на этот раз с Финляндией. «Вёрлэдзсы» от 27 ноября опубликовал сообщение ТАСС «о наглой провокации финской военщины» у деревни Майнила, когда финская артиллерия якобы открыла огонь по советской территории. Убито три красноармейца и один младший командир, есть раненые. Как известно, именно на советско-финской «Зимней войне» появился первый Герой Советского Союза из коми народа – лейтенант Иван Марков (кстати, воевавший в 1939 г. и на Украинском фронте), без вести затем пропавший в боях с немцами осенью 1941 г.

Из-за боевых действий в Европе и в Сыктывкаре начали проведение военных тревог. Звучала «химическая тревога». На фотографиях можно увидеть, например, сотрудников Коми госиздата в противогазах, спокойно сидящих на рабочих местах и просматривающих деловые бумаги

как ни в чем не бывало. Участились публикации в прессе о славных победах Красной Армии в годы гражданской войны, отметили 20-летие Первой Конной армии, вспомнили непобедимого великого русского полководца А.В.Суворова, героев гражданской войны Н.Щорса, Василия Чапаева.

В декабре 1939 г. состоялись выборы в Советы депутатов трудящихся. Как всегда, полную победу на них одержал «Непобедимый сталинский блок коммунистов и беспартийных». А 21 декабря исполнилось 60 лет Иосифу Виссарионовичу. Вышел Указ о награждении Сталина медалью «Герой Социалистического труда». Коми колхозник Алексей Коновалов из с.Шошка Железнодорожного района писал в газете «Вөрлэдзысь»: «Я видел величайшего в мире гения... Это произошло 25 ноября 1938 года, когда я, будучи делегатом VIII Чрезвычайного Всесоюзного съезда Советов, увидел, как в президиум съезда поднялся Сталин...».

Повседневная жизнь Коми края

Вып. 2

2006

А.Б.Артеев

**С чего начинается «Родина»:
военное «детство» старейшего кинотеатра республики**

«Важнейшим из искусств для нас является кино», – слова Ленина

актуальны и сегодня. Только сейчас, когда видеоманитофон уже далеко не роскошь, а домашние кинотеатры с DVD позволяют, не выходя из дома, ощутить все прелести кинопросмотра, в кинотеатры ходят уже не так часто, как в прежние времена. К тому же все три сыктывкарских кинотеатра закрыты. В бывшем «Октябре» сейчас размещается Центр национальных культур, «Парма» и «Родина» находятся на ремонте. Кино показывает только временно находящаяся в актовом зале столичной администрации «Парма-2». Судьба «Родины» остается под вопросом. Старейший кинотеатр – памятник архитектуры и истории в 2001 г. передали в долгосрочную аренду питерской холдинговой компании «Ростехгаз», которая обещала за год-два превратить здание в современный киноцентр. Но планы так и остались на бумаге. Накануне 60-летия Победы корреспондент «МС» решил сделать экскурс в историю «Родины» и узнать, как прошло военное «детство» старейшего кинотеатра республики.

Век кино

Сто десять лет прошло с той поры, как братья Люмьер провели свой первый киносеанс, а уже через десять лет синемаграфопопал в столицу Коми края. В этом году сыктывкарская эпоха кино отметит вековой юбилей.

Первый киносеанс в Усть-Сысольске прошел 16 августа 1905 г. «Человеком с бульвара Капуцинов» оказался бродячий кинооператор из города Глазова Владимир Платунович, привезший французскую комедию «Погоня за женихом». Во время ее показа в Народном доме доброволец из местной интеллигенции – знаток французского языка – переводил вслух поясняющие титры. Зал был полон.

Любопытно, что это событие вошло в историю только благодаря...хулиганской выходке учителя М.Лебедева, который явился на показ «фильмы» в нетрезвом виде и неожиданно стяжал славу первого местного киноcritика. Он до конца сеанса громко возмущался, что, мол, «картины надо ставить выше или ниже, так как ничего не видно», и вообще это «шантаж и таких шантажистов не надо допускать, а полиции нельзя позволять ставить такие картины». Учителя из зала не выгнали, но затем уездный исправник накатал жалобу инспектору городского училища о неблагоприятном поведении его подчиненного. Этот документ сохранился в архиве. Если бы учитель в тот вечер не напился, то первый киносеанс так бы и канул мимо историков в лету.

Если завтра война

Первый кинотеатр в Усть-Сысольске возвели в 1923 г. Деревянное одноэтажное здание стояло на перекрестке нынешних улиц Куратова и Кирова (сейчас на этом месте клуб «Метро»). Перед сеансами играл оркестр, а буфетчица Людмила Попова торговала свежей выпечкой

домашнего приготовления.

Детские показы проходили в 14.00 и 16.00, взрослые – в 18.00 и 20.00. Цены на билеты в кинотеатр варьировались от одного до пяти рублей. Здесь сыктывкарцы впервые увидели фильмы «Чапаев», «Ленин в октябре», «Кубанцы», «Путевка в жизнь», «Джужльбарс», «Дети капитан Гранта», «Семеро смелых», «Александр Невский», трилогию о Максиме и комедии Александрова. О популярности фильмов свидетельствуют цифры. В мае 1939 г. фильм «Человек с ружьем» за семь дней посмотрело 8910 чел. (в том числе 1605 детей), «Александр Невский» за восемь дней – 10854 (из них 2448 детей), «На границе» за восемь дней посмотрели 9927 чел. (из них 2690 детей) и фильм «Выборгская сторона» за семь дней – 8310 (2160 детей). Летом проводились детские кинофестивали, а в дни каникул работали киноустановки в Доме пионеров и в школах № 2 и № 14. По данным статистики, в 1940 г. «усредненный» сыктывкарец сходил в кино 14 раз.

Настоящими хитами конца 1930-х гг. стали фильмы о подготовке к войне и борьбе со шпионами. Это киноленты «Глубокий рейд», «Высокая награда», «Морской пост», «Два друга», «Партийный билет» и множество других. В газетном анонсе документального фильма «Линия Маннергейма» написано, что «этот фильм должен посмотреть каждый советский гражданин. Большевикскому агитатору он поможет еще лучше, ярче и убедительнее рассказать о мощи нашей родины, о победах Красной армии, поможет растить в советском народе патриотические чувства».

Музыка кино

В 1920-е гг. демонстрировались только немые фильмы под сопровождение тапера. Именно так был показан в феврале 1929-го гг. и один из первых фильмов о Коми крае «Охота и оленеводство в области Коми». Аппаратура для звукового кино появилась в кинотеатре лишь в 1932 г. Но эпоха «великого немого» продержалась в республике до 1950 г. Чудом уцелело украшенное медными канделябрами пианино, на котором играли в довоенном горькинитеатре. После списания раритет известной фирмы из Лейпцига «Julius Gustav Feurich» попал в дом кинооператора и технорука кинотеатра Николая Петрова, выпросившего инструмент взамен премии. Реликвия до сих пор хранится у его дочери Ольги Николаевны, которая продолжила дело отца и много лет проработала кинооператором.

В 1933 г. в Сыктывкар был выслан за «неправильное» соцпроисхождение сын генерал-майора и актрисы 31-летний Борис Васьянов (погиб в 1980 г., попав под машину). За два года он подготовил оркестрантов и организовал струнный оркестр, который с 1935 г. начал выступать в фойе горькинитеатра. Мне удалось разыскать одну из первых участниц оркестра Раису Попову. В музыканты она подалась семиклас-

сницей в 1937 г. и играла на домре в фойе кинотеатров почти десять лет, вплоть до завершения учебы на истфаке КГПИ. Стипендия была 200 руб., а в оркестре она получала еще 300 руб. Раиса Андриановна хорошо помнит, как в декабре 1939 г. после последнего сеанса сгорел деревянный кинотеатр. Музыканты тогда сумели спасти свои инструменты, которые отнесли на сохранение к живущей неподалеку участнице оркестра Анне Исаковой.

Коллектив труппы постоянно менялся. Летом 1940 г. играл шестой состав оркестра, а в октябре 1947 г. – уже девятый. Во все годы в оркестре выступало много школьников и студентов. Дирижировал и готовил ноты сам Васьянов, а на контрабасе играла его жена Анна Кудрина. Исполняли марши, отрывки из опер, вальсы. На каждый вечер старались подобрать что-то новое. Иногда после сеансов их звали выступить в ресторан «Вычегда» – тогда это было деревянное здание рядом с кинотеатром. Там музыкантов подкармливали. Правда, с сентября 1941 г. по 9 января 1946 г. их место в кинотеатре заняли другие музыканты. «Васьяновцы» на это время перешли в концертно-эстрадную бригаду (КЭБ). А после возвращения в кино до 1955 г. выступали в кинотеатрах «Родина» и «Октябрь».

3 сентября, когда «домровый» оркестр в кинотеатре ликвидировали, Васьянову приказали сдать инструменты и 13 человек рассчитали. На следующий день в штат кинотеатра был принят руководитель джазового оркестра и скрипач (оклад 500 руб.) Вячеслав Кобжув и десять новых музыкантов: две скрипки, саксофон, банджо, ударник, аккордеон, две трубы, тромбон и кларнет. «Нередко скрипач Вячеслав Кобжув и виолончелист – красивый молодой человек с буйно вьющейся шевелюрой – Вениамин Минин – играли соло», – вспоминает постоянная зрительница того периода, а ныне ухтинская пенсионерка Инесса Колегова.

Тогда же, в сентябре 1941 г. приняли штатную пианистку Дору Шиндер. Уже через пять дней трое джазменов явились на работу пьяными и получили выговор от директора. Репетировал оркестр ежедневно с 11 до 13 часов. Концерты длились 45 минут перед началом каждого сеанса. Между игрой музыканты занимали в зале свободные места и смотрели фильмы. Выступал оркестр на невысокой эстраде между двух колонн справа от входа. 17 сентября на работу приняли педагога-массовика (оклад 325 руб.) Любовь Никольскую и пианистке Доре Борисовне стали доплачивать 200 руб. за игру на детских сеансах. Правда, уже 29 сентября пианистку рассчитали, так как она «не выдержала испытательного срока». На ее место взяли польского еврея Абрама Дембовского, который в годы войны отслужил в польской армии и в мае 1943 г. вернулся в Сыктывкар. С 1 сентября 1942 г. оркестром руководил Израиль Шмулевич Маргенштерн (оклад 600 руб.). Его брат Зигмунд с октября пристроился кочегаром (оклад 200 руб.). Среди музыкантов

было так много польских граждан, что когда в 1942 г. для поляков официально объявили нерабочими дни Пасхи, всему оркестру дали два выходных дня. Летом 1943 г. живую музыку временно заменили на механическую. С 1 июля технорук Петров «передавал музыку через радиолу в фойе». В октябрьские праздники в фойе звучали революционное и военные песни. Вечерами в фойе устраивались танцы. Правда, раздеваться зрителям было негде, и в качестве гардероба они норовили использовать служебные помещения. Во время выступления оркестра перед сценой стояло несколько рядов стульев. Несколько столичных старожилов уверяют, что в фойе кинотеатра в годы войны пела 20-летняя Валентина Есева. По документам же известно, что 31 марта 1943 г. на работу в кинотеатр в качестве певицы приняли эвакуированную из Ленинграда Татьяну Невскую – худенькую, стройную красавицу, обладающей чарующим мец-сопрано. Ее дочь Анна Невская – известная в Коми журналистка. Кроме того, пел один из музыкантов – играющий на банджо Андреев и солистка КЭБа Тамара Клочкова. Инесса Колегова запомнила в ее исполнении арию Ольги из оперы «Евгений Онегин», песни «Огонек», «Синий платочек» и романс «Гори, гори, моя звезда». «Еще свои произведения исполнял композитор Осипов, – вспоминает Инесса Николаевна, – а его жена детским голосом, подражая Рине Зеленой, читала стихи Барто, Маршака, Чуковского».

С чего начинается «Родина»

Новое здание сыктывкарского кинотеатра в стиле неоконструктивизма (название которого и надпись на фронтоне – «Родина» появились только осенью 1950 г.) начали возводить в 1937 г. Строили на месте снесенной церкви с колокольней, принадлежавшей подворью Троицкого Стефано-Ульяновского монастыря. Деревянная Стефановская церковь появилась в 1877 г. на углу улиц Сухановской (Бабушкина) и Троицкой (Ленина). В 20 метрах от нее в 1889 г. достроили каменное здание подворья – сейчас в нем находится сыктывкарская и воркутинская Епархия. В 1918 г. все здания подворья были изъяты у монастыря. В 1921 г. церковь отдали под музей облсовнархоза, а в середине 1930-х гг. и вовсе снесли. Среди работников кинотеатра до нашего века сохранилось предание, что между двумя зданиями подворья есть подземный ход, и что из подвала «Родины» можно запросто попасть в Епархию. Рассказывают еще про будившего громкими хлопками ночных сторожей призрак. Как и любая старая постройка, «Родина» обжилась своим привидением.

Строили новый кинотеатр по проекту архитектора Изотова (инженерную часть проекта исполнил инженер-архитектор Ростовский) четыре года. В июне 1939 г., по сообщению газеты «За новый Север», Коми стройтрест приступил к окончанию строительства. «Леса стройки

оживились веселым шумом строителей, – бодро рапортует корреспондент Зыков. – На наружной штукатурке и подсобных работах занято 37 человек. Работает растворомешалка. На второй этаж поднимаются ведра с раствором. Лучшие рабочие Тырин, Колегова, Вахмянин, Тырина и др. за несколько дней оштукатурили карнизы двух фасадов и 13 парапетных столбов. Подготавливается к пуску бетономешалка и ленточный транспортер для подачи бетона на перекрытие потолков. Затем энтузиазм рабочих почему-то угас, и здание достроили только в следующем году.

В очередной публикации газеты «За новый Север» от 5 февраля 1940 г. уже нет прежнего оптимизма. «После пожара старого кинотеатра Стройтресту и Кинотресту был дан двадцатидневный срок для пуска в эксплуатацию нового каменного кинотеатра, начатого строительством еще в 1937 году. Однако срок этот уже нарушен, – обличает строителей некий Дмитриев. – Кинотеатр еще не раскрыл свои двери перед зрителем и, по правде говоря, еще не в силах это сделать. Работники Стройтреста во главе с т. Агеевым уверяют, что все от них зависящее они выполнили ко 2 февралю. Однако Кинотрест и его начальник тов. Заболоцкий с полным основанием заявляют, что они отказываются принимать здание от Стройтреста из-за многих недоделок. До сих пор в театре нет и намека на вентиляцию. В зале, фойе и подсобных помещениях духота. Ни в одном окне нет форточек. Сильно течет крыша. В демонстрационной будке с потолка льются потоки воды. До сих пор нет буфетной стойки и площадки для оркестра. Представители Стройтреста и Кинотреста кивают друг на друга и обещают «завтра-послезавтра» начать регулярные киносеансы. Им необходимо прекратить ненужные дискуссии и в течение одного–двух дней открыть кинотеатр для трудящихся города». Тем не менее, 20 февраля в газете напечатали фотографию нового кинотеатра и объявление, что кинотеатру требуются кочегары и слесаря, знакомые с системой центрального отопления. А вскоре сыктывкарцы узнали, что «начало киносеансов ежедневно с 8 марта. Время сеансов в 4, 6, 8, 10 часов. Касса работает с 2 часов. Детские (кроме выходных) с 2 часов. Касса с 12. В выходные – 12, 2. Касса с 10 часов». То есть кинотеатр «Родина» открылся в марте 1940 г. Но, судя по письму в редакцию газеты «За новый Север» от 6 октября 1940 г., здание до ума доведено не было. «По договору, заключенному между Комистройтрестом и Управлением кинофикации при СНК Коми АССР стройтрест обязан был закончить ремонт сыктывкарского кинотеатра к 1 октября сего года, – возмущается бдительный горожанин. – Прораб треста т. Бойков заверил сделать всю работу за 18 дней. Однако с начала ремонта прошел месяц, а работа по-настоящему еще не начата. На малярные работы в театре оставили 10 рабочих, но они целыми днями простаивают из-за отсутствия ремонтных

материалов. Качество ремонта неудовлетворительное. Крышу починили, а она во время дождя протекает. Спрашивается, какая же цена обещаниям руководства Комистройтреста?»

Почти сразу же после письма в газету, бригада Бойкова завершила ремонт. 14 октября 1940 г. был подписан акт о приемке оставшихся работ по кинотеатру. Председателем комиссии был т. Ранинин. Кроме него здание принимали: от управления кинофикации – начальник Молодцов, от стройтреста (он же прораб строительства) – инженер Бойков, от ОПО НУВД – Колпаков, от Госстройконтролера – Нарком коммунального хозяйства т. Звездочкин, от Комибанка – Сметанин и инженер Гуляев и городской инженер Асташев. В акт были включены следующие не учтенные сметой работы: художественная отделка капителей (золотой краской), отделка в вестибюле под трафарет, отделка панели в вестибюле «под дуб», отделка столбов под мрамор, окраска барельефа, окраска золотой краской люстр, полировка поручней, закладка кирпичом проводов, ремонт лестничной площадки метлахскими плитками. Строили, строили и, наконец, построили.

В год открытия кинотеатра его ежедневно посещало до 1300 зрителей. В декабре 1940 г. с большим успехом прошла кинокартина «Моя любовь». «В течение 7 дней зрители смотрели эту замечательную картину, наполненную песнями и музыкой», – пишет корреспондент газеты «За новый Север». В том же месяце зрители увидели фильмы: «Вратарь», «Минин и Пожарский», «Четвертый перископ», «Моя любовь», «Светлый путь», «Большой вальс» (США), «Пятый океан», «Возвращение», «Яков Свердлов», «Сибиряки», «Любимая девушка», «Ошибка инженера Кочина» и другие.

В сентябре 1940 г. в Сыктывкаре в управление кинофикации при СНК Коми АССР прошло I республиканское совещание-семинар для повышения квалификации начальников райотделов кинофикации. Призвали улучшить рекламу фильмов.

«Котя ты и директор»

Большинство опрошенных мною старожилов утверждают, что директором кинотеатра во время войны был «толстый еврей» Петр Маркович Шмеккер. Однако, на основе архивных данных, мне удалось установить, что Шмеккер приступил к руководству 24 января 1949 г. При нем кинотеатр и получил свое имя «Родина». А до Петра Марковича с начала 1940-х гг. сменилось еще пять директоров и три и.о. директора. Когда началась война, директором был Михаил **Туркин**. Он проработал до 31 января 1942 г. С 31 января 1942 г. до 20 февраля руководил киномеханик Николай Петров. С 20 февраля 1942 г. на этот пост назначили Екатерину **Попову**. Проработала до 13 декабря 1943 г. Четыре раза

ее замещали. С июня по октябрь 1942 г. – Любовь Никольская, с 6 мая по 31 августа 1943 г. – Анатолий Нечаев, с августа по ноябрь 1943 г. и с 13 декабря 1943 г. по 2 января 1944 г. – Николай Петров. Со 2 января по 20 октября 1944 г. директорствовал **А.Башмаков**. После него с 20 октября 1944 г. до 13 мая 1947 г. – **Быков**. С 13 мая 1947 г. до 24 января 1949 г. – **Андрей Логинов**. И уже после него – **Петр Шмеккер**.

Михаил Туркин, судя по его рукописным приказам, которые он строчил поначалу на старых афишах, а затем на обороте карты Азии, хорошего образования не получил. Но любил, чтобы его приказы выполняли не раздумывая. Так, 18 сентября 1941 г. за хорошую работу и безукоризненное выполнение всех требований дирекции он премировал шелковой кофтой уборщицу П.Иевлеву.

Правда, в основном ему приходилось воевать с коллективом. 28 сентября 1941 г. он объявляет строгий выговор контролеру Анне Савиной, которая вместо дежурства в зале сидела в фойе, из-за чего хулиганы попортили дверь. Кроме того, Савина отказалась выйти на уборку урожая в вильгортский колхоз, сославшись на то, что не с кем оставить дома 10-летнего ребенка. А ведь «проверка показала, что возможность выйти была». После всего Савина нагрубила директору. Днем раньше контролер Анна Мишарина пропустила в кинотеатр собаку, которая «при игре джаз-оркестра лежала на эстраде». Собаку вывели только после личного вмешательства директора. 18 октября на работу пьяным пришел пожарный Михаил Мишарин и «в присутствии милиционера в фойе и в кабинете директора ругал директора нецензурными словами». Слова эти директор полностью процитировал в официальном приказе: «пошел в п..., на х..., кматери. Я тебя не боюсь. Котя ты и директор, но для меня ты только п....». За хулиганство и брань уже 9 ноября суд впял Михаилу Мишарину три года тюремного заключения.

Чувствуя, что вверенный ему коллектив выходит из под контроля, директор 27 октября решил, что «в целях лучшего обслуживания зрителей и установления контроля за порядком в кинотеатре свои служебные обязанности выполнять с 13 до 22 часов». Несмотря на это, кочегары не экономят электричество и уходя не гасят свет, кассир Комлина продает по два билета на одно место, Васьянов с оркестром играет старый репертуар и не меняет его на новый, а киномеханик Ершов «не показал юным зрителям одной части фильма, о чем дети догадались сами и доложили дежурному контролеру». А вконец обнаглевшие пожарные «достают» *vip*-персон. Так, пожарник Важков проявляя излишнюю бдительность, согнал с мест II секретаря обкома ВКП(б) и заместителя председателя совнаркома Коми АССР. Другой пожарный – Шурганов – «продолжает вмешиваться в функции администратора, и зачем-то произвел проверку зрителей из литературных мест. При этом оскорбил секретаря

сыктывкарского горкома партии товарища Мезенцеву. Директор приказал «впредь Шурганову запретить проверки литерных мест. Пусть лучше следит за противопожарной обстановкой – чтобы не курили в фойе и в зале, а не занимается чужими делами. В крайнем случае, по просьбе зрителей указывает им их ряды и места». Кстати, небольшой пожар в кинотеатре все же случился, но уже после войны. 12 января 1947 г. во время показа фильма «Сын полка» загорелась кинолента в аппарате. В зале началась паника, и в темноте сбили с ног четверых детей.

Первые «родинцы»

В 1941 году штат кинотеатра состоял из 23 работников и 15 оркестрантов: директор, старший киномеханик Петров (оклад 450 руб.), два киномеханика Ершов и Осипова (300), ученик киномеханика (170), администратор (325), бухгалтер (450), сторож (150), три кочегара (200 руб. и 25 руб. за подвозку дров), механик печного отопления (500), завхоз-столяр (300), два кассира (200-250), два билетера (120), дежурный пожарник (250), две уборщицы (140), полотер-контролер (150), шофер (400), оркестр из 15 чел. (3100 на всех – руководителю 280-500 руб.). Ночной сторож ремонтировал мебель и сидения (50 руб.) и чистил двор (20 руб.), кроме того сторожей обязали ночью караулить кинотеатр с улицы, чтобы не воровали дрова и не лезли на склад. Зимой работали три кочегара – топили дровами, с марта отопительный цех переходил с трех на две смены. Летом не топили. С конца апреля по октябрь кочегаров переводили в сторожа или полотеры. Как вспоминает Ольга Лавровна Балашова, чья мать Александра Андреевна Балашова (родная бабушка известного певца Александра Балашова) работала кассиром, контролером и администратором «Родины» с 1940-х до 1970-х гг., иногда работники кинотеатра и их дети ходили мыться в построенную для кочегаров в подвале душевую. 1 февраля 1941 г. шофера Уляшова вместе с машиной забрали в управление кинофикации. В январе 1942 г. появилась возчик дров М. Самсонова. Получала 10 руб. за кубометр. Потом взяли и своего пильщика дров. С 5 марта 1942 г. сократили введенную в сентябре 1941 г. должность педагога-массовика. Помимо зарплаты работники получали три вида карточек: хлебные, продовольственные и промтоварные.

Главный человек в кинотеатре – киномеханик. В Сыктывкаре в тот период работал воистину легендарный киномеханик Николай Петров. Родился он в 1894 г. С детства бегал в московский кинотеатр «Милан», смотрел, как показывают кино. С 16 лет он трудился сначала учеником, а затем киномехаником в городе Рославле (Смоленская губерния). В 1916 г. Николая призвали в армию, и он угодил в германский плен. Сбежал через два года. В 1919 г. приехал к брату в Усть-Сысольск и поступил электриком на строящуюся электростанцию. Год спустя его

мобилизовали в Красную армию. Тогда же во время нахождения части в Усть-Сысольске работал киномехаником. После демобилизации остался в кинотеатре и проработал в нем 35 лет. С 1933 г. первый в Коми киномеханик–звуквик. Его дочь Ольга Николаевна вспоминает, как одна из зрительниц ее отца рассказала о любопытном происшествии на одном из первых, еще немых кинопоказов в Усть-Сысольске. В тот вечер Николай Петров должен был показать классический фильм братьев Люмьер «Прибытие поезда на вокзал Ла Сьота». По легенде, в конце декабря 1895 г. в «Большом кафе» на бульваре Капуцинов в Париже, когда состоялся первый в истории публичный показ «кинематографа братьев Люмьер», фильм заставил первых зрителей в панике броситься прочь от «приближающегося» локомотива. Точно так же отреагировали на картину усть-сысольские зрители, которые в ужасе выбежали из зала. Пришлось киномеханику Петрову провести в фойе лекцию и объяснить, что ничего страшного не произойдет. Только после этого робкая публика вернулась в зал и с замиранием сердца снова начала наблюдать прибытие «железного чудовища».

С 25 ноября 1943 г. Николай Васильевич – технорук горкинтеатра. В общей сложности он крутил кино 45 лет. Затем его дело продолжила дочь – Анна Николаевна Петрова. Киномеханики в 1940-е гг. работали через день с 13 до 24 часов. В аппаратной у двух аппаратов работало сразу два человека. С 13 до 15 часов проходила проверка технического состояния фильмов и аппаратуры, результаты которой докладывались техноруку. Ученики чистили и готовили аппаратуру.

Утром – сплав, вечером – кино

Первым из сотрудников кинотеатра на фронт 9 июля 1941 г. ушел художник Василий Кузиванов, на его должность сразу же приняли Андрея Панюкова. Оклад у художника в то время был солидный – достигал 500 руб. Вторым 12 июля ушел пожарный А.Шурганов. 24 июля пост пожарного занял Михаил Мишарин.

С 9 июля 1941 г. все 20 сотрудников кинотеатра приходили в 8 утра на работу, чтобы изучать методы противовоздушной и химической обороны. В случае неявки можно было попасть под суд.

Уходили не только на фронт, но и на сплав, а в сентябре 1941 г. – на строительство Аэропорта. Затем по повестке Горсовета работников мобилизовали на сплав и уборку урожая в колхоз «Октябрь» (Кочпон) и в Вьльгорт. Участвовали «киношники» и в общегородских воскресниках по сплавным работам и субботниках по очистке дорог от снега. А когда были введены так называемые фронтовые декады в колхозах с 7 утра до 19 вечера (часовой перерыв на обед) работали на полях, а с 19 до 24 – в кинотеатре. На сплаве трудились с 7 утра до 16. Директоров забирали на борьбу с урожаем на 3-4 месяца сразу.

Поэтому людей не хватало. Пожарный исполнял должность контролера в зрительном зале, полотер – уборщицы, а киномеханик Петров вместе с бухгалтером пилили дрова. Малейшее опоздание на работу по законам военного времени приравнялось к саботажу. Дела нарушителей трудовой дисциплины передавались в народный суд I участка Сыктывкара. Так, когда пианист Абрам Дембовский на 35 минут опоздал на репетицию, его дело было сразу передано в нарсуд.

Киносеть

Кроме горкинотеатра фильмы в Сыктывкаре военной поры «крутили» в драмтеатре, клубе лесозавода, в затонском клубе «Красный водник». С 20 января 1944 г. для студентов города при пединституте открыли студенческий кинотеатр. Начала сеансов в нем с 22 часов. Каждое лето открывался кинотеатр в Кировском парке.

Кино показывали тогда во всех райцентрах. Более того, в 1943 г. в период сева и сплава для обслуживания колхозников и рабочих было организовано девять специально оборудованных фургонов и один киноагиткатер, которые провели 245 киносеансов для 16685 зрителей. Совет народных комиссаров Коми АССР постановил обязать управление кинофикации при СНК Коми АССР (руководитель т. Уманский) довести к концу 1944 г. киносеть республики до 123 киноустановок, а в Сыктывкаре организовать киноремонтную мастерскую и подготовить на курсах киномехаников 100 человек.

Детям до 16...

После начала войны, с 11 июля 1941 г., установили новый режим работы. В будни шло два детских сеанса (в 14.45 и 16.30) и три взрослых (18.45, 20.30, 22.15). В выходные – тоже два детских (12.45, 14.30) и четыре взрослых (16.15, 18.45, 20.30, 22.50). С февраля 1941 г. детский билет стоил от 50 до 75 коп. Кстати, детей на взрослые сеансы категорически не пускали. Так, 22 ноября 1941 г. контролеру Р.Мароко директор объявил замечание за допуск на II сеанс детей до 16 лет. «Кинофильм «Бесприданница» демонстрируется не для детей до 16 лет, и много было об этом Мароко сказано», – пишет директор кинотеатра Туркин. Зато 1 января 1944 г. в дни зимних каникул учащиеся школы № 14 коллективно посмотрели фильм «Швейк против Гитлера».

Что именно смотрели сыктывкарцы в годы войны я узнал, пролистав подшивки газеты «За новый Север». Так, в 1943 г. демонстрировались фильмы: «Секретарь райкома», «Моя любовь», «Сухебатор», «Черноморцы», «Светлый путь», «Любимая девушка», «Киносборник № 7», «Ленин в 1918 году», «Киноконцерт», «Бабы», «Песнь о любви», «Четвертый перископ», «Юность Максима», «Котовский», «Разгром немец-

ких войск под Москвой», «Богдан Хмельницкий», «Фронтовые подруги», «Вальс», «Непобедимые», «Котовский», «60 дней», «69-ая параллель», «Антоша Рыбкин», «Парень из нашего города», «Щорс», «Партизаны в степях Украины», «Александр Пархоменко», «Небеса», «Она защищает Родину» и т.д. В 1944 г. «Секретарь райкома», «Битва за нашу советскую Украину», «Бесприданница», «Маскарад», «Любимая девушка», «Небеса», «Актриса», «Радуга» (Ашхабад, 1943), «Фронт» (Алма-Ата), «Под звуки добр» (казахская народная опера производства Ереванской киностудии), «Давид Бек» (Ереван), «Джордж из Динки джаза» (Англия), «Битва за Россию» (США), «Весенний поток», «Кутузов», «Жди меня», «Урал кует победу». В месяц показывали от 5 до 10 новых фильмов. В 1943 г. начало сеансов было в 14.30, 16.30, 18.45, 20.30, 22.15, а с 15 марта 1944 г. – в 18.00, 19.45, 21.30 и в 23.00.

По воспоминаниям старожилов, билеты на детские сеансы стоили от 50 коп. до одного рубля – на эти деньги можно было купить 5-10 мороженных. На взрослые – от 4 до 6 руб. Были билеты за 4 и 5 рублей. Цвет их кто-то запомнил как желтый, кто-то – как голубой. Скорее всего, в разные годы печатали на разной бумаге. В кассах стояли очереди, здесь же продавали с рук лишние билетки. Зимой перед входом счищали снег с валенок, а в слякоть чистили обувь на специальной скобе. В туалетах курить было запрещено, семечки тоже никто в темноте не щелкал. В зал зрителей звали три звонка. Редкие опоздавшие терпеливо ждали, когда кончится киножурнал или киносборник и только после этого с помощью дежурного пробирались на свое место. О новых фильмах узнавали по афишам и по газетам. Поначалу в зале было 300 мест, затем количество рядов сократили. Девятый ряд считался литерным – здесь бронировали места для членов правительства и высокого начальства, которые ходили за свой счет или по пригласительным билетам. Обычно в кинотеатр начальство ходило на премьеры и на последние сеансы. Слева в зале было три окна (позже их замуровали). После сеанса шторы на окнах открывали, чтобы можно было при свете покинуть помещение. Выход был с другой стороны, нежели в последние годы работы «Родины». Выходили из здания со стороны памятника Бабушкину.

«Справа на стене за стеклянными витринами располагались выставки фотографий – кадров из кинофильмов, репродукции картин русских художников, и здесь же висел свежий номер газеты «За новый Север». Висел большой лозунг со словами Ленина «Важнейшим из искусств для нас является кино». – Вспоминает Инесса Колегова. – Позже, в 1945 году в фойе демонстрировали документальные фильмы. На Новый год на сцене стояла украшенная ёлка. Дед Мороз – Алексей Михайлович Эманин на дневных сеансах со своей дочкой Адочкой – Снегурочкой поздравляли детей и проводили конкурсы: юные зрители читали стихи,

пели песни и за это получали конфетку-подушечку. Как было приятно! Хотелось подольше держать во рту!»

Обратная сторона Тарзана

Уже в 1943 г. в Сыктывкаре появилось так называемое «трофейное кино». Весенние афиши зазывали горожан на американскую комедию «Три мушкетера» и историческую драму «Леди Гамильтон». В основном это были довоенные фильмы голливудского производства, не имевшие к суровой реальности военных лет ни малейшего отношения. Поскольку государство не хотело платить за прокатные права, никаких исходных данных, а часто даже имен действующих лиц и исполнителей не указывалось. Фильмы начинались с белой надписи на черном фоне: «этот фильм был взят в качестве трофея во время Великой Отечественной войны». Название и субтитры давались на русском языке. Так, в сыктывкарском кинотеатре были показаны фильмы «Зорро», «Сестра его дворецкого», «Капитан армии Свободы», «Газовый свет», «Мост Ватерлоо» и все серии «Тарзана».

Валерий Ширшов, с 1972 по 1986 г. работавший начальником республиканского управления кинофикации, вспоминает, что в детстве даже ему – сыну наркома земледелия – не всегда удавалось выпросить рубль на кино. Летом в городском парке работал кинотеатр, в котором по вечерам после танцев показывали кино. Безбилетные пацаны пролезали в здание через черный ход. Правда, в зал не входили, а смотрели приключения Тарзана с обратной стороны экрана.

Мы видели это...

Перед каждым сеансом шли документальные киносборники о войне. «Мы, дети военного времени, видели, как отступали наши войска, как издевались фрицы над стариками, женщинами и детьми, – рассказывает Инесса Колегова. – Никогда не забудутся кадры: мертвый боец Красной армии, на лбу и груди которого фашисты штыком вырезали пятиконечную звезду; фрица, держащего на штыке младенца; убитую мать, по которой ползает плачущий ребенок; Зоя Космодемьянская с петлей на шее; виселицы с повешенными партизанами... Мы видели, как фашисты жгут дома, угоняют скот, увозят составами даже плодородную землю с Украины, заживо сжигают непокорившихся советских солдат. Мы видели горы волос, одежды, обуви и золота людей, казненных в концлагерях. Мы видели освобожденных узников Освенцима... кожа да кости, горящие от перенесенного ужаса глаза. Они и сейчас, спустя много лет, перед нами взывают беречь мир. С экрана мы слышали голос Константина Симонова, его стихи «Ты помнишь, Алёша, дороги Смоленщины...» и «Жди меня». Мы запоминали их, записывали и читали на концертах и конкурсах. Мы вели дневники, куда записывали названия

просмотренных кинофильмов, а в песенники записывали песни из них. Память детская цепкая. Несколько человек, сговорившись, запоминали песни по куплетам, а потом сводили в одну песню. Киносборники воспитывали в нас патриотизм и желание помочь Родине. После них мы еще лучше работали на полях: собирали колоски, пололи сорняки, убирали овощи и картофель, ухаживали за телятами, а зимой возили в школу дрова, пилили и кололи их. Голодные, плохо одетые мы, дети военных лет, выполняли свой долг, трудились как и вся страна под лозунгом «Все для фронта! Все для Победы!». Мы собирали средства для военных нужд, теплые вещи для солдат, помогали семьям фронтовиков в заготовке дров, носили воду и шили пеленки, распашонки, подгузники для младенцев, отцы которых были на фронте. В 1943 году, мне 10-летней, посчастливилось побывать на встрече в кинотеатре с коми партизанами Карелии, которые приехали на побывку в Сыктывкар. Мой отец – Николай Потолицын был начальником штаба отряда им. Чапаева. Перед сеансом показали в этот вечер фильм «Актриса» – партизаны рассказали о своих боевых походах в тыл врага. Мест свободных не было, и я сидела на коленях командира по разведке И. Кирюшкина. Это был настоящий праздник, вечером дома долго не могла заснуть. В день Победы, 9 мая 1945 г. около кинотеатра играл духовой оркестр, и был настоящий праздник для сыктывкарцев».

Они защищали родину

Читая архивные документы и беседуя со зрителями и работниками первых лет «Родины», я не мог не обратить внимания на то, что тогда кино было действительно «важнейшим из искусств». В зале никогда не было свободных мест – приходилось приставлять стулья. Казалось бы, что в «огненные годы», когда «все для фронта, все для Победы» было не до зрелищ. Но киноискусство тогда было не просто «бесконечным сериалом», и «Родина» по-своему защищала Родину, так как большая часть фильмов, как документальных, так и художественных было посвящено защите отечества. Кроме воспитания патриотизма, служители «киномузы» с первых дней войны уходили на фронт, откуда вернулись далеко не все. Они защищали родину.

Повседневная жизнь Коми края

Вып. 2

2006

О.В. Золотарев

Женское движение в Коми

Одним из важнейших участков культурно-просветительской работы, проводимой пришедшей к власти в октябре 1917 г. Коммунистической партией, была работа среди женщин. Важность ее определялась двумя обстоятельствами: во-первых, принижением положением женщины, доставшимся в наследство от прежнего общества, и, во-вторых, стремлением коммунистов вовлечь женскую часть населения в социалистическое строительство.

По мысли марксистской идеологии, революция была обязана внести серьезные изменения, как в положение самой женщины, так и во взаимоотношения между полами в целом. Это обстоятельство было подчеркнуто еще в труде Ф. Энгельса «Происхождение семьи, частной собственности и государства». В данной работе указывалось, что семья перестает при социализме «быть хозяйственной единицей общества». И поэтому общество возьмет на себя обычные женские заботы, как-то: воспитание детей и кухню – «Уход за детьми и их воспитание станут общим делом; общество будет одинаково заботиться обо всех детях» [1].

О необходимости изменений в положении женщины свидетельствовала и ситуация, сложившаяся к началу революции как в Российской империи, так и в Коми крае. Например, грамотность женщин в России начала XX в. была гораздо меньшей, нежели у мужчин. Она составляла в конце XIX столетия в городах 12,4%, а на селе 8,6%. Правда, после революции 1905–1907 гг. определенные подвижки в этом направлении все же произошли. В 1906 г. женщины получили право обучаться в университетах. Однако вскоре эта возможность была ликвидирована, но взамен с 1914 г. женщины могли обучаться на некоторых факультетах высших учебных заведений. Делало шаги и женское движение. В 1912 г. по инициативе лиги равноправия женщин был проведен I Всероссийский съезд по образованию женщин. Но если в центре дело все же сдвинулось с мертвой точки, то на окраинах России положение женщины фактически не менялось.

Так, например, коми женщина была гораздо менее развита в культурном отношении, нежели зырянский мужчина. Хотя некоторые изменения этой ситуации все же происходили. В Усть-Сысольске в 1850-х гг. были открыты две небольшие частные женские школы. В них обучалось по 8-10 чел. Деятельность данных школ была связана с именами двух пожилых учительниц – П.Д. Подъяковой и Е.Н. Клячиной. Практически в это же время были открыты Усть-Сысольское и Яренское второразрядные женские училища. Они состояли из подготовительного класса и двух классов, в которых обучались по два года в каждом. Таким образом, срок обучения составлял пять лет. Всего в них получали образование около 40 девушек [2].

Эти училища были в 1870 г. преобразованы в женские трехклассные прогимназии (в них обучалось 100 чел.). В 1900 г. они стали четырехклассными. В 1904 г. при Усть-Сысольской прогимназии открыты двухгодичные педкурсы. В 1909 г. Усть-Сысольская женская прогимназия была преобразована в женскую. В ней в 1911–1912 учебном году обучалось более 300 чел. Структура гимназии включала в себя семь основных классов (восьмой – педагогический) и два параллельных класса [3].

Что касается начального обучения, то число девочек-учащихся

составляло в начале XX в. не более 30%. При этом в процессе обучения мальчиков отсеивалось около 10%, а девочек – до 20%. А среди окончивших школу девочек было не более 3%. Такая ситуация еще более уменьшала грамотность женской части населения [4].

Об отсталости коими женщины говорили и посещавшие край. Так, В.Мартынов свидетельствовал: «...женщины в отношении своем как к грамотности, так и к книгам, гораздо консервативнее мужчин, и родителей очень трудно убедить отдать девочку в училище: она нужна дома для работы» [5].

Таким образом, культурная отсталость женщины связывалась с ее тяжелой домашней работой. Это обстоятельство прекрасно осознавалось идеологами марксизма, которые подчеркивали: «...освобождение женщины, ее уравнивание в правах с мужчинами невозможно ни сейчас, ни в будущем, пока женщина отстранена от общественного производительного труда и вынуждена ограничиваться домашним частным трудом» [6].

Именно в этом направлении и стремилась двигаться при решении женского вопроса новая власть. Она помнила, что женщины составляют более половины населения страны. И если сдвинуть эту громадную, ранее практически начисто лишенную социально-политической активности массу с места, то это весьма поможет созданию нового общества. И осознание важности данного сдвига и стремление способствовать, подтолкнуть к нему можно проследить в действиях Советской власти. В.И. Ленин, выступая на I Всероссийском съезде работниц и крестьянок в 1918 г., говорил: «Не может быть социалистического переворота, если громадная часть трудящихся женщин не примет в нем значительного участия» [7].

Первым делом, по мысли вождя революции, было законодательное уравнивание женщин в правах с мужчинами. В.И. Ленин в этой связи говорил: «Просвещение, культура, цивилизация, свобода – все эти пышные слова соединяются во всех капиталистических буржуазных республиках мира с неслыханно-подлыми, отвратительно-грязными, зверски-грубыми законами о неравенстве женщины» [8].

Поэтому своими первыми декретами Советская власть установила полное равенство женщин по закону, началось и создание условий для привлечения женщин к активной общественной и производственной работе. Важнейшим элементом в этом деле справедливо считалась культурно-просветительская работа среди женской части населения. Особое внимание обращалось на ликвидацию неграмотности, политическое просвещение, вовлечение в работу Советов и т.п.

Вместе с тем, видя в семье основные узы, сковывающие активность женщины, большевики начали целенаправленную работу по разруше-

нию традиционных семейных устоев. В частности, был принят целый ряд законов, упрощавших процедуру развода, устранена дискриминация по отношению к незаконнорожденным, разрешены аборт и т.п. Одним из самых активных проводников идей о том, что семья утратила свои экономические функции, была А. Коллонтай, выпустившая в 1919 г. работу «Новая мораль и рабочий класс» [9]. В ней она предвещала, что со временем семья отомрет, и женщины будут заботиться обо всех детях, как о своих собственных.

Но проведение в жизнь этих идей натолкнулось на сложную экономическую ситуацию и консерватизм населения в отношении моральных устоев. Достаточно быстро большевистская власть выяснила, что семья, несмотря на их заверения о ее «отмирании», остается экономической и социальной ячейкой, которая сохраняет свою важность и влияние и в социалистическом обществе (хотя осознание этого и не привело к полному отказу от «новой морали»).

Впрочем, данное обстоятельство только лишний раз подтвердило необходимость проведения активной работы среди женщин.

Поэтому уже в ноябре 1918 г. было организовано проведение I Всероссийского съезда работниц и крестьянок. Инициаторами его были И. Арманд и А. Коллонтай. По решению данного съезда в составе центральных и местных парторганизаций были созданы специальные женотделы.

В принятой VIII съездом РКП (б) в 1919 г. Второй программе компартии особо оговаривалась необходимость освобождения женщин от тягот домашнего хозяйства и вовлечение женской части населения в социалистическое строительство. Но в условиях гражданской войны сложная экономическая ситуация не позволила перейти от слов к делу. И реальных шагов в данном направлении практически не было сделано. Это можно проследить и на примере Коми края.

Впрочем, даже в это непростое время некоторые подвижки в работе среди женщин все же имелись. По крайней мере, об этом хотя бы заговорили. Уже на II Усть-Сысольском съезде РКП(б) (1919 г.) работа среди женщин была признана «неотложной». Вопросы работы среди женщин затрагивались и на последующих конференциях коми коммунистов и собраниях беспартийных активистов. Главной темой тогда было: «Женщина и ее участие в коммунистическом строительстве» [10]. При местных парторганизациях, согласно решениям центра, были созданы специальные отделы агитации среди женщин. Первым в апреле 1919 г. на основе Усть-Сысольского городского комитета РКП(б) была организована женская секция при уездном комитете партии.

Особо активным был в работе среди женщин коми комсомол, который в соответствии с резолюцией II съезда РКСМ (1919 г.) «О работе

среди девушек» [11], несмотря на продолжавшуюся в крае гражданскую войну, пытался проводить агитацию среди женской части населения.

Работе женотделов способствовало и то обстоятельство, что властям удалось организовать твердый костяк женщин-активисток из числа местного населения. Например, отдел агитации и пропаганды среди женщин Усть-Сысольского уездного комитета партии возглавила Т. Мае-гова. Среди других женщин-активисток следует назвать М. Безносикову, А. Молодцову, Н. Анисимову, А. Потапову, А. Логинову-Мезенцову. Они выделялись лучшей образованностью, стремлением продолжить образование, включиться в общественную работу и пользовались значительным авторитетом среди женщин. Да и работать им в привычной для себя среде было гораздо легче, нежели приезжим агитаторам.

Главной задачей женотделов была, конечно, политическая агитация – женщинам раскрывали суть Советской власти, пытались вовлечь их в активное содействие строительству новых жизненных начал. Но эта работа наталкивалась на серьезные трудности, главной из которых была неграмотность женщин. Для решения этой проблемы были созданы специальные школы грамотности. Там в ходе обучения грамоте сотрудницы женотделов проводили собрания, на которых обсуждались самые насущные вопросы жизни женщин. Это помогало привлечению женщин к активному участию в общественном движении [12].

Однако широкие массы коми женщин оставались незатронутыми данной работой. Коми обком РКП(б) в конце 1921 г. признавал, что «женщина до сего времени остается в стороне от советского строительства». Особенно заметно это в деревне, «где настолько забытая и темная масса, что женщина относится весьма пассивно ко всяким собраниям». Даже созданные женотделы фактически не охватывали своей работой основную часть женского населения и, как сетовали власти, женщины оставались «закрепощены, враждебны Советской власти» [13]. Весьма мешали работе среди женщин и религиозные настроения коми населения, в особенности деятельность сект. Из Мыелдино в конце 1920-х гг. сообщали: «Приступить к работе было очень трудно...сектанты говорили, что уголки открывают для того, чтобы испытать силу нашей веры... Этими словами влияли на религиозные чувства женщин, чтобы не втягивались в уголки» [14]. Конечно, в тех местах, где религиозные чувства населения были значительны, такая пропаганда церковников порой сводила практически на нет все усилия.

Дальнейшее развитие женское движение получило только после окончания гражданской войны. Этому во многом способствовали решения и действия центральных властей. В начале 1920-х гг. вышел целый ряд партийно-государственных документов, направленных на активизацию работы среди женщин: «О привлечении работниц в школы фаб-

завуча и на проф-технические курсы» (1923 г.), «О работе среди женщин» (1923 г.), «Положение о делегатских собраниях работниц и крестьянок» (1923 г. – обновленное положение вышло в 1925 г.), постановление Оргбюро ЦК РКП(б) «Мероприятия по усилению работы среди крестьянок» (1925 г.) и др. Да и в ходе кампании по ликвидации неграмотности, активно развернувшейся в это время, особое внимание уделялось именно женщинам. Немало места в работе женских организаций занимала деятельность, направленная на изменение быта женщин, уничтожение их приниженого, забитого положения в семье, знакомство женщин с основами бытовой культуры. Так, при ЦИК была создана специальная комиссия по улучшению труда и быта женщин. Стал издаваться и целый ряд женских журналов: «Коммунистка» (с 1920 г.), «Крестьянка» (с 1922 г.), «Работница» (с 1923 г.), «Делегатка» (с 1923 г.) и др. [15]. Особо центральные власти, в частности, руководство Наркомпроса отмечали важность работы среди женщин в национальных районах [16], т.е. именно в таких регионах, как Коми край.

Эти решения центральных властных структур подталкивали к работе по активизации женского движения и местных коммунистов. Коми обком партии в 1922 г. обратил особое внимание партийных организаций на усиление агитационной деятельности среди женщин. В январе 1922 г. на I съезде Советов только что образованной Коми автономной области говорилось: «Участие женщин является необходимо в советском строительстве» и ставилась задача – как можно больше женщин привлечь к работе в Советах [17]. На VII Областной партконференции (1926 г.) обсуждению этого вопроса так же было уделено значительное место. И Коми областная организация РКСМ в 1924 г. признала необходимым упрочить связь комсомола с женским движением в целях «усиления работы среди женской молодежи» [18]. Как видим, и власти Коми области понимали важность работы среди женщин. Поэтому в данном направлении наблюдались определенные подвижки. Так, если в начале 1920-х гг. коми комсомольцы констатировали, что работа среди девушек «идет плохо», то уже в середине 1920-х гг. Пленум Коми обкома ВЛКСМ особо отмечал «повышение роста членов союза за счет девушек» [19].

Другим, не менее важным моментом, была организация беспартийных женских масс. Здесь особое место сыграли беспартийные женские конференции. В Усть-Сысольске первая общегородская беспартийная женская конференция состоялась в августе 1920 г. I Коми Областная беспартийная конференция женщин была проведена в сентябре 1921 г. Организовывались и уездные, и волостные конференции. На них рассматривались задачи работы среди женщин, вопросы участия женщин в советском строительстве, остро ставилась проблема ликвидации

неграмотности среди женщин [20]. Однако, концентрируясь на политико-культурном аспекте, женские конференции несколько в стороне оставляли проблемы семьи, материнства, детства. Хотя говорить о том, что данные вопросы не волновали власти, все-таки нельзя. Например, в 1924 г. при Обсоюзе кооперативов была организована особая комиссия по обслуживанию нужд кормящих матерей и ребенка [21].

Инициаторами созыва беспартийных женских конференций были женотделы. Координировал работу женотделов в масштабах автономии женотдел Коми обкома РКП(б), созданный в июне 1921 г. В основу его были положены структуры Усть-Сысольского уездного женотдела. Поначалу деятельность этого отдела обкома велась, как признавало само руководство Областного комитета партии, без всякого плана, «чисто случайно». Конечно, это не способствовало эффективности работы, женотдел фактически шел за событиями, а не руководил ими. А в некоторых районах области (Ижма, Удора) так «и совершенно не было никакой работы». Не удалось женотделу обкома партии и полностью выстроить руководящие структуры, которые бы координировали работу среди женщин. Например, в Прилузском уезде даже самого женотдела не было организовано [22].

Впрочем, постепенно работа налаживалась. И главной трудностью при ее организации, несмотря на уже оформившийся женский актив, оставалась острая нехватка кадров (последнее, впрочем, было бедой всех без исключения учреждений и ведомств Коми автономии).

В Коми партийной организации практически не было женщин-коммунисток. Слабо были представлены женщины и в Коми комсомоле. Дело обстояло столь неважно, что даже женотдел ЦК партии, знавший о сложностях работы на местах, особо «обязал обратить внимание на Коми область, ибо здесь нет работников». «Рассчитывать на местных работниц нечего», – подчеркивало центральное руководство [23]. Этот вывод подтверждался еще одним наблюдением – нередко девушки из «серьезных семей» проявляли интерес к общественной деятельности и даже вступали в комсомол, имея только одну цель – получить направление на учебу. А на саму работу и даже на коллег из бедноты «смотрели с презрением» [24]. Естественно, от таких «активисток» толку было немного. Таким образом, властям не удалось в этом плане преодолеть сословную рознь и привлечь к работе выходцев из «серьезных», уважаемых на селе семей, которые к тому же были и более развиты в культурном отношении. Поэтому, хотя и костяк женского актива оформился, но он был чрезвычайно невелик. И на работу в женотделы порой назначали беспартийных, были и случаи прихода на руководящие должности и просто неграмотных женщин [25]. Конечно, подобные обстоятельства не способствовали слаженной работе женотделов, а порой просто

подрывали авторитет женского движения.

Для решения этого непростого вопроса была сделана попытка привлечь к работе в женотделах все культурные силы области. В данной связи Коми обком партии считал необходимым усиление контактов женских организаций с профсоюзами, особенно с учительством. Именно в педагогах видели власти ту силу, которая способна расшевелить женские массы. Через учительство стремился действовать среди женской молодежи и комсомол. Из числа членов РКП(б) и РКСМ выделялись организаторы работы среди женщин. Для работы в женской среде «в силу союзной, партийной и профессиональной дисциплины» привлекали учителей, фельдшеров, агрономов, просто образованных членов партии и РКСМ [26].

Наконец, пытались создать широкий слой грамотного актива и среди самих женщин. Для этих целей обучению грамоте женщин было уделено особое внимание. Причем подобная инициатива шла из центра, руководители Наркомпроса не без оснований полагали, что малограмотность женщин является главным тормозом в развитии работы среди этой части населения. Впрочем, даже имеющие некоторые навыки агитационной работы пропагандисты не могли совершенствовать свои знания, ибо еще одной проблемой было почти полное отсутствие необходимой политической и методической литературы. И такая ситуация была характерна не только для Коми края, а для всей страны [27].

Определенным тормозом в работе женотделов Коми края было и порой несерьезное отношение некоторых местных партийных организаций к работе среди женщин. Обком партии указывал, что нередко наблюдается «отмахивание товарищей на местах от этой работы» [28]. Конечно, все эти обстоятельства затрудняли становление женского движения в Коми крае, но они не могли остановить его.

Основной формой работы в тот период стали делегатские собрания, получившие значительное развитие. Коми партийная организация считала их «наиболее лучшим методом работы среди женщин» [29]. Они стали создаваться в автономии с 1921 г. И число делегатских собраний и их членов постоянно росло. Если в 1922 г. в области действовало 20 делегатских собраний, в работе которых принимали участие 240 женщин, то к середине 1920-х гг. работало уже 78 таких собраний в 71 (из 93) волости автономии, а число делегатов превысило 2 тыс. А к концу 1920-х гг. в области работало уже 137 делегатских собраний, в которых состояло 2,8 тыс. членов. Среди делегатов большинство составляли выходцы из беднейших слоев крестьянства – до 60% [30].

Делегатские собрания фактически вплоть до начала 1930-х гг. (действовали они в 1919–1933 гг.) были одним из основных, если не главным методом работы среди женщин. Создавались они при жен-

отделах, а на селе – при волостном комитете компартии. Власти рекомендовали женорганизаторам ознакомиться с нуждами крестьянок данной местности, затем провести общее собрание, на котором разъяснить, что могут сделать женщины для улучшения своего положения. Во многом дальнейшая работа зависела от успеха первого собрания [31].

В работе делегатских собраний основное место отводилось поднятию культурного уровня женщин. При них действовали различного рода кружки, читались лекции (как политического, так и общеобразовательного содержания – о происхождении жизни на Земле, об истории и т.п.). Просветительская работа удовлетворяла стремлениям женщин узнать что-то новое, привлекала внимание многих женщин к работе делегатских собраний. Одна из крестьянок в 1923 г. говорила: «Хотя я и не делегатка, но часто хожу на делегатские собрания, уж очень там хорошо и интересно говорят» [32].

Помимо просветительских целей немалое место в работе делегатов занимала и деятельность, направленная на освобождение женщины от домашних забот. Таким путем стремились вовлечь женщин в общественно-экономическую жизнь страны. Именно поэтому важнейшим направлением деятельности делегатских собраний стало создание сети детских садов и ясель. Благодаря стараниям этих организаций в Коми крае было открыто немало детских дошкольных учреждений. Только в 1921 г. они участвовали в организации 40 ясель. Причем многие из них были открыты и оборудованы почти исключительно силами делегатских собраний. Одна из активисток тех лет В.Летова вспоминала: «Сами нашли помещение, отремонтировали, побелили печи, вымыли стены, полы. В первое время детских кроваток не было. Вместо них родители сами сделали топчаны. Открытие яслей было для нас большим праздником» [33].

Конечно, подобные мероприятия повышали авторитет делегатских собраний, приводили к росту числа делегатов (всего за 1920-е гг. через них прошло более 10 тыс. женщин) [34]. Именно стараниями делегатских собраний жизнь коми женщины менялась, появлялось много нового, того, что соответствовало наступающему времени, а старое, отжившее уходило в прошлое. Даже праздники 8 марта проходили под лозунгом улучшения быта женщин [35].

Естественно, этот процесс был непростым, порой борьба против старого быта принимала курьезный характер. Так, например, в начале 1920-х гг. женские активистки категорически выступили против украшений и макияжа, которые именовали не иначе, как «малярное искусство», унижающее достоинство женщины [36]. Но это были всего лишь карикатурные перегибы, а в целом работа делегатских собраний в плане раскрепощения женщины сыграла значительную положительную роль,

хотя и не смогла полностью выполнить эту задачу (последнее было и вряд ли возможно в столь короткий срок).

Немало сделали делегатские собрания и для вовлечения женщин в работу советских органов, в партию и комсомол. Эта сторона деятельности данных организаций дала серьезные результаты. Так, если в 1922 г. в местных органах власти автономии не было ни одной женщины, то в 1925 г. до 10% делегатов местных Советов составляли женщины. Резко возросло и число женщин, участвовавших в выборах. К середине 1920-х гг. среди участвовавших в выборах почти половину составляли женщины. Выросло и количество женщин, вступивших в партию и комсомол. Здесь давала плоды целенаправленная работа по вовлечению женской части населения в эти передовые отряды новой власти. В результате в партийках Коми области было в 1925 г. 8,7% женщин (ранее – единицы), в комсомоле – до 21% (в 1923 г. – 10%). Росло число женщин и в других общественных организациях. Так, в кооперативах, которые власти считали важнейшим элементом на пути к переходу к социализму (вспомним, что социализм именовали обществом цивилизованных кооператоров), насчитывалось к середине 1920-х гг. 14% женщин (в 1923 г. – 4,6%). Данные показатели по многим пунктам превышали средние по стране, что свидетельствовало об относительной успешности работы властей Коми автономии среди женщин [37]. Однако местные власти полагали, что этот процесс идет все же медленно. Они отмечали, что «слабо женщины выдвигаются в рабочий аппарат...Слабое выдвижение ...объясняется малоподготовленностью» [38]. Подобные оценки выражали стремление властей как можно скорее решить вопросы связанные с вхождением значительного количества женщин в процесс социалистического преобразования общества.

Интересно, что процесс раскрепощения коми женщины находил в начале 1920-х гг. выражение и в несколько необычном ракурсе – шло вовлечение женщины в спортивную жизнь области. Например, уже в 1921 г. были созданы первые женские баскетбольные команды в Усть-Сысольске, Визинге, Нювчуме и Усть-Цильме. А в первой областной спортивной олимпиаде, состоявшейся в мае 1921 г. в Усть-Сысольске, среди 185 участников было 18 женщин [39].

Однако, несмотря на видимые успехи, положение дел в женском движении не устраивало власти. На партийных совещаниях речь постоянно шла о неудовлетворительном состоянии работы в этой сфере [40]. Подобная неудовлетворенность властей имела под собой реальную почву. Конечно, в положении коми женщины наблюдались значительные сдвиги. Однако революционное нетерпение, свойственное первым годам Советской власти, требовало серьезных изменений, причем в очень короткий срок. При этом не задумывались, что для таких перемен

необходима серьезная, длительная и кропотливая работа. А «кавалерийские атаки» в надежде быстро сделать женскую часть общества не только активными сторонниками, но и строителями новой жизни наталкивались на веками устоявшийся быт, на отсталость и забитость коми женщины. И власти очень быстро осознали, что эти препятствия с ходу не преодолеть. Поэтому в документах середины 1920-х гг. именно культурная отсталость коми женщины считалась основной сложностью работы среди этой части населения [41]. Особенно мешали работе неграмотность и религиозность коми женщины [42]. А слабое культурное развитие имело следствием инертность коми женщины, поэтому нередко работа среди этой части населения была, по оценке властей, всего лишь «попыткой работы», носившей «зачаточный характер» [43].

Недостаточным было и руководство женработой со стороны партийных организаций. Коми обком ВКП(б) подчеркивал в 1931 г., что «это забытый участок работы, за который никто не несет ответственности. Партячейки руководят и занимаются» работой среди женщин «только в период перевыборов». Многие ячейки оказывались «не чутки к запросам женмассы» [44].

Подобная критика была справедлива. Недостатки работы партийных структур в женработе были во многом вызваны тем, что перемены в положении женщины не воспринимали порой сами члены партии. Бюро Коми обкома РКП(б) отмечало в середине 1920-х гг., что «есть случаи, когда члены партии расправляются со своими женами при помощи кулака». Во многих уездах «даже члены партии и ответственные работники не пускают своих жен, сестер, дочерей на собрания» [45]. Таким образом, дело было не только в инертности женской части общества, а в инертности общества в целом. Оно стремилось отторгнуть навязываемые трансформации, с большим трудом принимало происходившие перемены, держась за старые порядки. И власти поняли, что это обстоятельство надо учитывать. Ведь, как мы видим, даже те, кто должен был проводить изменения, стоять во главе их, не понимали и не принимали происходивших изменений. Особенно это касалось положения женщины. Если это справедливо в отношении к членам партии, то что говорить о патриархальной среде коми крестьянства.

Чрезвычайно непростая ситуация складывалась в этом плане в Ижмо-Печорском уезде, где население было наиболее отсталым. Здесь работа среди женщин практически не велась. Вот что сообщалось с Ижмы в середине 1920-х гг.: «Ижемка по своему бытовому условию слишком темный, слишком отсталый элемент, относится...враждебно к Советской власти, как к виновнице всех пережитых и переживаемых невзгод» [46]. Здесь мы видим уже новый момент – на работу среди женщин влияет негативное отношение в целом к власти. А действи-

тельно, в период НЭПа население края вследствие определенного снижения уровня жизни (в начальный период новой экономической политики) – а он был и без того невысоким – стало гораздо критичнее относиться к Советской власти.

НЭП нанес и еще один удар работе среди женщин – из-за нехватки средств значительно сократилась деятельность культурно-просветительских учреждений. Коми обком партии в середине 1922 г. отметил эти негативные тенденции. Тогда на одном из Пленумов было заявлено: «Самым хорошим временем работы среди женщин... были 18, 19 и часть 20 гг.... Новая экономическая политика нанесла работе среди женщин сильные, почти смертельные удары... Среди самих работниц женотделов вследствие сокращения штатов стало преобладать ликвидаторское настроение». Действительно, многие укомы были вынуждены уволить женорганизаторов, ибо для их содержания не было ни пайков, ни средств. Самым негативным образом сказывалась на работе среди женщин и безработица. Ведь значительное количество безработных составляли женщины, и им гораздо труднее мужчин было найти работу. Нередко даже в прессе появлялись сообщения о том, что в материальном плане женские активистки «бедствуют». Отсутствие постоянных кадров инструкторов женработы, вне всякого сомнения, затрудняло проведение агитации среди женщин [47]. Конечно, ухудшение экономической ситуации не могло не сказаться на настроениях населения и, как следствие, на состоянии работы среди женщин [48]. С мест в середине 1920-х гг. постоянно шли сообщения об осложнениях в работе среди этой части населения, пока, наконец, в некоторых уездах автономии она практически не замерла [49]. Так что НЭП нанес серьезный удар по работе среди женщин.

Однако во второй половине 1920-х гг. ситуация в стране в целом меняется. В этот период был взят курс на ускорение преобразований: индустриализацию, коллективизацию, культурную революцию. И в этих условиях власти, естественно, не могли допустить, чтобы около половины населения оставалась бы сторонним наблюдателем. Об этом откровенно говорил в 1925 г. И.В. Сталин: «Трудящиеся женщины... являются величайшим резервом рабочего класса... Будет ли женский резерв за рабочий класс, или против него – от этого зависит... победа или поражение пролетарской революции... Трудящиеся женщины... могут и должны стать... настоящей армией рабочего класса.... Выковать из женского трудового резерва армию работниц и крестьянок, действующую бок о бок с великой армией пролетариата – в этом... решающая задача рабочего класса» [50].

Данные соображения и обусловили активизацию работы среди женщин как на центральном, так и на местном уровне. В рамках данного процесса в Коми области была организована ударная молодежная бри-

гада батрачек и домработниц для работы в системе «Комилес». Но для успешной реализации этих планов важно было организовать самые разные группы женщин. В данных целях проводились разнообразные форумы женской общественности. Так, в 1926 г. состоялось I Всесоюзное совещание работниц женских клубов, в 1927 г. – II Всесоюзный съезд работниц и крестьянок, в этом же году – Всесоюзный съезд работниц и крестьянок-членов Советов (такое мероприятие было чрезвычайно необходимо, ибо число женщин-делегатов местных съездов Советов увеличилось в 3-8 раз за два-три года).

Вышел и целый ряд партийных решений по женскому вопросу. Среди них надо выделить постановления ЦК «О задачах женских клубов на советском Востоке» (январь 1927 г.) и «Об очередных задачах партии по работе среди работниц и крестьянок» (июнь 1929 г.). В данных документах отмечались недоработки деятельности среди женщин, в частности, указывалось на недостаточно широкое выдвижение женского актива и неприспособленность работы к бытовому раскрепощению работницы и крестьянки-общественницы. Ставились задачи – увеличение женского труда в производстве (именно этого настоятельно требовала индустриализация) и мобилизации женского актива в деревне для обеспечения подъема сельского хозяйства на основе коллективизации. Особое место отводилось культурно-просветительской работе среди женщин, в частности, обучению грамоте. От того, насколько успешным будет решение этих задач, указывалось в партийных документах, «в значительной мере будут зависеть успехи работы... в деле социалистического переустройства» [51].

Как видим, женщинам отводилось в социалистическом строительстве большое место. При этом много внимания уделялось подъему культурного уровня женщин, степени их образованности. Последняя задача вызывала необходимость принятия специальных решений. Власти прекрасно понимали это. В 1929 г. выходит постановление ЦК ВКП(б), которое обязывало осуществлять бронирование мест для девушек из рабочих и бедняцко-батрацких семей в технических вузах и техникумах. Направленность образования именно в техническую сферу была обусловлена нуждами индустриализации: технических кадров – инженеров, да и просто грамотных в техническом плане рабочих не хватало. И эта нехватка ставила под вопрос реализацию планов индустриализации страны. Другой проблемой, не менее насущной, была коллективизация. И участие в ней женщин. Поэтому в 1930 г. решением ЦК при комплектовании школ колхозной молодежи устанавливалась специальная квота – 35-40% учебных мест должны были занимать девушки.

При обсуждении данных решений учитывались и пожелания представителей Коми края, которые участвовали в работе Всесоюзных съез-

дов и совещаний. Например, на Всесоюзном съезде рабочих и крестьян в 1927 г. выступил и делегат от Коми автономии. Она рассказывала как раз о проблемах развития образования и проведения культурно-просветительской работы на Севере: «Деревни у нас разбросаны на далеком расстоянии и детям приходится ходить в школу за 10 верст... неграмотными остаются слои батрацкий и бедняцкий... Надо, чтобы правительство немного помогло этим беднякам и батракам... а то... бедняк и батрак остаются совершенно безграмотными» [52]. То обстоятельство, что представитель Коми края говорил на всесоюзном съезде именно о проблемах развития школ и грамотности, свидетельствовал, что коми женщины были действительно озабочены проблемами поднятия культурного уровня населения.

На главные болевые точки культурно-просветительской работы – работы среди женщин – обращали внимание и местные партийно-государственные органы Коми автономии. Данной проблеме в середине 1920-х гг. уделяли пристальное внимание. В области проводились различные совещания, на которых обсуждались вопросы организации женского движения. Так, в январе 1925 г. была проведена женская конференция в Усть-Сысольске [53]. Особое место дискуссия по женскому вопросу заняла на VII Областной партийной конференции (1926 г.). На ней, в частности, указывалось: «Основная задача партии по работе среди женщин – поднятие их политического и культурного уровня, распространение влияния на широкие массы с тем, чтобы создать беспартийный актив – опору партии и советской власти, вовлечь лучшие силы в партию». Предполагалось активизировать работу по усилению руководства делегатскими собраниями, по привлечению женщин во все виды хозяйственной и общественной жизни, изжития неравенства женщин и выдвижению женщин на руководящую работу [54]. Итоги деятельности женских делегатских собраний обсуждалась в 1926 г. и на совещании заведующих орготделами и инструкторов обкома ВКП(б).

Итоги работы среди женщин были среди вопросов, которые рассматривались на VIII (1927 г.) и IX (1929 г.) Областных партийных конференциях. На VIII Коми Областной партийной конференции особо подчеркивали, что «массовая работа среди женщин расширяется, работа эта поставлена... в общем, удовлетворительно». Таким образом, итоги работой среди женщин власти были довольны, что говорило об общем улучшении ситуации в этой сфере. Однако на достигнутом не останавливались. Предполагалось в дальнейшем акцентировать деятельность на тех видах работы, через которую можно было втянуть женщину в общественную практическую работу [55]. Это замечание лишнее раз свидетельствовало о том, что движущей силой усиления работы среди женщин являлась необходимость привлечения женской части населения

к решению проблем индустриализации и коллективизации страны. Такой подход говорил о прагматичной линии руководства, понимании им особенностей сложившейся ситуации. Впрочем, в Коми автономии, дела в сфере развития женского движения обстояли не блестяще. Это зафиксировала IX Областная партийная конференция, где оценки положения работы среди женщин не были радужными. По-прежнему признавалось, что данное направление деятельности партийных организаций является важным и необходимым, но самокритично заявлялось, что «мы ослабили свое внимание... неумело подошли, ...не смогли организовать» работу среди женщин. Возможно, подобные выводы были не совсем справедливыми – следует помнить, что для конца 1920-х гг. были характерны весьма критичные оценки собственной работы – хотелось быстрых перемен и темпы изменений не удовлетворяли. О несправедливости негативных оценок свидетельствует и тот факт, что число организованных в автономии женских делегатских собраний за 1926–1929 гг. не уменьшилось. В начале 1930-х гг. их число достигло 180 [56]. О некоторых подвижках работы среди женщин, ее качественном улучшении неоднократно упоминалось и на заседаниях Бюро Коми обкома ВКП(б). Активизации женской общественности способствовало и то обстоятельство, что отчеты женотделов, делегатских собраний регулярно рассматривались партийно-государственными структурами различных уровней. Особенно довольны власти были возрастающим участием женщин в лесозаготовках, сортировке семян, размещении государственных займов, выборах в Советы различных уровней.

По инициативе партийных органов была проведена в 1926 г. II Коми Областная конференция общественниц. Подобные конференции прошли и в уездах и волостях. В сентябре 1927 г. состоялся I Областной съезд работниц и крестьянок. Эти мероприятия помогли организации женской работы на местах.

Власти несколько изменили в этот период практику просветительской работы с женщинами. Упор был сделан на организации женских клубов. Причем создавались они в тех местах, где положение женщины было по-прежнему принижено. Весной 1927 г. женские клубы стали функционировать в Колве, Чупрове, Летке, Мыелдино. Здесь были сильны религиозные настроения, позиции сектантов. Переломить ситуацию вследствие этого было весьма сложно. На женский актив оказывалось сильнейшее давление, вплоть до угроз физического воздействия. Власти надеялись добиться подвижек в этих районах с помощью женских клубов. Постепенно работа этих учреждений принимала планомерный и организованный характер. В клубах проводились беседы, тематика которых варьировалась от обсуждения вопросов гигиены до политики партии и Советского государства. Действовали

при клубах самые разные кружки: домоводства, ликбезграмоты и т.д. Работа кружков пользовалась немалой популярностью. Так, в конце 1920-х гг. только в одном Сысольском районе работало 35 кружков рукоделия (в них занималось около 600 чел.), женщины принимали участие в работе даже таких кружков, как селькоровский, стрелковый, в Осовиахиме занималось почти 500 женщин. Всего самые разные кружки посещало в этом районе свыше 1,5 тыс. женщин. Кроме того, избы-читальни Сысольского района принимали более 8 тыс. женщин. Работа кружков вела к вовлечению женщин в активную общественную жизнь, многие женщины стали вступать в партию и комсомол [57].

Таким образом, вовлечение женщин в общественную жизнь происходило поэтапно. Через кружки, работу изб-читален шло создание женского актива, который постепенно расширял свое влияние. При этом значительным тормозом являлся низкий образовательный уровень женской части населения. Он был невысок даже на общем, сравнительно отсталом, фоне. Нельзя сказать, что власти не видели этой проблемы. Они предпринимали серьезные усилия по исправлению ситуации. Были созданы весьма благоприятные условия для получения женщинами образования, привлечению их в учебные учреждения. Но несмотря на все старания властей, количество женщин в учебных заведениях увеличивалось медленно. Это касалось и девочек школьного возраста. Так, в школах I ступени девочек в конце 1920-х гг. обучалось всего 39,3% от общего числа учащихся, в школах повышенного типа в городах – 48,4%, на селе – 32%. В профшколах низшего типа девушек было 7,4%, в техникумах – 35,7%, в вузах (среди коми студентов, получающих образование вне области) – 25,5%, на рабфаках – 10,9% [58]. Конечно, шаг вперед был сделан, и немалый, но продвижение оказывалось не столь значительным, как этого хотелось властям. Отставание было особо заметным на селе, а что касается специального образования (как высшего, так и среднего), то здесь среди учащихся, как заметно из приведенных данных, безраздельным оставалось господство мужчин.

Но прежде чем задумываться о продвижении женщин в высшие учебные заведения и техникумы, следовало бы озаботиться о ликвидации среди них азбучной неграмотности. Это был острый вопрос, ведь в начале 1920-х гг. в Коми крае подавляющее большинство женщин (до 80%) оставалось неграмотным. Подобное положение крайне мешало культурно-просветительской работе. Коми комсомол отмечал: «Работа среди девушек идет плохо, так как большинство их безграмотно» [59]. Поэтому неудивительно, что данную проблему власти считали весьма значимой. Но несмотря на все призывы к активизации работы по обучению женщин грамоте, эта деятельность шла, по оценке местных властей, «из рук вон плохо». В конце 1920-х гг. Коми Облполитпросвет

потребовал обратить «особое внимание» на ликвидацию неграмотности среди женщин [60].

Однако этот призыв натывался на равнодушное, порой даже враждебное отношение населения к ликвидации неграмотности, в особенности к ликбезработе среди женщин. Население не осознавало важность, а главное, практическую значимость грамоты. И в этом плане властям предстояло сделать многое, чтобы переломить подобный настрой. Ведь даже женский актив из делегатских собраний относился к ликвидации неграмотности прохладно, не желая тратить время на обучение грамоте. И это подрывало реальные возможности ликбезработы среди женщин. Так, в 1927 г. из 101 делегатки Сысольского уезда освоило грамоту 12, из 351 Усть-Куломского уезда – всего два человека. Несколько лучше положение было в Ижмо-Печорском уезде, где проблема женской неграмотности стояла особо остро и «ликбезработа была поставлена как основная». Здесь обучение прошло до 25% делегатов. Власти области справедливо видели главную причину медленных изменений в уровне грамотности коми женщин в ослаблении на местах внимания к вопросам ликбеза, в недопонимании властными структурами на уровне уезда и волости значимости грамоты [61].

Необходимость же вовлечения женщин в развернувшиеся в стране общественно-политические и экономические процессы вызвала стремление властей активизировать культурно-просветительскую работу среди женщин. А, значит, и усилили внимание к ликбезработе в конце 1920-х гг. Хотя и до этого рубежного периода считать итоги ликбезработы в Коми крае неудачными нельзя. К середине 1920-х гг. 26% коми женщин были грамотны, а в возрасте 9-49 лет (наиболее активном в общественном и экономическом плане) грамотность доходила до 40%. Хотя эти показатели и уступали средним по стране, но были выше, нежели во многих других национальных регионах России (Мордовии, Удмуртии, Марийской, Чувашской автономиях). Еще существеннее был прогресс в этом плане по сравнению с дореволюционным временем. Ведь в начале XX в. грамотно было менее 3% женщин, даже в 1920 г. знало грамоту в Коми области всего 19% женского населения [62].

Важность быстрой ликвидации неграмотности и малограмотности среди женщин объяснялась как экономическими, так и культурными и общественно-политическими мотивами. В женщинах-рабочих все больше нуждалась растущая промышленность. Многие женщины, овладевая техническими профессиями, становились руководителями предприятий. Власти так же настаивали на расширении участия женщины в работе органов государственного управления, партийных и комсомольских структурах. Однако неграмотного или малограмотного человека руководителем или депутатом Совета нельзя было сделать – он бы просто

не справлялся со своими обязанностями. Между тем, женщины становились все более и более активной частью общества. И власти стремились закрепить эту тенденцию как активизацией ликбеза (что позволяло продвигать овладевших грамотой женщин в партийный, комсомольский и государственный актив), так и иными мерами.

В 1928 г. выходит постановление ЦК ВКП(б) о выдвижении женщин на руководящую работу. В 1929–1930 гг. Коми обком партии и обком комсомола отмечают динамичный рост общественно-политической активности женщин и обращают в этой связи особое внимание на выдвижение женских кадров [63]. Действительно, в тот период участие как в советских органах власти, так и в партийных структурах коми женщин нельзя было назвать удовлетворительным, что и вызывало необходимость подобных шагов. Так, в конце 1920-х гг. в Коми областной организации ВКП(б) было всего 169 женщин (10% состава), правда, среди кандидатов в члены партии до трети составляли женщины (это уже был результат предпринятых в самом конце 1920-х гг. в мер по привлечению коми женщин в партию). Несколько лучше было положение дел в комсомоле (где 24,5% было девушек) и профсоюзах (14% состава – женщины). Но и эти показатели были неудовлетворительными, ведь в большинстве случаев они находились даже ниже общесоюзных показателей. Оставались местные власти недовольны и степенью участия женщин в работе местных Советов. В составе областных советских органов было от 12 до 19% женщин. Эти цифры были, конечно, несопоставимы с соотношением женщин в общем составе населения, но, по сравнению с началом 1920-х гг., когда ни одной женщины не было в составе местных органов власти, и даже середины 1920-х гг., когда среди депутатского корпуса местных Советов было до 10% женщин, это было серьезным достижением [64].

Конечно, в увеличении числа женщин, активно участвовавших в общественно-политической жизни автономии, большую роль сыграло повышение уровня их грамотности и работа по созданию женского актива, которую проводили власти. Эта деятельность сильно осложнялась кадровым голодом – работников, в особенности работников, имевших хоть какую-нибудь квалификацию и подготовку, не хватало. Значительную помощь в решении кадровой проблемы оказывали курсы женщин-организаторов и работа делегатских собраний по подготовке квалифицированных женских кадров. Делегатов обычно прикрепляли к учреждениям и организациям в качестве практиканток. В ходе подобной практики они набирались опыта и спустя некоторое время могли выполнять квалифицированную работу. Конечно, такая подготовка не отличалась высоким уровнем, но определенные азы делопроизводства и т.п. женский актив получал. К 1929 г. через институт практикантов

прошло около 2 тыс. чел. [65].

Однако ориентация только на подобные сдвиги в сознании и активности женской части населения власти уже не устраивала. Ведь в плане «пробуждения» женщины, вовлечения ее в общественную и культурную жизнь были к тому времени достигнуты определенные результаты. И это знаменовало собой окончание начального этапа становления женского движения в Советском Союзе. Теперь власти переходили к решению иной задачи – привлечению женских сил в народное хозяйство. Без этого невозможно было решить проблемы индустриализации и коллективизации. Новые задачи вели и к отказу от целого ряда прежних методов работы среди женщин. Постепенно в начале 1930-х гг. прекратили свою деятельность делегатские собрания. Они выполнили свою роль – подтянули культурный уровень развития женской части общества. Без этого сложно, если не невозможно, было решить вопросы вовлечения женщин в процесс социально-экономического развития советского общества.

Особенно в начале 1930-х гг. власти были озабочены положением дел в деревне в связи с начавшейся коллективизацией. Подстегивала работу властей среди женщин и набиравшая в этот период темпы индустриализация. Власти осознавали, что без привлечения все большей и большей массы женского населения в дело переустройства страны, данные процессы могут застопориться. Это вызвало и критику состояния дел работы среди женщин, стремление усилить ее. Именно об этом говорилось в 1930 г. на XVI съезде партии. В резолюции по отчету ЦК ВКП(б) указывалось: «Несмотря на растущую роль женщин... в производстве, работе среди них не уделяется до сих пор достаточного внимания. Слаба работа среди женщин в деревне, что наглядно проявляется при проведении коллективизации. Съезд обязывает... усилить... работу по мобилизации широких масс трудящихся женщин, особенно в деревне» [66].

Основной задачей в это время было – через вовлечение все большего числа женщин в производственный процесс расширить женский актив. Считалось, что производственные успехи станут материальной основой для равноправия женщин. Однако такой ход событий тормозился тем обстоятельством, что женщину не удалось освободить от домашних проблем, решение которых занимало немало времени. Это не позволяло женщине войти в производственную и общественную жизнь в той мере, в какой на это рассчитывали власти. В частности, недостаточным было развитие сети учреждений общественного питания, детских дошкольных организаций. Например, даже к концу 1930-х гг. работой детских садов в СССР было охвачено только 10% детей соответствующего возраста. В Коми АССР эти показатели были еще ниже [67]. Женщины оставались перегружены семейными проблемами, домашним хозяйством, что, вне

всякого сомнения, сказывалось на их общественно-политической и производственной активности.

Но несмотря на вполне понятные сложности, работа не стояла на месте. Особо важным, как уже говорилось, считали власти привлечение женщин к колхозному строительству. В апреле 1931 г. вышло специальное постановление ЦК ВКП(б) «О работе среди колхозниц», посвященное именно этому вопросу. В данном документе отмечалось, что массовая работа среди колхозниц пока поставлена «совершенно неудовлетворительно» и указывалась цель – «вовлечение женского труда в производство». Цель должна быть достигнута через активизацию работы женских делегатских собраний и развертыванию деятельности по устройству быта – организацию яслей, детсадов, школ, лечебных учреждений [68]. Одним из основных моментов работы среди женщин стало в тот период движение женщин-общественниц за культуру на производстве и в быту, за овладение мужскими специальностями. Таким образом, главным считалось достижение равноправия женщин через освобождение их от значительной части семейной работы и расширение участия женщин в производительном труде. Последнее считалось столь значимым, что в 1931 г. состоялось даже Всесоюзное совещание по женскому труду.

То, что методы были выбраны в целом правильные, подтверждают произошедшие перемены. Об усилении влияния женщин на общественно-политические и производственные процессы говорил тот факт, что значительно возросло число женщин-руководителей. Так, среди председателей колхозов в середине 1930-х гг. было 6 тыс. женщин, еще 28 тыс. занимали должности бригадиров, около 60 тыс. женщин были членами правления колхозов. Именно об этих изменениях говорил в 1934 г. И.В. Сталин: «Следует отметить как отрядный факт и как признак роста культурности в деревне – рост активности женщин-колхозниц в области общественно-организаторской работы» [69]. Реально возросло участие женщин и в промышленном производстве. Среди рабочих доля женщин в конце 1930-х гг. составляла 40%. Выросло и число женщин-партийцев. В ВКП(б) состояло в конце 1930-х гг. почти 300 тыс. женщин (около 15% всех членов партии). Все эти перемены свидетельствовали о явном усилении роли женщин в социально-экономических и политических процессах развития страны.

Данный вывод подтверждается и фактом организации в 1936 г. Всесоюзного совещания женских хозяйственников и инженерно-технических работников тяжелой промышленности и женкомсостава Красной Армии. Вместе с тем власти в вовлечении женщин в хозяйственную деятельность видели не просто производственную необходимость. Они справедливо считали, что без этого невозможно культурное развитие и действительное равноправие женщины. Руководство страны

постоянно подчеркивало, что «мы не можем допустить, чтобы эта громадная армия (женщин) трудящихся прозябала в темноте и невежестве» [70]. Во многом именно этими обстоятельствами и объяснялась растущая активность работы среди женского населения.

Говоря о работе женщин в 1930-е гг., надо отметить еще одно обстоятельство, в значительной степени повлиявшее на положение женщины. Речь идет об изменении отношения Советской власти к такому общественному институту, как семья. От ее оценки как «буржуазного института», эксплуатирующего женщину и способствующего сохранению чувства собственности и стремления ослабить его власть, постепенно пришла к выводу о необходимости сохранения ценностей семейной жизни. Эта трансформация далась сложно, ведь предыдущая пропаганда давала свои плоды: в начале 1930-х гг. более трети браков заканчивалось разводами, на каждого родившегося ребенка приходилось три аборта. Низкий уровень рождаемости вел к сложностям с набором в армию, с пополнением рядов трудоспособного населения. Способствовало такое положение и росту беспризорности. Конечно, главной причиной подобных явлений было, в первую очередь, падение уровня жизни населения в период революции и гражданской войны. Но и политика новой власти в семейной сфере в немалой степени способствовала росту данных негативных явлений.

Между тем, подобное положение препятствовало успешному осуществлению индустриализации. Противоречило оно и наметившемуся с конца 1930-х гг. возвращению советского общества к традиционным ценностям (это наблюдалось во всех сферах жизни). Поэтому с 1934–1935 гг. началась кампания по утверждению прежних семейных идеалов. Эта кампания быстро расширялась, ибо, несмотря на все старания, власти не смогли в 1920-е гг. разрушить традиционное отношение к семье. В рамках данных изменений в 1936 г. был принят новый семейный кодекс. Он запрещал аборты. Было восстановлено и понятие «незаконного рождения». Была даже восстановлена значительная часть брачной церемонии (производство и продажа золотых обручальных колец, отделы записей актов гражданского состояния и т.п.). Пошли и на снятие ограничений на право наследования. При Сталине государство стало проявлять заботу об укреплении семьи, о воспитании здорового потомства. Это, вне всякого сомнения, было положительной тенденцией. Она сочеталась и с прежним стремлением – вовлечь женщину в производственную и общественную жизнь, добиться ее действительного равноправия.

Те же тенденции, что и в центре, преобладали и в работе среди женщин в Коми крае. Руководство автономии в 1930-е гг. говорило в первую очередь о необходимости вовлечения женщин в руководящие органы,

колхозное строительство, производственный процесс (под этим подразумевалась и работа на лесозаготовках, масштабы которых в крае постоянно расширялись – лес был одним из основных поставщиков валюты в страну). Именно об этом шла речь на заседаниях XI Областной партийной конференции (1930 г.), на заседаниях Бюро обкома ВКП(б). При обсуждении женского вопроса подчеркивалось: недооценка работы среди женщин наблюдалась в большинстве ячеек. Власть указывала – «это в дальнейшем нетерпимо. Работа среди женщин должна стать одним из важнейших участков работы каждой ячейки и парткома» [71].

В сентябре 1932 г. Бюро обкома ВКП(б) обсудило работу женских делегатских собраний. Оно отметило увеличение их количества (до 188) и увеличение участия женщин в производительном труде. В Коми области на лесозаготовках и сплаве среди рабочих было до 30% женщин, на посевных работах – до 70%. Вместе с тем, обком полагал, что ряд парторганизаций (Сторожевская, Сыктывдинская, Ижемская) «занимались крайне недостаточно» работой среди женщин. Были намечены и специальные меры по улучшению женработы в области. Прежде всего, власти считали крайне необходимым закрепить существующую сеть делегатских собраний, не допускать их распада. Для этого предполагалось ежемесячно заслушивать отчет делегатских собраний, охватить партийным просвещением не менее 50% женделегаток, организовать социальное соревнование среди женщин, усилить освещение в прессе работы среди женщин. Особое внимание уделялось укреплению руководства жендвижением. Для каждого делегатского собрания выделялся специальный руководитель (их готовили на краткосрочных – двадцатидневных курсах). Немало усилий отводилось мерам, способствующим освобождению женщин от тягот быта: пытались расширить сеть детучреждений, нормализовать их работу (снабжение продовольствием, финансирование и т.п.) [72].

Последнее было особенно важно, ибо без освобождения женщин от хозяйственных забот, хлопот по воспитанию детей, которые по-прежнему ложились на плечи женщин, добиться увеличения участия женщин в производительном труде было сложно. Однако серьезно сдвинуть этот вопрос с места к концу 1930-х гг. в Коми крае не удалось: в 1940 г. в автономии работало только 89 детских садов на 3165 мест и 22 детдома на 1574 места, что, конечно, не удовлетворяло всех нуждающихся. Более того, даже планируемые показатели – обеспечить детсадами 40% нуждающихся – не были достигнуты. Реально данная цифра, как мы убедились, была на порядок меньше [73].

Надо отметить еще одну особенность женработы в 1930-е гг. – власти делали ставку на работу среди женской молодежи. Ведущую роль в данной сфере играл комсомол. Это было оправданным, ибо молодежь

была той частью общества, которая является более активной и восприимчивой к новым идеям и веяниям. I съезд женской молодежи, организованный обкомом ВЛКСМ, в Коми автономии был проведен в сентябре 1936 г. На нем присутствовало более 200 делегатов и около 70 приглашенных участников. В основном это были ударницы, стахановки и отличницы учебы. Съезд отметил произошедшие в женской среде сдвиги, прежде всего – возросшую активность женской молодежи, ее усилившуюся роль в решении экономических и общественно-политических задач, стоявших перед областью. Особенно важной была роль женской молодежи в организации и развертывании стахановского движения. Действительно, в автономии трудилось на производстве около 10 тыс. девушек, из них: 3,5 тыс. – в колхозах, около 1 тыс. – на механизированных работах, 2 тыс. – на сплаве, почти 300 являлись стахановками. Среди девушек более 30 работали бригадирами, около 30 – заведующими молочно-товарными фермами, еще столько же – счетоводами. Девять женщин занимали посты председателей колхозов. Более 50 девушек за ударную работу на лесозаготовках и сплаве были отмечены денежными премиями. Эти данные свидетельствовали о действительном сдвиге, который произошел в жизни коми женщины. Съезд вместе с тем посчитал неудовлетворительным состояние работы по ликвидации неграмотности среди женщин, не устраивало власти и положение с борьбой с «проявлениями мещанства и обывательщины». В связи с этим были поставлены задачи по поднятию среди женщин культурного и политического уровня, дальнейшему вовлечению женщин в руководящие органы [74].

В 1938 г. тщательно готовился Второй республиканской съезд женской молодежи. В июне-июле прошли кустовые собрания, на которых предварительно обсуждались проблемы, вынесенные на съезд: задачи женской молодежи в социалистическом строительстве, пропаганда передового опыта работы молодых тружениц как в народном хозяйстве, так и культурном строительстве. Готовился Второй съезд женской молодежи, как и первый, по инициативе Коми обкома комсомола.

Открылся данный форум летом 1938 г. Основной обсуждаемой проблемой был вопрос «О работе среди женщин и борьба с крепостническими пережитками в отношении женщин». Присутствовало на съезде почти 200 делегатов. Особо была отмечена важность ликвидации культурной отсталости женщин. Шла речь и о недостаточном внимании комсомольской организации к работе среди девушек. В резолюции съезда подчеркивалась необходимость развертывания работы по «втягиванию» девушек в учебу, кружковую деятельность, выдвижение девушек в ударницы и т.д. [75].

Проведение данных съездов не было простой формальностью. Они реально способствовали улучшению положения коми женщины (осо-

бенно в молодежной среде), вели к вовлечению женской молодежи в работу колхозов, лесной промышленности и т.д. Конечно, это было необходимо для решения производственных задач. Но не только, эти трансформации способствовали и утверждению равноправного положения женщины, вели к повышению ее культурного уровня, политической и общественной активности женщин.

Одновременно продвигалось вперед и решение другого вопроса, поставленного перед государственно-партийными и общественными организациями в 1930-е гг. – требовалось быстрое овладение женщинами технических рабочих специальностей и продвижение женских кадров на руководящие должности. Конечно, данная проблема выдвинулась на первый план в процессе индустриализации и коллективизации. Технически грамотных рабочих, которые могли трудиться на поступавшем в страну сложном промышленном оборудовании, хронически не хватало. В деревне ощущался острый недостаток кадров механизаторов – ведь шел процесс механизации сельскохозяйственного труда: к концу 1930-х гг. в сельском хозяйстве СССР уже действовало почти 500 тыс. тракторов, более 220 тыс. автомобилей, 180 тыс. комбайнов. А вот работать на тракторах и комбайнах в деревне могли немногие. Стояла эта проблема и в Коми крае. В 1930 г. в Коми область уже прибыли первые трактора. В стране, между тем, разворачивалась кампания по овладению женщинами специальности тракториста. Шла она и в Коми АССР. В 1939 г. Коми обком ВЛКСМ, например, в информации о ходе выполнения постановления ЦК ВЛКСМ, Наркомзема СССР и Наркомата совхозов СССР «О подготовке без отрыва от производства 100000 женщин-трактористок», говорил о способах решения этой задачи в автономии. Подготовка велась как через кружки, так и путем индивидуального обучения. Занимались 132 девушки, из них 30 уже овладели специальностью тракториста. Перед войной уже 100 коми девушек работали на тракторе, еще 89 обучались данной профессии [76]. Позднее, в годы войны, когда на плечи именно женщин и легла вся тяжесть работы в сельском хозяйстве, данная кампания по овладению женщинами, казалось бы, только мужских специальностей, показала свою нужность.

Не прекращался в эти годы и процесс все большего вовлечения женщин в общественную и политическую жизнь. Так, к концу 1930-х гг. увеличилось число женщин, принятых в Коми партийную организацию. Женщин-коммунисток стало в Коми АССР уже около 800, и они составляли уже 18% членов Коми партийной организации. Еще более 220 являлись кандидатами в члены ВКП(б) [77]. Усиливалась роль девушек и в комсомольской организации. К концу 1930-х гг. из 559 секретарей первичных организаций 77 были девушки [78]. Таким образом, за несколько лет, доля женщин среди коммунистов автономии увеличилась

почти в два раза, что свидетельствовало не только о растущей вовлеченности женщин в политические процессы, но и о возросшем авторитете женщины-общественницы. О последнем красноречиво говорило и значительно увеличившееся число женщин, занимавших ответственные посты в государственно-партийных структурах. Так, среди наркомов Коми АССР было четыре женщины: нарком просвещения А.И. Подорова, нарком здравоохранения А.А. Полещикова, нарком социального обеспечения А.В. Агиева и начальник управления по делам искусств С.М. Попова. Были среди женщин и представители коми народа в Верховном Совете СССР (М. Авдеева, Е. Рочева, А. Пудова), Верховном Совете РСФСР (Худяева), Верховном Совете Коми АССР (19 чел.). Более одной тысячи женщин избирались депутатами местных Советов Коми АССР.

Конечно, произойти подобные перемены не могли без существенного поднятия культурного уровня коми женщины. Действительно, в 1939 г. в Коми АССР грамотность среди женщин (9-49 лет) достигла уже 83%. Это было большим шагом вперед, ведь еще в начале века, напомним, грамотность коми женщины составляла менее 3% [79].

Естественно, вовлечение женщин в социально-экономическую и общественную жизнь имело и свои отрицательные стороны. Рост женской занятости в ходе форсированной индустриализации не в полной мере подкреплялся (да это и не могло быть сделано в должной степени) необходимым ростом форм социального обслуживания (детсады, бытовые службы и т.д.). Медленно шло и изменение распределения бытовой нагрузки в семье, львиная доля которой ложилась по-прежнему на плечи женщины (хотя и здесь наблюдались определенные подвижки). Результат – создание ситуации, когда женщина наравне с мужчинами работала в народном хозяйстве, но при этом не освобождалась от многочисленных семейных забот, т.е. на женщину приходилась двойная нагрузка. Впрочем, это была уже болезнь роста, с которой сталкивалось любое индустриальное общество. И результаты трансформаций, произошедших в 1920–1930-е гг. в жизни женщины, были в значительной степени более положительными, чем отрицательными. Коми женщина вышла из семейно-кухонной ограниченности старого быта и ей была предоставлена возможность разностороннего развития, формирования новых семейных отношений. Противоречивость же женского освобождения вытекала во многом не из старого быта, а из того, что общество вступало на качественно новую ступень развития, имеющую принципиально иные антагонизмы. И с ними сталкивалась женская эмансипация во всем мире.

Литература и источники

1. См.: Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 21. С. 78.
2. Коми му, 1924. № 7–10. С. 48–50.

3. Бондаренко О. Учебные заведения в Коми крае в конце XIX – начале XX веков. Сыктывкар, 1998. С. 85; Коми му. 1924. № 7–10. С. 50.
4. Однодневная перепись начальных школ по Российской империи. СПб., 1913. Вып. 2, ч. II. С. 8–9.
5. См.: Мартынов В. Печорский край. СПб., 1905. С. 69.
6. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 21. С. 162.
7. Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 37. С. 185.
8. Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 39. С. 287.
9. См.: Коллонтай А. Новая мораль и рабочий класс. М., 1919.
10. КРГАОПДФ. Ф. 274. Оп. 1. Д. 8. Л. 7об.; Д. 24. Л. 5; Культурное строительство в Коми АССР. 1918–1937. С. 49–50.
11. См.: Второй Всероссийский съезд РКСМ. 5-8 октября 1919 года. Стенографический отчет. М.; Л., 1926. С. 161.
12. См.: Северянки. Сыктывкар, 1971. С. 29.
13. КРГАОПДФ. Ф. 1. Оп. 2. Д. 74. Л. 6–7; Образование Коми Автономной области. С. 149.
14. КРГАОПДФ. Ф. 1. Оп. 2. Д. 722. Л. 12.
15. См.: Известия ЦК РКП(б), 1923. № 7–8. С. 97–98; № 9–10. С. 85, 90–91; 1925. № 25–26. С. 9–10; № 28. С. 13–15.
16. См.: Крупская Н.К. Педагогич. соч. в 10 т. М., 1960. Т. 9. С. 599; А.В. Луначарский о народном образовании. М., 1958. С. 505 и др.
17. Журнал заседаний I съезда Советов Коми Автономной области. Усть-Сысольск, 1922. С. 125.
18. КРГАОПДФ. Ф. 1. Оп. 2. Д. 376. Л. 47; Д. 169. Л. 151; Ф. 70. Оп. 1. Д. 87. Л. 15; Итоги работы VII Коми Областной организации ВКП(б). Усть-Сысольск, 1926. С. 10, 18.
19. Там же. Ф. 70. Оп. 1. Д. 5. Л. 4; Д. 136. Л. 6.
20. КРГАОПДФ. Ф. 1. Оп. 2. Д. 76. Л. 1–2.
21. Там же. Д. 376. Л. 3.
22. Культурное строительство... 1918–1937. С. 83–84.
23. КРГАОПДФ. Ф. 1. Оп. 2. Д. 180. Л. 19.
24. КРГАОПДФ. Ф. 97. Оп. 1. Д. 7. Л. 6.
25. Там же. Ф. 1. Оп. 2. Д. 180. Л. 63; Оп. 1. Д. 53. Л. 5об.
26. См.: Там же. Д. 376. Л. 22, 47, 50; Ф. 97. Оп. 1. Д. 11. Л. 30; Ф. 221. Оп. 1. Д. 155. Л. 34.
27. КРГАОПДФ. Ф. 1. Оп. 2. Д. 431. Л. 36.
28. Там же. Д. 379. Л. 3.
29. См.: Постановления Коми областных партийных конференций (1–5). Усть-Сысольск, 1929. С. 19.
30. См.: КРГАОПДФ. Ф. 1. Оп. 2. Д. 834. Л. 10; Безносиков Я.Н. Рассвет над Коми. Сыктывкар, 1986. С. 32.
31. КРГАОПДФ. Ф. 1. Оп. 2. Д. 74. Л. 2.
32. Культурное строительство... 1918–1937. С. 104.
33. Северянки. Сыктывкар, 1971. С. 29.
34. Коми му, 1929. № 5. С. 13.

35. См.: КРГАОПДФ. Ф. 1. Оп. 2. Д. 834. Л. 13.
36. См., например: Югид туй, 1923. 13 января (№ 5). С. 4.
37. Коми область к 10-летию Октябрьской революции. Усть-Сысольск, 1927. С. 139; Коми область. Экономический обзор. Усть-Сысольск, 1926. Ч. I. С. 42.
38. КРГАОПДФ. Ф. 1. Оп. 2. Д. 647. Л. 8.
39. См.: Историческая хроника. Республика Коми. Сыктывкар, 2002. С. 104, 106.
40. См.: КРГАОПДФ. Ф. 221. Оп. 1. Д. 66. Л. 3об, 15; Ф. 353. Оп. 1. Д. 16. Л. 1, 2, 24 и др.
41. КРГАОПДФ. Ф. 182. Оп. 1. Д. 34. Л. 6; Ф. 1. Оп. 2. Д. 376. Л. 16.
42. Там же. Ф. 1. Оп. 2. Д. 376. Л. 16; Ф. 97. Оп. 1. Д. 7. Л. 6.
43. Там же. Ф. 618. Оп. 1. Д. 1. Л. 2а; Ф. 446. Оп. 1. Д. 172. Л. 10.
44. КРГАОПДФ. Ф. 1. Оп. 2. Д. 722. Л. 20; Д. 938. Л. 34.
45. Там же. Ф. 1. Оп. 1. Д. 50. Л. 23; Д. 57. Л. 147.
46. См.: Там же. Ф. 618. Оп. 1. Д. 24. Л. 9об.
47. Югид туй, 1924. 8 февр. (№ 31). С. 3; КРГАОПДФ. Ф. 1. Оп. 2. Д. 647. Л. 22.
48. Там же. Ф. 1. Оп. 1. Д. 20. Л. 33; Оп. 2. Д. 74. Л. 5; Ф. 618. Оп. 1. Д. 50. Л. 113.
49. КРГАОПДФ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 70. Л. 70 об; Ф. 618. Оп. 1. Д. 77. Л. 54; Ф. 182. Оп. 1. Д. 6. Л. 10; Ф. 221. Оп. 1. Д. 66. Л. 3об. и др.
50. Сталин И.В. Соч. М., 1947. Т. 7. С. 48–49.
51. КПСС в резолюциях и решениях... Т. 4. С. 134–135, 518, 522.
52. Народное просвещение, 1927. № 11–12. С. 191.
53. Югид туй, 1925. 14 янв. (№ 10). С. 3.
54. См.: Итоги работы VII Коми областной конференции ВКП(б). Усть-Сысольск, 1926. С. 9, 18.
55. КРГАОПДФ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 72. Л. 7об.–8.
56. См.: Коми му, 1929. № 7. С. 14–15; КРГАОПДФ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 110. Л. 40; Оп. 2. Д. 938. Л. 34.
57. См.: Безносиков Я.Н. Рассвет над Коми. С. 60; Коми му, 1929. № 5. С. 19.
58. См.: Коми му, 1929 год. № 5. С. 18.
59. КРГАОПДФ. Ф. 1. Оп. 2. Д. 76. Л. 2-2об.; Ф. 70. Оп. 1. Д. 5. Л. 3об.
60. НАРК. Ф. 148. Оп. 1. Д. 18. Л. 171; КРГАОПДФ. Ф. 446. Оп. 1. Д. 172. Л. 10.
61. КРГАОПДФ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 75. Л. 110; Коми область к 10-летию Октябрьской революции. Усть-Сысольск, 1927. С. 141.
62. См.: Народное просвещение в РСФСР. Статистический сборник. М.; Л., 1928. С. 40–41; Народное хозяйство СССР. 1922–1972. Юбилейный статистический ежегодник. М., 1972. С. 719, 723, 727, 743, 751.
64. Дорогой борьбы и побед. С. 72; Хроника Коми областной организации ВЛКСМ. С. 36.
65. См.: Коми му, 1929. № 5. С. 17–18.
66. Коми областная организация КПСС в цифрах. 1921–1976. Статисти-

- ческий сборник. Сыктывкар, 1977. С. 62.
67. См.: КПСС в резолюциях... Т. 5. С. 130.
68. См.: Народное образование, наука и культура в СССР. Статистический сборник. М., 1971. С. 428.
69. КПСС в резолюциях и решениях... Т. 5. С. 273–275.
70. См.: Сталин И.В. Соч. М., 1951. Т. 13. С. 339.
71. Сталин И.В. Соч. Т. 13. С. 339.
72. КРГАОПДФ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 128. Л. 32.
73. Культурное строительство в Коми АССР. 1918–1937. С. 179–180.
75. См.: НАРК. Ф. 241. Оп. 1. Д. 43. Л. 15; Д. 64. Л. 6, 22; Д. 59. Л. 50.
76. Хроника Коми областной организации ВЛКСМ. С. 62–63; КРГАОПДФ. Ф. 70. Оп. 1. Д. 535. Л. 47.
77. См.: КРГАОПДФ. Ф. 70. Оп. 1. Д. 535. Л. 54–55.
78. См.: Хроника Коми областной организации ВЛКСМ... С. 73.
79. Коми областная организация КПСС в цифрах... С. 24, 61.
80. См.: КРГАОПДФ. Ф. 70. Оп. 1. Д. 535. Л. 54.
81. Народное хозяйство СССР. 1922–1972. Юбилейный сборник. М., 1972. С. 500, 719.

Повседневная жизнь Коми края

Вып. 2

2006

Р.М.Леванова

Мои воспоминания о Великой Отечественной войне

В последние годы многие ветераны пишут воспоминания о днях минувших. Пишут с целью, чтобы молодое поколение знало, что было в недалеком прошлом с их дедушками, бабушками и со страной. Для каждого поколения свойственны какие-то свои черты, свой образ жизни, свои ценности.

Может быть, новое поколение, лучше узнав прошлое нашей страны, построит для себя жизнь более совершенную и благополучную. А, может быть, позаимствует то хорошее, что было свойственно старшему поколению.

Когда началась Великая Отечественная война, моим одноклассникам было 12-13 лет. Мы были подростками, поэтому воевать нам не

довелось, но все тяготы военного времени пришлось испытать и нам. ~~Прежде чем рассказать о войне, мне хотелось бы остановиться на довоенном периоде жизни.~~ Рассказать о том, как мы жили, что мы любили, что формировало наши характеры, взгляды, интересы.

Наши родители много внимания уделяли работе. Поэтому мы были предоставлены самим себе. Тогда еще не было телевидения. Кинофильмы показывали, но новые картины выходили на экран редко. В отличие от сегодняшних детей, мы любили художественную литературу и много читали. Принимали активное участие в художественной самодеятельности: пели, танцевали, читали стихи. Тогда ни один концерт не проходил без чтения стихотворений.

В Сыктывкаре до начала войны работала детская художественная студия. Я и мои одноклассницы стали ее посещать. Мы очень полюбили хоровое пение. Детским хором руководила Киселева Мария Степановна, аккомпаниатором была Суворова Мария Дмитриевна. Песни исполнялись на несколько голосов. Я на всю жизнь полюбила только что появившуюся тогда песню «Любимый город», которую исполнял солист хора Петя Яшин.

В 1940 г. при радиокомитете был организован кружок чтецов, которым руководил артист и драматург Николай Михайлович Дьяконов. Нам нравилось заниматься с ним. Он был веселым человеком, умел пошутить, рассмешить, был прекрасным рассказчиком и любил слушать. Он учил нас технике выразительного чтения. Мы неоднократно выступали на радио с чтением стихотворений. Однажды перед Новым годом все чтецы, принимавшие участие в радиопередачах, получили ценный подарок – шоколадные фигурки разных зверюшек. Это был царский подарок. Многие из нас получили его первый раз в жизни: родители нас шоколадом не баловали. Я долго хранила эти фигурки как сувениры, мне жалко было их есть.

Николай Михайлович давал возможность самим подбирать стихотворения, которые нам нравятся. В основном это были серьезные, патриотические стихи. Правда, читали и такие, как стихотворение С. Михалкова «А что у вас?». Однажды мне понравилось стихотворение (название и автора уже не помню), в котором говорилось о жестокости фашистов, может быть, в связи с событиями в Испании. Николай Михайлович мне сказал, что это стихотворение не подойдет, так как наша страна заключила с Германией мирный договор; поэтому нельзя говорить о фашистах плохо. Я была озадачена и никак не могла понять, почему к фашистам так резко изменилось отношение, ведь у советских людей уже сложилось устойчивое негативное отношение к ним.

Вот так наша страна, подписав с Германией мирный договор в августе 1939 г., старалась ничем не омрачать установившиеся друже-

ственные отношения с новоиспеченным союзником. А средства массовой информации строго соблюдали указание правительства – не допускать никаких негативных и критических высказываний в адрес Германии и Гитлера.

Хотя пакт Молотова–Риббентрофа был подписан, всем было ясно, что война с Германией – дело совсем недалекого будущего и что она неизбежна. В моем семейном архиве хранится письмо дяди, Бронникова Алексея Григорьевича, погибшего на войне в январе 1942 г. Письмо было написано 4 апреля 1941 г. В это время он служил в армии и должен был демобилизоваться. В письме дядя пишет: «Трудно надеяться на демобилизацию, потому что международная обстановка все больше усложняется».

Предчувствие неизбежности войны жило и в детях. Может быть, в этом сыграли свою роль книги Аркадия Гайдара, который был нашим любимым писателем. Он знал точно, что войны не миновать. Еще в 1929 г. Гайдар писал: «Мы не знаем, когда вражеские батареи откроют огонь на нашей западной границе, но мы точно знаем, что этот день придет». Предчувствием грядущих боев проникнуты почти все его книги. Он считал необходимым подготовить к ним новое поколение. Даже в такой светлой книге, как «Чук и Гек», писатель не обошел стороной тему войны. События, описанные в повести, происходят в мирное время. Мальчики, едущие в гости к отцу, смотрят в окно поезда и видят: «на одном разъезде бок о бок остановились они с могучим бронепоездом. Грозно торчали из башен укутанные брезентом орудия. Красноармейцы весело топали, смеялись и, хлопая варежками, обогревали руки». Возле бронепоезда в кожанке стоял красный командир. Мальчики думают, что, если начнется война, этот бронепоезд и красный командир будут защищать страну от врагов.

До Отечественной войны была еще одна война – финская. Эту войну Александр Твардовский назвал «незнаменитой», потому что мы в ней не воевали за свободу своего народа, а жертвы и тяготы понесли огромные.

Так как в мире было неспокойно, с учащимися вели военную подготовку. В школе был такой предмет – ГТО (готов к труду и обороне). Нас учили, как делать перевязки раненым, учили пользоваться противогазом. Игры наши тоже были связаны с войной. Во дворе дома Комлиных мы построили снежную крепость и играли в войну.

Весной 1941 г., в один из выходных дней, несколько классов Сыктывкарской школы № 2 приняли участие в военной игре, которая проводилась за больничным городком. Одним из организаторов игры был преподаватель математики. Кажется, его звали Александр Степанович, а может быть, Алексей Степанович. Мы любили его как учителя. Я

помню, что он всегда ходил в шинели. Возможно, он был участником военных действий в Финляндии. Осенью 1941 г. его взяли на фронт. В школу он больше не вернулся. Видимо, погиб на войне. В этой игре, как и положено, были две противодействующие стороны, которые сражались друг против друга. Особенно активными были мальчики. Звуки трещоток, изготовленных ими, имитировали ситуацию боя. Девочки выполняли роль медсестер, они перевязывали «раненных» и выносили их с поля боя на носилках. Конечно, обилие снега создавало определенное неудобство, но нас спасали валенки и шаровары, которые носили в то время все. Подробности этого мероприятия не помню, но помню чувство радости и удовлетворения от игры.

Что еще осталось в памяти о жизни довоенной? Очереди, в которых приходилось выстаивать часами. Мы, дети, часто сами проявляли инициативу, чувствовали ответственность за семью. Нам не нужна была подсказка родителей. Услышим, что в таком-то магазине будут продавать дефицитный товар, занимали очередь, а потом бежим домой за деньгами. Стояние в очередях было обычным делом. Запомнились две утомительные очереди.

В сентябре 1939 г. привезли в Сыктывкар арбузы. Их завозили не каждый год. Привозили ли другие фрукты, я не помню. Но зимой, перед новым годом, привозили мандарины. Их клали в новогодние кульки для детей. Конечно, такой товар, как фрукты, не был дефицитным в других регионах страны. Но у нас был особый регион: не было железной дороги на Сыктывкар. Магазин, в котором стали продавать арбузы, был набит битком. На улице тоже стояли люди. Я терпеливо выстояла очередь. Когда подошла к прилавку, решила купить два арбуза, чтобы всем хватило вдоволь поесть. Но у меня не оказалось ни сумки, ни сетки. Решила нести арбузы в руках. В одной руке – один арбуз, в другой – второй; прижала их крепко к груди и довольная вышла из магазина. С нелегким грузом пришлось идти пешком. В городе ни общественного, ни частного транспорта тогда не было. Все ходили пешком. Пешком шли в Лесозавод, Кочпон, Чит, Тентюково, Вильгорт, Чов и т.д. Благополучно добраться до дома у меня не хватило сил. Когда я стала переходить мощенную булыжником дорогу, один арбуз упал и раскололся на две части. Я растерялась и не знала, что мне делать. Ведь третьей руки у меня не было. Выход был найден не самый лучший: одну половину арбуза я подобрала, а вторую оставила на дороге.

Многие промышленные товары были дефицитными во всей стране. Например, мануфактура. Люди забыли, что такое пододеяльники: не из чего было их шить. Однажды по городу пронесся слух: в такой-то день в одном из магазинчиков, расположенных на рынке, будут продавать ситец. Очередь стали занимать с вечера. Кто-то ушел домой до утра, кто-то остался возле магазина на ночь. (Хорошо, что это было летом).

Я с подружками тоже заняла очередь. Поздно вечером мы все-таки ушли домой. Утром снова были на рынке и стали терпеливо ждать, когда откроется магазин и начнут продавать ситец. Около двух часов дня мы все-таки получили долгожданный товар, но я не уверена, что он достался всем, кто стоял в очереди.

Если сравнить прошлую жизнь с нашим временем, то можно сказать, что все мы тогда жили бедно. Хотя бедняками себя не считали, так как жизненный уровень почти у всех был одинаковым. Очень давно я читала какую-то книгу о войне. Там был такой эпизод: немецкий солдат пишет письмо домой и сообщает родным: «Россия – очень бедная страна, в которой даже будильник является роскошью». И это было действительно так. В нашем доме будильников не было до 1940 г., так как в магазине их не продавали. И вот в том году отец принес два будильника, один из которых он подарил хозяйке, у которой мы снимали квартиру. Отец был врач, и, видимо, ему достал будильник кто-то из его пациентов, работавших в торговле. Ручные часы тоже были роскошью, их мало кто имел. В магазине они стали продаваться только с начала 1950-х гг.

Картина жизни довоенного времени будет неполной, если к ней не добавить один печальный штрих. Детство наше прошло в годы сталинских репрессий, и, конечно, многие из нас столкнулись с этой бедой. Она не обошла и наш род.

Мой дедушка, Бронников Григорий Алексеевич, был священником в селе Сёлыб Удорского района. В августе 1937 г. он был арестован органами НКВД Коми АССР. Вскоре после ареста тройкой УНКВД Коми АССР был осужден по ст.58-10 ч.1 УК РСФСР и приговорен к высшей мере наказания – расстрелу. 31 августа 1937 г. приговор был приведен в исполнение. После того, как дедушка покинул свой дом, никто из родных не знал о его дальнейшей судьбе. В своих письмах сын Алексей с тревогой писал моей маме, что Валя, дочь Григория Алексеевича, которая жила с отцом в Сёлыбе, ничего не сообщает о нем. Что могла она сообщить? Дочь сама ничего не знала. Человек из жизни просто исчез, как будто его и не было. О трагическом конце и последних днях жизни дедушки мы узнали только в 1993 г., получив справку о реабилитации, а впоследствии ознакомившись с материалами судебного дела, которое хранится в архиве ФСБ по РК. Старший брат дедушки, Бронников Иван Алексеевич, тоже был священником, тоже был репрессирован и трагически погиб в 1933 г.

В нашей школе учились дети, родители которых пострадали во время коллективизации. Были они и в нашем классе. Три мальчика: братья Разворотневы и Шевченко, а также девочка Рая. Мы все знаем, какие невзгоды и лишения выпали на долю тех, кто не по своей воле оказался на нашем суровом севере.

Напротив школы № 2 был дом специалистов (он и теперь там стоит), в котором жили люди, наделенные кто большей, кто меньшей властью, а также люди творческие. Время от времени горожане шепотом говорили друг другу, что из этого дома ночью на «черном вороне» увезли очередную жертву. Жила в этом доме Саша Доронина. Она никогда не говорила о своем отце. Но однажды с гордостью сказала, что он был писателем и журналистом. Я спросила: «Где он сейчас?». Она, опустив голову, промолчала. До Отечественной войны в драматическом театре имени Виктора Савина работал Александр Георгиевич Зин. Зрители его очень любили. Он был не только талантливым артистом, но и красивым, ярким, обаятельным человеком. В 1938 г., когда талант артиста был в полном расцвете, его арестовали. Арест этот всем казался величайшей несправедливостью. Освободили Александра Георгиевича в 1948 г., после чего он продолжил работу в драматическом театре, создав не один запоминающийся образ героя-современника. У него были почетные звания: заслуженный артист РСФСР, народный артист РК. Умер Зин в 1970 г., когда дети его были еще несовершеннолетними. Здоровье подорвали 10 лет ГУЛАГа. О том времени он не любил вспоминать, только с гордостью говорил, что строил нефтепровод Абакан-Тайшет. Несколько лет тому назад поэт Андрей Вознесенский, выступая на телевидении, сказал: «Во время культа Сталина много было доносчиков, которые предавали людей за пару сапог». Так это было или не так, но о причине ареста Зина люди говорили, что на него донесли завистники.

Размышляя о том далеком времени, приходишь к выводу, что жизнь была похожа на калейдоскоп. Кроме насыщенного до предела черного цвета, были и яркие краски, о чем я писала в начале своего повествования.

А теперь перехожу к воспоминаниям о войне. Я уже писала о том, что сознание неотвратимости войны жило в людях задолго до ее начала. И все-таки война застала их врасплох, так как началась неожиданно. Хорошо помню лето 1941 г., начало войны. Мы по старой привычке часто играли на улице. Разыгравшись на какое-то время забывали, что где-то далеко идет война.

В первые же дни войны на улицах были установлены репродукторы. Как только услышишь военную сводку о том, что наши войска оставили такой-то город или населенный пункт, тебя охватывает тревога за будущее страны, за близких людей, на душе становится так тяжело, что пропадает всякое желание продолжать игру дальше. А такие сводки с фронта летом 1941 г. приходили почти ежедневно. Наша армия с тяжелыми боями отступала, оставляя один город за другим. Писатель Борис Горбатов с горечью писал о том времени: «Все на восток, все на восток, хотя бы одна машина на запад».

Тогда мы еще не знали, почему Красная Армия, призванная зорко охранять западные рубежи нашей Родины, не остановила врага, который за короткий период времени проник в глубь страны, воспользовавшись внезапным нападением. В первые дни войны многие недоумевали: «Как же так? Ведь у нас был заключен мирный договор с Германией. А по радио передавали сообщение ТАСС, которое опровергало слухи о концентрации немецких войск на нашей границе». Но в этих рассуждениях не было никаких упреков в адрес правительства, Сталина. Большинство людей верило Сталину. Только через много лет народ узнал всю правду о войне. Узнал о том, что разведчики, рискуя жизнью, сообщали совершенно точную, объективную информацию о грозящей Советскому Союзу опасности.

Некоторые из них даже указывали точную дату, когда Германия начнет войну. Сталин, с присущей ему подозрительностью, не прислушался к их голосу. Среди этих мужественных людей был и знаменитый разведчик Рихард Зорге. С первых же дней войны возникла проблема с продуктами. Опять началось стояние в очередях, беготня по магазинам, только более энергичная: нужно было запастись крупой, сахаром, мылом. Во время войны мыло тоже было дефицитом. А стирального порошка тогда вообще не было. Прошло немного времени, и продукты исчезли с полок магазинов. Начался поход с судками по столовым. Но настал день, когда в столовой «Октябрь», куда мы ходили за скромным обедом, кроме перлового супа и перловой каши, ничего не было. В связи с этим событием кто-то сочинил каламбур: суп перловый, каша перловая и сам директор перловый.

В столовой стали давать обеды только по талонам (прямо на предприятиях для работающих на них). Можешь обед съесть сам, можешь поделиться с близкими: отнести им половину порции. Обед состоял из трех блюд: суп, каша, часто пшенная, стакан сладкого чая или компота из сухофруктов. Пшенная каша варилась на воде, но в каждой порции была ложка растительного масла. Она казалась нам очень вкусной. Об этом и сейчас вспоминают мои сверстники. С первых же месяцев войны хлеб стали выдавать по карточкам. Дети до 12 лет включительно получали по 400 граммов хлеба в день, старше 12 лет – по 300 гр. Они считались иждивенцами. Если бы были другие продукты, кроме хлеба, 400–300 гр. вполне хватало. Но никаких продуктов в магазине не продавали.

В конце лета 1941 г. директором школы № 2 была назначена Мария Федоровна Ященко. Она была эвакуирована из Ленинграда. М.Ф.Ященко еще не знала всех учеников. Увидев нас, играющих во дворе школы, сказала: «Соберите всех своих одноклассников по цепочке. Я хочу дать вам ответственное задание». Когда мы собрались в ее кабинете, она

продолжала: «Мирное время закончилось. Идет жестокая, кровопролитная война. Нужно помогать фронту. Вы будете ездить в лес, собирать ягоды и сдавать их в фонд обороны страны». И стали мы ездить на грузовой машине в Максаковку, собирать ягоды, которые сдавали в столовую. А после переработки их отправляли на фронт. Ездили за ягодами и осенью. Случалось, что попадали под дождь. Пришлось мокнуть и мерзнуть. Конечно, простужались и болели. Но задание было ответственное, и надо было его добросовестно выполнять. Так началась наша трудовая деятельность.

А потом были дела посерьезнее. Перед нами была поставлена задача – помогать фронту своим посильным трудом в тылу. Вот мы и трудились летом и осенью в пригородном колхозе имени Кирова все военные годы, а осенью 1945 г. работали на сплаве. В колхозе нашим бригадиром была Малыгина Людмила Зотьевна, женщина строгая, требовательная, деловая. Ее самоотверженный труд был отмечен многими наградами. Под ее руководством мы выполняли самую разнообразную работу: высаживали рассаду, пропалывали овощи, окучивали картошку, заготавливали силос, а осенью убирали урожай. Трудились и на сенокосе: сгребали сено в копны. В годы войны на колхозных полях выращивали зерновые культуры. Мы тоже принимали участие в их уборке: жали, вязали снопы, ставили суслоны.

В колхозе нас подкармливали: на обед давали похлебку и кружку молока. Ели без хлеба, так как он выдавался только по карточкам. В те годы с работниками колхоза рассчитывались не деньгами, а натурой. На заработанные трудодни выдавали те продукты, которые производил колхоз. В основном это были овощи и зерно. За все годы работы в колхозе нам дали один раз овощи, второй раз – молоко, третий раз – зерно. Кажется, это была рожь. Я получила 10 литров молока и почти полмешка зерна. Молоко дали летом. За ним пришлось идти за несколько километров, в Заречье, где паслись коровы. Туда мы ходили с мамой: одна бы я не донесла ведро молока. А зерно мы решили смолотить на мельнице. Однажды зимой с одноклассницей Ниной Боярченко, положив мешки на санки, мы отправились в Нижний Чов на мельницу, пройдя нелегкий путь туда и обратно.

Летом у нас была еще одна работа. Мы заготавливали для школы дрова: распиливали бревна. С нами работали учителя. Я помню, как Вера Ивановна Цивилева, жалея нас, сама часто бралась за пилу, давая возможность немного отдохнуть тому, кто совсем выбился из сил. А зимой возили эти дрова на санях для школы. Это, пожалуй, была самая тяжелая работа. После уроков брали санки и отправлялись за дровами. Местечко Сидорполой, откуда возили дрова, находилось в нескольких километрах от города. Когда возвращались домой, было уже темно.

Какой длинной и трудной казалась обратная дорога домой! Еле тянешь санки с дровами, особенно в гору, выбиваешься из последних сил. Иногда казалось, что упадешь в сугроб и останешься лежать в снегу: не хватит сил, чтобы подняться. Не надо забывать, что мы были постоянно голодными. Но никто от работы не отлынивал. Каждому была дана норма, которую он должен был выполнить. А по воскресеньям возили дрова оттуда же, но уже для себя.

Помощь фронту оказывалась самая разнообразная. Учащиеся собирали теплые вещи для солдат, шили и вышивали кисеты, в которых бойцы держали махорку. Кто умел, вязали теплые носки и рукавицы. Эти скромные подарки грели души воинов, напоминая им о тепле и уюте родного дома. Вспоминая о Великой Отечественной войне, нельзя оставить без внимания такое уникальное явление, которое имело место только в нашей стране – тимуровское движение. Тимуровские команды были созданы и в школах Сыктывкара. Тимуровцы помогали семьям фронтовиков в их повседневных делах.

Во время Отечественной войны нам, как и всем людям, жившим в тылу, пришлось пройти через самое тяжелое испытание – испытание голодом. Не месяцы, а годы мы ежедневно испытывали чувство голода. Нам постоянно хотелось есть. Мы мечтали о том счастливом дне, когда вдоволь наедемся хлеба, напьемся сладкого чая. Мы мечтали не о каких-то деликатесах, а всего лишь о хлебе! Это наше состояние хорошо выразила поэтесса Вера Инбер в поэме «Пулковский меридиан», написанной в 1942 г. в осажденном Ленинграде:

«Лежу и думаю. О чем? О хлебе.
О корочке, обсыпанной мукой.
Вся комната полна им. Даже мебель
Он вытеснил. Он близкий, и такой
Далекий, точно край обетованный».

Вспоминаю свое каждодневное меню в самые тяжелые годы войны – 1942–1943 гг. Утром уходила в школу без завтрака, так как есть было нечего. В школе на большой перемене давали полсайки, которая моментально съедалась всухомятку. После школы шла в магазин и покупала хлеб. Свой пай тоже моментально съедала. Вечером приходила с работы мама и приносила для меня полпорции овощного супа. Он был сварен из картошки и часто мерзлой капусты. На ужин варили картошку или запекали ее в печке. В другом виде картошку приготовить было невозможно, так как не было ни молока, ни масла. Правда, кто был непривередливым, жарил картошку на рыбьем жире, который продавался в аптеке. Почему картошку варили вечером? Электрических плиток тогда в Сыктывкаре не было. Они появились позже. А печку топили один раз в сутки: нужно было экономить дрова, которые доставались дорогой ценой.

Однажды к какому-то большому празднику выдали по карточкам полкилограмма селедки на каждого члена семьи. Это радостное событие осталось в памяти на всю жизнь. С 1944 г. время от времени нас стали снабжать американской тушенкой. Когда получили первую банку тушенки, мы с мамой устроили «королевский обед»: потушили с ней картошку и сразу съели половину кастрюли. Ведь одна картошка уже надоела, а с тушенкой она была очень вкусной. Такое тоже не забывается.

В военные годы людей спасала картошка, которую называли вторым хлебом. Картошку садили почти все горожане. Иначе бы они не выжили. Не у всех были свои огороды, поэтому разделявали целину, кто где мог. Мы разработали участок земли возле железнодорожной насыпи. Поезда тогда еще не ходили. К сожалению, весной картошка кончилась. Тогда начался настоящий голод. Люди ели кору деревьев, щавель, крапиву, клевер и т.д. Весной, когда растает снег, на колхозных полях собирали полусгнившую, мерзлую картошку и пекли из нее оладьи, так как ее нельзя было варить: она была жидкой. Был еще один выход, чтобы не умереть с голоду: горожане шли в Кочпон, Чит, Вильгорт и разменивали на картошку часто самым нужные вещи. Мы разменяли швейную машину и еще кое-что из одежды.

Во время войны были большие трудности и с промышленными товарами. Невозможно было купить не только готовую одежду, но и какие-нибудь ткани, чтобы сшить платье, пальто и т.д. Так было по всей стране. Известный кинорежиссер Андрей Кончаловский пишет в книге «Низкие истины»: «Помню портниху Шуру, сидевшую у нас и постоянно что-то шившую. Шилась одежда из старых папиных и маминых костюмов, пальто. Ничего же в магазинах тогда не было: ни одежды, ни тканей. Отрез материи был ценностью, сокровищем. Шура перелицовывала старые вещи на другую сторону, случалось, и по второму разу». У нас было то же самое. Нам тоже шили одежду из перелицованных маминых платьев и пальто.

Примерно в 1943 г. в Сыктывкаре открылась мастерская, в которой стали вязать кофты, жакеты из ниток старых трикотажных изделий, предварительно их распустив. В нашем классе училась Янина Роговская. Их семья была выслана из Литвы. Янина отличалась от нас своей практичностью. Она организовала, можно сказать, «свое дело»: стала вязать полосатые, разноцветные шерстяные шапочки, похожие по форме на пилотку. Почти все девочки захотели их иметь. Мы приносили Янине нитки, распустив старые трикотажные вещи, которые были нам малы. Платить Янине за труд пришлось очень дорогой ценой: каждая из нас в течение месяца давала ей полсайки, этим лишая себя школьного завтрака. Мы оставались голодными, но желание иметь модную шапочку взяло верх над голодом.

Что помогло советскому народу выиграть войну, одолеть врага,

покорившего пол-Европы? Этому способствовало несколько факторов. Железная дисциплина, чувство долга и ответственность, высокая сознательность были присущи взрослым и нам, учащимся. Я не помню ни одного случая, чтобы кто-нибудь из моих одноклассников не пришел на работу, когда мы трудились в колхозе, отсиживался дома, испугавшись трудностей. Если бы такое случилось, каждому из нас было стыдно перед своими товарищами, учителями, перед своей совестью. Мы хорошо понимали, что наша работа в тылу тоже приближает День Победы.

Дружба народов – немаловажный фактор, который помог одолеть врага. Люди разных национальностей жили без распрей, вражды, неприязни друг к другу. В 1942 г. наш класс был уникальным по своему составу. Было много эвакуированных из разных городов Советского Союза: Минска, Курска, Киева, Москвы, Ленинграда, Петрозаводска, одна девочка была из Прибалтики. У Лили Богдановой отец был министром торговли Карельской АССР. Он остался в Петрозаводске, семья жила в Сыктывкаре. Девочки были разных национальностей: коми, русские, еврейки, литовка, белоруска, карелка. Никакой неприязни никто ни к кому не испытывал. Конечно, в этом была заслуга взрослых, которые никогда не проявляли недоброжелательного отношения к людям другой национальности.

Уже осенью и зимой 1941–1942 гг. в газетах стали публиковать материал о первых героях войны. Мы узнали о подвиге Героя Советского Союза Николая Оплеснина – нашего земляка. Нас потряс подвиг Зои Космодемьянской, вчерашней десятиклассницы, добровольцем ушедшей в партизанский отряд и зверски убитой фашистами. Подвиги героев укрепляли в людях веру в победу. Ясно было одно: страна, где столько мужественных людей, готовых отдать свою жизнь за Родину, не погибнет. Такой народ на колени поставить нельзя. Он победит! В грядущую победу верили в самые трудные для страны дни, когда Ленинград был в кольце блокады, когда фашисты стояли под Москвой. Именно в это время, в 1942 г., Маргарита Алигер пишет поэму «Зоя», посвященную Зое Космодемьянской, в которой предвосхищает далекий День Победы, описывая его как реальность:

«Когда страна узнала о войне,
В тот первый день, в сумятице и бреде,
Я помню, я подумала о дне,
Когда страна узнает о победе.
Каким он будет, день великий тот?
Конечно, солнце! Непременно лето!
И наш любимый город зацветет
Цветами электрического света...
И мы срываем затемнение с окон.

Пусть загорятся чистые огни
Во славу павших в воздухе высоком.
Смеясь и плача, мы пойдем гулять,
Не выбирая улиц, как попало,
И незнакомых будем обнимать
Затем, что мы знакомых встретим мало.
Мой милый друг, мой сверстник, мой сосед!
Нам этот день – за многое награда.
Война окончена! Фашизма в мире нет!
Давайте петь и ликовать, как дети!»

Кто дожил до конца войны, именно так и встретил этот долгожданный день. Любовь к Родине – вот что было главным, определяющим фактором победы советского народа в Отечественной войне. Образно и проникновенно сказал об этом молодой поэт Сергей Наровчатов, который в первые же месяцы войны попал в окружение и пробивался с боями к своим, на восток. Стихотворение, написанное в 1941 г., называется «В кольце».

«...От семи смертей никуда не уйти:
Днем и ночью
С четырех сторон сторожат пути
Стаи волчьи
И тут бы на жизни поставить крест...
Но, облапив ветвями густыми,
Вышуршит Брянский лес
Твое непокорное имя. (Россия).
И пойдешь, как глядишь, – вперед.
Дождь не хлещет, огонь не палит,
И пуля тебя не берет,
И болезнь тебя с ног не валит.
От черного дня до светлого дня
Пусть крестит меня испытаньем огня.
Идя через версты глухие,
Тобой буду горд,
Тобой буду тверд,
Матерь моя, Россия!»

Чувство патриотизма двигало теми, кто уходили на фронт добровольцами. А таких было немало и в Сыктывкаре. Одним из них был Лев Максимович Пролетарский, 1924 года рождения. Он учился в Сыктывкарской школе № 2, которую окончил в 1942 г. В аттестате зрелости у Лева были одни «пятерки». Так как у него было очень слабое зрение, он мог бы быть свободным от воинской обязанности. Но Лева

настоял на том, чтобы его взяли на фронт вместе с его одноклассниками. 20 августа 1942 г. он ушел на войну. 30 октября 1943 г. младший сержант Пролетарский Лев Максимович погиб в бою под Киевом, похоронен в селе Ново-Петровцы. Одноклассница Льва Максимовича, Стрельникова Надежда Константиновна, вспоминает его как хорошего товарища, одаренного человека, который подавал надежды на то, что в будущем он мог бы стать незаурядной личностью. Это о таких юношах сказал молодой поэт Николай Отрада, погибший в финскую войну: «Они останутся в памяти потомков слишком двадцатилетними, слишком юными для того, чтобы дальше стареть».

Елизавета Пантелеймоновна Иевлева тоже окончила Сыктывкарскую школу № 2 в 1944 г. В декабре 1944 г. она изъявила желание служить Родине и стала настойчиво добиваться, чтобы ее решение осуществилось. Когда Лизу, маленькую, худенькую, хрупкую, увидел человек в погонах, он осторожно спросил: «А тебя мама отпустит?». Она стала уверять, что непременно отпустит. А ведь у Ульяны Семеновны Иевлевой она была единственной дочерью. Муж и брат погибли на войне: муж – в 1944 г., брат – в 1943-м. Была еще старенькая мама Ульяна Семеновна, зная настойчивый характер дочери, робко спросила: «Лиза, а нельзя ли обойтись без тебя? Нельзя ли послать других? Как мы будем жить одни? Ведь мы с бабушкой уже немолодые». Лиза решительно заявила: «Других нельзя. Всем, кто может, надо защищать Родину». Мать поняла, что бесполезно отговаривать дочь, и согласилась с ее решением, грустно сказав: «Раз надо, значит, надо». Она с тревогой и волнением ждала вестей от дочери, ждала окончания войны, чтобы свидеться с самым дорогим человеком. Но для Елизаветы Пантелеймоновны война закончилась только в 1947 г. На освобожденной от фашистов территории Западной Украины все еще продолжалась война. Там было все еще опасно, как на фронте.

Молодые поэты Николай Майоров, Павел Коган, Максим Кульчицкий, тоже ушли на фронт добровольцами и погибли в бою. Нас волнуют не только их трагические судьбы, волнуют и стихи. В них они выразили думы и чаяния своего поколения. А поколение это жило в ожидании неизбежной схватки с фашизмом. Оно понимало, что им придется принять на свои плечи всю огромную тяжесть будущей войны. Еще они предугадывали, что их жизнь оборвется трагически и слишком рано. Невозможно забыть строчки, написанные Павлом Коганом еще до войны, в 1940 г.

«Мое поколение – это зубы сожми и работай,
Мое поколение – это пулю прими и рухни...
Мы, лобастые мальчики невиданной революции,
В десять лет – мечтатели,

В четырнадцать – поэты и урки,
В двадцать пять – внесенные в смертные реляции».

К сожалению, до 25 лет им не удалось дожить. В декабре 1941 г.

Михаил Кульчицкий писал:

«Та линия, которую мы гнули,
Дорога, по которой юность шла,
Была прямою от стиха до пули –
Кратчайшим расстоянием была.
Недаром за полгода до начала
Войны мы написали по стиху
На смерть друг друга.
Это означало,
Что знали мы.
И вот земля в огне...
Настали дни проверки исполнения,
Проверки исполнения наших клятв...»

В стихотворении «Мы» Николай Майоров обращается к потомкам,
следовательно, к нам, людям, живущим в XXI веке.

«Есть в голосе моем звучание металла.
Я в жизнь вошел тяжелым и прямым.
Не все умрет, не все войдет в каталог.
Но только пусть под именем моим
Потомок различит в архивном хламе
Кусок горячей, верной нам земли,
Где мы прошли с обугленными ртами
И мужество как знамя пронесли...»
Мы были высоки, русоволосы,
Вы в книгах прочитаете, как миф,
О людях, что ушли, не долюбив,
Не докурив последней папиросы.

Людям, живущим во время Великой Отечественной войны, пришлось испытать много горя, мучений, страданий, но наградой им были – безмерная радость и гордость Победы. Те, кому удалось дожить до Дня Победы, с гордостью могли произнести: «Война окончена! Фашизма больше нет!» (М.Алигер).

**Штрихи из жизни печорских крестьян
в начале XX века**

В Государственном архиве Архангельской области (ГААО) хранятся весьма содержательные документы – подготовленные уездным исправником обзоры Печорского уезда, из которых можно почерпнуть весьма любопытные данные о повседневной жизни местного населения (занятиях, условиях существования и образе жизни). Ниже публикуются несколько фрагментов из названных документов.

Общий обзор Печорского уезда за 1907 г. (ГААО. Ф. 6. Оп. 2. Д. 334)

(л. 7–7об.) <...> Рыбный промысел.

Промысел этот в Печорском уезде один из более распространенных ввиду обилия рек и озер... Производится... в реке Печоре, в притоках ее: Кожве, Усе, Ижме, Цильме, Пижме и др., а зимою также и в озерах (подледный лов). Делится промысел на семужий и белорыбный; к последнему относится лов: омулей, Чиров, нельмы, пелядей, сигов, шук, карасей, наваг, харьюсов, окуней, ельцов (по местному названию «зельдя») и нагишей (мелкая бесчешуйчатая рыба); только последние четыре сорта рыбы поступают сполна для местного потребления, а остальные сорта почти целиком вывозятся из уезда в соленом и мороженом виде. Навага и нагиши ловятся в одной только Пустозерской волости. По успешности и выгодности промысла волости уезда следуют в таком порядке – в отношении улова семги: Пустозерская, Усть-Цилемская, Усть-Кожвинская и Красноборская, и улова // (л.7об.) белой рыбы: Пустозерская, Усть-Цилемская, Ижемская, Усть-Кожвинская, Мохченская, Красноборская и Кедвадомская; семга в последней вовсе не ловится, а в Ижемской и Мохченской волостях она попадает очень редко; так, в 1907 г. там поймано было всего 24 пуда. В шести волостях уезда право производства рыбного промысла и пользования для этой цели наличными водами совершенно свободны для всего населения*. <...>

*Только в Пустозерске существовал определенный порядок пользования водными угодьями – семьям выделялись наделы (здесь и далее прим. публикатора).

(л. 10) Лесная охота.

Охота на пушных зверей и птиц составляет... один из доходнейших промыслов, мало уступая рыбному...* <...>

(л. 11) Охотничий промысел начинается обыкновенно в конце августа, т.е. с наступлением ранних морозов, и оканчивается чаще в конце ноября, а иногда и позже, если снег не особенно глубок. Ружейный способ охоты практикуется мало, только на более крупного зверя, обычный же способ промысла на зверя и птиц составляют капканы, западни, разные другие ловушки и силки. Напоминание населению о неправильности такого способа охоты, противоречащего закону 3 февраля 1892 года, совершенно в Печорском уезде бесполезно; крестьяне поголовно убеждены, в том числе и сельские власти, в необходимости для их // (л. 11об.) существования охотничьего промысла и в том, что законный способ охоты не окупит даже расходов на нее и потому всегда будет убыточным. При таком условии чинам лесного ведомства и полиции, разбросанным поодиночке на огромных пространствах уезда и не могущим рассчитывать на серьезное содействие сельских должностных лиц, преследовать виновных в незаконной охоте прямо невозможно, а потому и бывают такие случаи очень редко и не производят на крестьян никакого впечатления. Они откровенно возражают на убеждения чинов полиции, что незаконная охота дает им иногда заработки и до 100 руб. в год, и потому лишиться пары-другой конфискованных птиц и отсидеть два-три дня под арестом за такую охоту вовсе для них не убыточно. Были уже не раз в уезде случаи составления целыми сельскими обществами приговоров с ходатайствами о дозволении им охоты запрещенными законом способами. <...>

(л. 12) Лесной промысел.

Лесные заготовки в пределах Печорского уезда... очень незначительны, и к тому же само местное население к лесному промыслу относится несочувственно, и его избегают**. <...>

*Самые ценные из пушных зверей – горностай и песец, в большом количестве добывали белку, а лисиц, куниц, медведей, росомх и волков – в небольших размерах. Из птиц добывали рябчиков, куропаток, тетеревов и др.

**Это, в общем, было и неудивительно, поскольку лесозаготовительный сезон совпадал с охотничьим, а сплавной – с рыболовным. Отвлекаться от охоты и рыбной ловли местные жители соглашались только за «чрезмерно высокую» поденную сдельную плату. Из-за этого Русанов и другие лесопромышленники заготавливали и сплавляли лес с помощью крестьян Яренского уезда. Компания «Стела поларе», имевшая свой завод в низовьях Печоры, почти весь лес заготавливала в соседней Вологодской губернии, а дворянин Гласко, заготавливавший в Печорском уезде брусня, выписал 40 рабочих аж из Витебской и Курляндской губерний.

(л. 13) Отхожий промысел... развит очень мало. <...>

(л. 17об.) Развившееся в настоящее время пароходство на Печоре очень благотворно влияет на интересы населения, удешевив против прежних лет цены на многие необходимые предметы, сделав // (л. 18) их доступными для большинства населенных пунктов уезда и умерив значительно прежнюю эксплуатацию крестьян чердынскими торговцами. <...>

(л. 24) Ежегодно по открытии навигации по реке Печоре чердынцы с верховьев этой реки, от Якшинской пристани, плывут на каюках, нагруженных разным товаром, преимущественно хлебным и крестьянским, до последних поселений в устье Печоры и останавливаются для торговли у... населенных пунктов. Торговля ведется как за наличные деньги, так и в долг. Отпуск товаров в долг даже предпочитают чердынцы ввиду того, что стоимость товара, отпускаемого в долг, повышается... и получает значение менового. Возвращаются чердынцы со своими каюками домой уже осенью, забирая на них всякий промысловый товар от своих должников*. <...>

(л. 29) В Устьцилемской волости находится до 2500 чел. старообрядцев, которые крестят новорожденных, хоронят умерших и венчают свою молодежь по своим обрядам, без всякого участия приходских православных причтов. <...>

(л. 34об.) Население этой (Усть-Цилемской – *И.Ж.*) волости почти поголовно старообрядцы, но старообрядцы какие-то странные. По принятому общему понятию, старообрядцы народ честный, трудолюбивый, в массе трезвый и лишь избегающий общения с людьми не их веры. Крестьяне усть-цилемские наоборот: пристрастие к пьянству не только у мужчин, но и у женщин необыкновенное, разврат, кражи, прием краденого, всякие мошенничества, драки, буйства практикуются в широких размерах; между прочим, здесь не придается никакого значения и судебной присяге, и потому преследование правонарушений судом мало достигает цели, так как имея деньги, можно достать лжесвидетелей по какому угодно делу. <...>

Обзор Печорского уезда за 1906 г. (ГААО. Ф. 6. Оп. 2. Д. 331)

(л. 14–14об.) <...> В зиму 1905/6 года были привлечены полицией к уголовной ответственности несколько лиц, задержанных с птицею, ловленною силками. Дела этих лиц разобраны были мировым судьей в ноябре и декабре 1906 года, и судья, признав их виновными, постановил

*«Засилью» чердынских торговцев способствовало, надо полагать, и отсутствие в уезде ярмарок. Было, правда, разрешено проведение Введенской ярмарки в Мохче, «но и до сих пор таковая ни разу не состоялась», констатировалось в обзоре 1907 г.

постановил сделать им «выговор», иначе говоря, по толкованию самих же обвиняемых, оставить их без наказания. Приговор этот теперь уже известен населению, и промышленники говорят: «Значит, только одна полиция запрещает ловлю силками»*. <...>

(л. 21об.) Средств для борьбы с пожарами в Печорском уезде почти нет. Наличных 17 пожарных труб на семь волостей, конечно, недостаточно, да они и редко могут поспеть на пожары при огромных расстояниях между населенными пунктами уезда и приносят пользу только тем селениям, в которых хранятся. Остается для таковой борьбы лишь натуральная повинность, т.е. обязанность крестьян являться на пожары с домашними огнегасительными средствами по назначению существующего на этот предмет расписания. Только этими средствами население почти всегда и обходится**. <...>

Публикация И.Л.Жеребцова

*Законы нарушали не только местные жители, но и ссыльные, каковых в уезде в начале 1906 г. было всего шесть, причем ни одного политического, а на исходе года – уже 89, из них 87 политических. Могло бы быть и больше – за год в уезд прислали 106 ссыльных, из них 96 политических, но 23 (в том числе девять политических) в тот же год отбыли. Один из ссыльных по фамилии Домашний умудрился изготавливать фальшивые серебряные монеты. Два других подрались (возможно, из-за теоретических разногласий), да так, что один из-за полученных ран умер.

**Пожары, меж тем, случались нередко. В 1905 г. был 21 пожар, принесший убытков на 43111 руб., в 1906 г. – 25 пожаров, а убытки оказались чуть не в 10 раз больше – аж 400217 рублей. 380000 пришлось на лесобиржу шведского лесопильного завода, располагавшегося в низовьях Печоры: 16 июля по неизвестной причине сгорели пристани, дом, лесоматериалы и т.д.; предприятие так и не восстановили. 23 марта 1906 г. от неосторожного обращения с огнем сгорела усть-цилемская больница; имущество, к счастью, спасли. В 1907 г. также произошло 25 пожаров. Больше всего не повезло Красноборской (восемь пожаров, все из-за неосторожного обращения с огнем), Усть-Цилемской (семь пожаров, из них пять – из-за неосторожного обращения с огнем, два – «от «дурного устройства печной трубы») и Ижемской (шесть пожаров, из них пять – из-за неосторожного обращения с огнем, один – по неведомой причине) волостям. В Мохченской волости приключилось три пожара (причем в одном случае имел место поджог), в Пустозерской – один пожар (тоже поджог). Кедвавомскую и Усть-Кожвинскую волости, как говорится, бог миловал.

Содержание

<i>ПРЕДИСЛОВИЕ</i>	3
<i>Хайдуров М.В.</i> Малоизвестные источники о быте коми духовенства в XIX веке	5
<i>Шарапова Н.А.</i> Судебные чиновники Усть-Сысольского уезда (конец XIX – начало XX века)	10
Из жизни устьсыольцев в 1919 году (по страницам газеты «Зырянская жизнь» / «В зырянском краю») (публикация <i>Б.Р.Колегова</i>)	20
<i>Якоб В.В.</i> Крестьянский двор в Коми в 1920-е годы: обеспеченность скотом	33
<i>Таскаев М.В.</i> Как отмечали первое десятилетие Коми автономии (Коми область в 1931 году)	39
<i>Таскаев М.В.</i> «Спасибо товарищу Сталину» (Сыктывкар в 1936 году)	48
<i>Таскаев М.В.</i> «Марсиане» за работой и на отдыхе (Коми АССР в 1939 году)	58
<i>Артеев А.Б.</i> С чего начинается «Родина»: военное «детство» старейшего кинотеатра республики	67
<i>Золотарев О.В.</i> Женское движение в Коми	81
<i>Леванова Р.М.</i> Мои воспоминания о Великой Отечественной войне	108
Штрихи из жизни печорских крестьян в начале XX века (публикация <i>И.Л.Жеребцова</i>)	122

ПОВСЕДНЕВНАЯ ЖИЗНЬ КОМИ КРАЯ

Выпуск 2.

Научное издание.

Оригинал-макет – Н.К.Забоева.

Компьютерный набор. Уч.-изд.л. 7,5. Усл. печ. л. 8,0.

Тираж 200 экз. Заказ № 56.

Редакционно-издательский отдел Института языка, литературы
и истории Коми НЦ УрО Российской АН.
167982, г. Сыктывкар, ул. Коммунистическая, 26.

